

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

ХРЕСТОМАТИЯ

Учебное пособие для 10 классов
естественно-математического направления
общеобразовательных школ

Второе издание

*Утверждено Министерством образования и науки
Республики Казахстан*

Алматы “Мектеп” 2010

УДК 373.167.1(075.3)
ББК 63.3(5Каз)я72
И90

Составитель: **С. Жолдасбаев**
Рецензенты: **С. Мадуанов, М. Абильтани**
Перевод: **Т. Садыкова, К. Токтабаева**

История Казахстана: Хрестоматия: Учеб. пособие
И90 для 10 кл. естест.-мат. направления общеобразоват.
шк. /Сост.: С. Жолдасбаев. — 2-е изд. — Алматы:
Мектеп, 2010. — 136 с.

ISBN 978—601—293—198—3

И $\frac{4306022300-182}{404(05)-10}$ 96(4)—10

УДК 373.167.1(075.3)
ББК 63.3(5Каз)я72

- © Жолдасбаев С. (сост.), 2006
 - © Перевод: Садыкова Т.,
Токтабаева К., 2006
 - © Издательство “Мектеп”,
художественное оформление, 2010
- Все права защищены

Имущественные права на издание
ISBN 978—601—293—198—3 принадлежат издательству “Мектеп”

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие является дополнением к учебнику “История Казахстана” для 10 классов естественно-математического направления общеобразовательных школ. Хрестоматия, как и учебник, состоит из восьми глав.

В первой главе речь идет о появлении первых людей. В отрывках из трудов ученых говорится об исторических периодах становления нашего народа в древние и средние века.

На пути становления казахского народа как этноса начало и середина средневековья — особенно насыщенный период. Возникновение в это время тюркоязычных племен и их развитие до степени народа является проблемой, требующей глубокого изучения. В хрестоматии этой теме посвящены отрывки из опубликованных в последнее время ученых трудов, в частности, китайских историков о возникновении тюрков и их жизни.

В четвертой главе пристальное внимание уделено проблеме формирования казахского народа как этноса, возникновения названия “казахи” и формирования жузов. На эти вопросы до сих пор не найдены окончательные ответы, но существует множество предположений. Поэтому было решено дать больше фрагментов из научных трудов, а некоторые статьи были приведены полностью.

В учебнике для 10 класса появились две новые главы: “Кочевая цивилизация” и “Появление в Казахстане государства и его развитие”. В связи с этим опубликованы научные статьи из журнала “Қазақ тарихы” о системе управления народом, о древнем Таразе и другие, рассказывающие о кочевой цивилизации.

До последнего времени считалось, что на казахской земле не было государства как такового. Этот вопрос освещен в учебнике по-новому, представлено очень много материалов, дающих археологические доказательства того, что начальная стадия государственного строя возникла на территории

Казахстана в древнее время. Например, если К. Акишев доказал, что исследованные им материалы Иссykского и Бешпатырского погребений являются царскими захоронениями, то китайские письменные источники доказывают существование усуньского, кангюйского племен как государств.

Приведено достаточно материалов, свидетельствующих о развитии тюрков в средние века до уровня империи.

Существование нескольких государственных структур на нашей земле, их взаимоуничтожение и расцвет местного этнополитического сообщества привели к возникновению цельной казахской государственности, в конечном счете установившейся как ханское государство. Таким образом, современное казахское государство установилось как государство, созданное по-новому, вместо древних государств. В последнее время в журнале “Қазақ тарихы” было опубликовано много материалов на эту тему. Из них выбрано несколько научных статей на тему: в каком году было создано Казахское ханство?

В седьмой главе публикуются отрывки из трудов о духовной культуре народов, существовавших в средние века на нашей земле. В ней помещены сведения о мудрецах казахской степи и фрагменты их трудов.

Восьмая глава — о присоединении Казахстана к России. Поскольку в последнее время научные исследования рассматривают этот вопрос с разных сторон, были выбраны самые необходимые, на наш взгляд, фрагменты.

Глава I. КАЗАХСТАН В КАМЕННОМ ВЕКЕ

ДРЕВНИЙ КАЗАХСТАН

Жизнь людей в эпоху палеолита. Памятники нижнего палеолита хребта Каратау в Южном Казахстане имеют огромное значение для понимания той древнейшей стадии развития человеческого общества, которая последовала за выделением человека из сообщества наиболее развитых приматов.

В своем развитии первобытнообщинный строй на территории Казахстана, как и в других странах, прошел ряд закономерных исторических эпох, о чем свидетельствуют многочисленные каменные комплексы, которые сохранились до наших дней в виде отдельных местонахождений и стоянок. Эти открытия доказывают, что история Казахстана, подобно истории более южных районов Старого Света, уходит своими истоками в древнейшее прошлое человечества. Время их существования на территории нашей республики совпадает с шелльско-апфельской эпохой нижнего палеолита, хотя обозначить четкие абсолютные хронологические рамки этой эпохи в Казахстане в настоящий момент довольно трудно, учитывая особенности залегания палеолитического материала. Памятниками этого времени являются местонахождения Борикказган, Акколь, Келсер I, Танирказган и Шабакты.

Важное значение имеет исследование таких апфельско-мустьерских местонахождений, как Токалы, Кзылрысбек, Дегерез и др. Каменные изделия последних местонахождений наряду с архаичными чертами обнаруживают и новые, обусловленные технологическими чертами, леваллуазско-мустьерские формы орудий.

На основании результатов исследований орудий нижнего палеолита Южного Казахстана Х. А. Алпысбаев склонен считать ошибочным мнение Г. Мортилье о том, что ручное

рубилу было первоначальным универсальным орудием. Таким было скорее каменное рубящее орудие. При помощи отбивки люди научились создавать первые каменные рубящие орудия, подобные тем, которые иногда встречаются в природе. Сначала это были односторонние (унифасные), а затем двусторонние (бифасные) рубящие орудия. Позднее из двусторонних (бифасных) рубящих орудий изготавливали грубые ручные рубила с зигзагообразным рабочим краем. Подобная эволюция приемов обработки орудий отмечается не только в Южном Казахстане, но и в Индии, Бирме, Восточной Африке. Своими корнями она глубоко уходит в так называемый олдувайский период нижнего палеолита, когда указанные орудия существовали наряду с двусторонними рубящими орудиями и проторубилами, обработанными с двух сторон, т.е. существовали две традиции нижнего палеолита. Таково и новое местонахождение Кэхэ в Китае.

Акколь. Это местонахождение, открытое в 1961 г., расположено в 170 км к северо-западу от г. Тараза (Джамбула) и в 13 км к западу от с. Акколь (“Белое озеро”), на поверхности широкой куэстовой возвышенности, протянувшейся на 5—10 км с юго-востока на северо-запад, в 8 км к югу от одноименного озера. Высота возвышенности — 473—500 м над уровнем моря, ее западные оконечности, более крутые, поднимаются над окружающей местностью на 80—100 м; восточные склоны пологие, постепенно снижаются до окружающих куэсты аллювиальных отложений.

Группирующиеся скопления каменных орудий были открыты на отдельной плоской седлообразной вершине. На площади 20 x 10 м собрано 117 изделий древнего человека, среди которых преобладают крупные отщепы (длина их иногда превышает 20 см). На поверхности всех предметов наблюдаются глубокие следы выветренности и глубокая палево-серая или темно-желтая патина, некоторые предметы имеют особенно интенсивную патинизацию. Около 43,5% предметов, собранных на Акколе, сохранили желвачную корку. Отходов производства здесь сравнительно немного, что говорит об отборе материала древним человеком. Преобладают орудия из галек и неправильные отщепы.

Древние поселения Каратау. На территории Казахстана не были найдены останки древнего человека. Однако

палеогеографическое положение на юге Казахстана было очень благоприятным для существования древних людей. Доказательствами того являются каменные орудия самой древней эпохи, найденные в Южном Казахстане (похожие на памятники, найденные в Юго-Восточной Азии и Африке), и останки древнего человека и кости зверей, найденные в пещере Чжоу-коу-дянь в Китае.

Район Каратау был благоприятным местом для проживания древних людей. Ледниковый период не дошел до Каратау. Ранее в этом регионе обитали различные виды животных и было много плодоносящих растений. На северо-восточных склонах Малого Каратау чаще встречаются поселения людей, особенно в тех местах, где есть рудники кремния. Кремний известен как сырье из чего изготавливались орудия в древнюю эпоху. В радиусе 5—10 км были найдены 12 поселений палеолита и 5 тысяч с лишним орудий из кремния. Памятники древнего палеолита встречаются в Шабакты, Танирказгане, Борикказгане, Акколе, Казангапе.

Около 700 тыс. лет назад поселения людей были густо расположены и в Центральном Казахстане. Множество каменных орудий этой эпохи было найдено в верховьях реки Есиль и в местности Батпак, что в северном направлении от Караганды.

Аллысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 27, 30, 32, 188, 189.

ЭВОЛЮЦИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Множество стоянок нового каменного века и обилие каменных орудий говорят о кочевом образе жизни племен. На кочевой образ жизни охотников, собирателей постоянно влияли различные явления, но установить эти явления в археологии и древней экологии невозможно. В иероглифах нового каменного века изображались не только животные, традиции охотничьих общин, но и иерогамические сцены с участием людей. Это была одна из наиболее актуальных тем искусства того времени. Придавалось большое значение и сценам погони за архарами и оленями с собаками.

Изображения мужчин, запрокинувших головы, с протянутыми к небу руками и другие символы, связанные с

солнцем, доказывают, как широко было распространено солнцепоклонение...

В искусстве нового каменного века женщина, как правило, изображена в роли жрицы-матери. Женская хитрость и властность иллюстрируются рисунком, где она изображена рядом с дикой свиньей. Обнаженная женщина хрупкого телосложения изображена с палкой в высоко поднятых руках, испускающая сияние на дикую свинью. Еще в одной композиции с таким же смыслом женщина с посохом испускает сияние на мужчину.

*Медоев Г. Гравюры на скалах.
Алма-Ата, 1979. С. 169.*

Глава II. КАЗАХСТАН В ЭПОХУ БРОНЗЫ

КУЛЬТУРА БРОНЗЫ

Громадное степное пространство, лежащее на севере от р. Чу и Сырдарьи и известное у казахов под названием Сары-Арка, мало отражено в древних письменных источниках. На протяжении многих веков оно оставалось большой научной загадкой. Те скудные данные, которые иной раз встречаются в малоизвестных сочинениях, практически не обобщены. К сожалению, неизученность территории Центрального Казахстана в историко-археологическом отношении в прошлом породила, в частности, мнение, что в малообитаемых северных степях Казахстана не могли развиваться очаги древней цивилизации. Даже прекрасный знаток древней истории Средней Азии В. В. Бартольд предполагал, что “последней культурной местностью было пространство между берегом Сырдарьи и горами Каратау”, а далее на север лежала, по его мнению, необитаемая степь.

Как показывают результаты последних исследований, эти высказывания опережали лишь состояние дореволюционной науки. Результаты археологических исследований нашей экспедиции свидетельствуют о том, что в Центральном Казахстане происходил сложный процесс развития и смены культуры многочисленных этнически родственных между собой степных племен, проживавших на этой территории на протяжении тысячелетий.

Археологические раскопки большой серии памятников эпохи бронзы открыли многие страницы истории края, составив ясную картину исторического прошлого племен, населявших Центральный Казахстан в ту эпоху.

Культура бронзы нашла свое яркое выражение в группах поселений и рудников, в памятниках культовой и поминаль-

ной архитектуры, в строительстве жилых и оросительных сооружений, в керамическом и каменотесном искусстве, а также в загадках каменной культуры, в обработке металлических и костяных изделий. Все это в совокупности отражает тот сдвиг и то бурное развитие, которое произошло в Центральном и Северо-Восточном Казахстане в период освоения металлургии: меди, олова, свинца и других металлов. Надо отметить, что развитие культуры здесь в эпоху бронзы и раннего железа обусловлено природными богатствами: обширными пастбищными угодьями, сделавшими этот район одним из важных узлов древнего скотоводства, и многочисленными месторождениями руды.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура
Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 6—7.

ДАНДЫБАЙ

Это обширное погребальное поле, раскинувшееся в широкой пойме правого берега р. Шерубай-Нуры, в 60 км к юго-западу от г. Караганды. Могильник расположен на участке бывшего аула Дандыбай, от которого сохранились груды глинобитных строений.

Долина р. Нуры являлась в древности одним из обжитых мест Центрального Казахстана. Здесь сохранились памятники разных эпох. Вместе с другими крупными комплексами, расположенными вокруг Караганды, могильник Дандыбай составляет важное звено среди памятников эпохи бронзы Центрального Казахстана.

В комплексе преобладают памятники андроновской культуры, однако в южной части могильника, у самого края пойменной террасы, расположена обособленная группа каменных оградок, отличающихся от андроновской квадратной формой и большей величиной. Группа исследована М. П. Грязновым и др. в 1933 г.

При раскопке комплекса Дандыбай интересные результаты дала ограда 11. Ее устройство полностью совпадает с конструкцией других погребальных сооружений эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана, в частности Бегазы.

В Дандыбае встречены две группы сосудов. Одна группа еще сохраняет андроновскую производственную традицию,

основными признаками которой являются ленточный способ лепки горитов и плоскодонность сосудов. Вторая группа отмечается многообразием форм и орнаментаций, новой техникой формовки сосудов — выдавливанием стенок из кома глины. Новый способ преследовал цель придать глиняным сосудам изящную шаровидную форму. К первой группе из керамики ограды 11 относятся три сосуда средней емкости, почти однотипные.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 147, 150.

БАЛАКУЛБОЛДЫ

Этот некрополь расположен на живописной равнине, у восточного подножия горы Балакулболды, в 60 км к северо-западу от главного Каркаралинского района Карагандинской области. Впервые о нем упоминает В. П. Никитин. В комплексе насчитывается около 200 памятников, относящихся к различным периодам эпохи бронзы. Преобладают памятники ранней и средней бронзы, представленные в виде круглых, прямоугольных и квадратных ограждений с выступающими на поверхность стенами.

Несколько в стороне, южнее основного комплекса, расположены особые типы памятников, выделенные нами в подгруппу Балакулболды II, III, IV.

Подгруппа Балакулболды II расположена на площади между подгруппами I и III. В ней сохранены андроновские черты.

Ограда 10 в виде концентрического круга без насыпи расположена в центре северной подгруппы. Внешний круг составлен из плит, врытых на ребро, внутренний выложен горизонтальной кладкой из прямоугольных плит. Диаметр большого круга 8 м, малого — 3,8 м. Южные стороны кругов разрушены грабительским лазом. В центре малого круга, ближе к юго-восточной стороне, устроены два спаренных ящика одинаковой величины, ориентированных длинными осями по линии ЗВ. У восточных стен обоих ящиков в нуге находились человеческие кости, по которым трудно судить об обряде погребения. Возможно, нахождение их у восточных стен ящиков говорит о том, что человек был погребен в сидячем положении.

При разборе костей обнаружился интересный факт. В подвздошной кости человека торчал острый бронзовый наконечник стрелы втульчатой формы. От сильного удара стрелы образовалась зияющая трещина в хрящевом соединении подвздошной и лобковой костей, что и явилось причиной гибели человека. Точно такая же кость с вонзившимся бронзовым наконечником стрелы хранится в Павлодарском музее.

Материалы группы Балакулболды II убедительно свидетельствуют о процессе перехода андроновской культуры на новую ступень развития.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 50,53,54,55.

Глава III. КАЗАХСТАН В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА

ИСТОКИ КАЗАХСКОГО НАРОДА. КУЛЬТУРА САКСКО-САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН. ЭТНИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ

По антропологическим данным установлено, что в Средней Азии и Казахстане в V в. до н. э. (к этому времени относятся персепольские рельефы) основная масса населения имела резко выраженные европеоидные черты. Исключение составляют отдельные племена, населявшие контактные территории, близко расположенные к основному ареалу господства монголоидной расы, и Центральной Азии. Такими районами были Северная Киргизия и юг Казахстана, именно здесь в результате расового смещения происходила ранняя монголоизация населения. Вероятно, на персепольском рельефе изображены жители этих регионов. А судя по форме головного убора, в этническом отношении они могли принадлежать к сакам-тиграхауда или к сакам-парадарай. Мы считаем, что на рельефе дворца Ксеркса в Персеполе изображены саки-тиграхауда — древние обитатели юга Казахстана, Северной Киргизии и Алтая.

По антропологическому определению О. И. Исмагулова, захороненный в кургане Иссык имеет характерный для семиреченских саков европеоидный облик с примесью монголоидных черт. Возраст его 16—18 лет.

Форма головного убора и типы предметов украшения на нем дали дополнительные и серьезные аргументы в пользу локализации саков-тиграхауда.

Акишев К. А. Курган Иссык. Алма-Ата, 1978. С. 67.

ОТРЫВКИ ИЗ “ЭТЕТОМЫ СОЧИНЕНИЯ” ПОМПЕЯ ТРОГА О КИРЕ И ЦАРИЦЕ ТОМИРИС

Подчинив себе Азию и своей власти весь Восток, Кир отправился войной в страну саков. В те времена царицей

саков была Томирис. При набеге врага любая женщина испугалась бы, но только не она.

У Томирис была возможность не дать врагу переплыть через Окс, но она посчитала так: дать возможность проникнуть врагу в глубь страны, тогда легче будет их победить и в случае поражения им будет трудно обратно переправиться через реку.

Кир переплыл со своим войском реку и, проникнув в глубь сакских земель, развел шатер. На второй день, сделав вид, что перепугался, бросил шатер и недалеко от шатра приготовил обильное угощение как для праздника, много вина, а сам ушел. Когда это известие дошло до царицы, она отправила своего молодого сына, выделив ему одну третью часть своего войска. Молодой царевич, еще не испытанный в военном деле, дойдя до шатра Кира, забыл о войне и что враг рядом, и не мог запретить своему войску не пить вина. Таким образом, саки, не знавшие поражения от оружия, были побеждены спиртным. Узнав об этом, Кир, вернувшись ночью, убил всех спавших саков, в том числе и сына царицы. Томирис, потерявшая свое войско и своего единственного сына, не стала обливаться горькими слезами, решила отомстить за них врагу. Этому нашелся выход. Она сделала вид что не доверяет своему войску после поражения и убегает от сражения, затем окружила догонявшего ее Кира с его войском в ущелье горы, перебила всех персов. Здесь саки перебили около 200 тысяч персов с их царем и не оставили в живых ни одного перса, который бы донес эту страшную весть на свою родину. Царица положила отрубленную голову Кира в сосуд, наполненный кровью и со злостью произнесла: “Ты всегда жаждал крови, а теперь вдоволь напейся ее”. Так она обвинила жестокость царя.

1. Кир — персидский царь из династии Ахеменидов, умер в 530 г. до н. э. на притоке Узбой, где река Амударья впадает в Каспий. В древности по разветвлениям Узбоя воды Амударьи впадали в Каспийское море.

2. Томирис — сакская царица; по источникам она из рода Массагетов сакских племен, которые сражались с персами. Вначале Кир сватался за нее, чтобы добиться власти над массагетами, но Томирис отказала ему. Царевича, умершего от руки Кира, звали Спаргапис. Геродот пишет о нем: “Спаргапис, после того как попал в плен, умертвил себя”. По его рассказам, эта война была самой жестокой и

беспощадной, в которой участвовали кочевники. Битва длилась до ночи, в конце концов персы были побеждены.

3. Окс — это река, впадающая в Амударью. В те времена Сырдарью называли Яксарт, а позже Амударью — Жейхун, а Сырдарью — Сейхун.

Юстин. Этегома сочинения Помпея Трога // Вопросы древней истории. 1954. С. 2—4; 1955. С. 1.

ОТРЫВОК ИЗ “ИСТОРИИ” ГЕРОДОТА

...Кир задумал подчинить массагетов. Эти массагеты, как говорят, многочисленное и храброе племя. Живут они на востоке по направлению к восходу солнца за рекой Аражом (Сырдарьей), напротив исседонов.

Царицей массагетов была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку (Аракс), а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни.

Пока войско Кира было занято этими работами, Томирис велела через глашатая сказать Киру вот это: “Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир.” Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то прекрати работы по строительству моста через реку. Переходи спокойно в нашу страну, так как мы отойдем от реки на расстояние трехдневного пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою землю, то поступи так же. После этого Кир призвал к себе персидских вельмож на совещание, изложил им дело и спросил совета, как ему поступить. Все единогласно сошлись на том, что следует ожидать Томирис с ее войсками здесь на этой земле.

Присутствующий на совещании лидиец Крез не одобрил это решение, он высказал свое возражение в таких словах:

“Царь! Если ты допустишь врагов в нашу собственную землю, то вот какая грозит нам опасность: потерпев поражение, ты погубишь всю свою державу. Ведь совершенно ясно, что, одолев тебя, массагеты не побегут в свою страну, но вторгнутся в твои владения. В случае же победы над врагом твой успех, думаю, будет вовсе не так велик, как если бы ты победил массагетов в их стране и не стал преследовать бегущих. Я хочу сравнить твои преимущества и их: ведь, разбив неприятеля, ты сможешь прямым путем вторгнуться во владения Томирис. Да и, кроме того, Киру, сыну Камбиса, было бы постыдно и нестерпимо подчиниться женщине и позволить ей вторгнуться в твою страну. Так вот, по-моему, нам следует перейти реку и затем проникнуть в глубь страны, насколько враги отступят, а затем попытаться одолеть их, поступив вот как. Как я узнал, массагетам совершенно не знакома роскошь персидского образа жизни и недоступны ее великие наслаждения. Поэтому-то нужно, думается мне, устроить в нашем стане обильное угощение для этих людей, зарезав множество баранов, и сверх того выставить огромное количество сосудов цельного вина и всевозможных яств. Приготовить все это, с остальным войском, кроме самой ничтожной части, снова отступить к реке. Ведь если я не обманываюсь, то враги при виде такого обилия яств набросятся на них и нам представится возможность совершить великие подвиги.”

В эту сеть попал сын Томирис Спаргапис со своим войском. Спаргапис, когда вышел хмель у него из головы, понял свое бедственное положение и попросил Кира освободить его от оков. Лишь только царевич был освобожден и мог владеть своими руками, он умертвил себя. Так он скончался.

Томирис же, узнав об этом, со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами. О ходе ее я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились в рукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступать. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Томирис приказала найти его тело. Когда тело было найдено, Томирис наполнила винный мех человеческой кровью, а отрубленную голову Кира всунула в мех. Затем, издеваясь над покойником, она стала приговаривать так: “Ты все же погубил меня, хотя

я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью.” Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным.

... Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю. Есть у них обычно также луки, копья и боевые секторы. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготавливают из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Так же коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии.

...Хлеба массагеты не сеют, но живут скотоводством и рыбной ловлей (в реке Аракс чрезвычайное обилие рыбы), а также пьют молоко. Единственный бог, которого они почитают, — это Солнце. Солнцу они приносят в жертву коней, полагая смысл этого жертвоприношения в том, что самому быстрому богу нужно приносить в жертву самое быстрое существо на свете.

Геродот. История в девяти томах.

Перевод и примечание Г. И. Стратановского. Л., 1972.

Кн. 1. С. 201, 206, 207, 211, 213, 215.

ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВЕК

Научное историко-культурное значение иссыкского комплекса находок трудно переоценить.

В результате раскопок кургана Иссык получена ценная информация для разных направлений гуманитарных наук: древней истории, истории материальной и духовной культуры, истории прикладного изобразительного искусства, истории письменности и языка древнего населения Казахстана. Анализ и обобщение этой информации изменяет некоторые традиционные взгляды и гипотезы и позволяет по-новому оценить уровень развития социально-экономических отношений, культуру и искусство древнего общества.

Иссыкские находки по сохранности захоронения, позволившие воспроизвести с возможной полнотой картину погребального обряда, реконструировать относительно точно форму народного головного убора, одежды и обуви и систему

расположения их многочисленных украшений, по высокой технике изготовления предметов искусства и по количеству найденных золотых изделий являются уникальными.

Особое место среди находок занимает серебряная чаша с надписью — древнейший памятник письменности на территории Казахстана. Ныне с гораздо большим основанием, чем прежде, в науке может быть поставлен вопрос о том, что сакские племена Казахстана еще более 2400 лет назад знали письменность, хотя еще преждевременны выводы о ее языковой атрибуции.

Произведения изобразительного искусства из кургана Иссык являются одной из ярких страниц во всемирной истории искусств.

...Эти шедевры древней торевтики были созданы руками мастеров-художников, выходцев из среды сакских племен Семиречья. По крайней мере у нас нет никаких данных считать их привезенными, местное происхождение не вызывает сомнения.

Однако семиреченское происхождение иссыкских и иссыккульских (барскаунских) находок не снимает вопроса о мощном влиянии искусства Передней Азии, в частности ахеменидского Ирана. Влияние это в найденных произведениях искусства, особенно в иссыкских, прослеживается очень четко и неоспоримо.

Иссыкско-сакское искусство “звериного” стиля — это синкретическое искусство, сплав двух компонентов: самобытного и заимствованного. Однако в нем, как и во многих древних искусствах других народов, трудно провести резкую грань между компонентами, настолько они тесно переплетены и слиты воедино. Иссыкское искусство создает впечатление давно оформившегося, целостного и, в отличие от скифского, менее эклектичного.

Вклад евразийских племен в развитие искусства “звериного” стиля VII—V вв. до н. э. чрезвычайно велик. Евразия — родина искусства скифо-сибирского стиля VII—V вв. до н. э.

1. До сих пор не была прочитана надпись на серебряной чаше. Относительно этой надписи среди исследователей существует двойное мнение: то ли она написана на древнетюркском языке, то ли на иранском.

Акишев Н.А. Курган Иссык. М., 1978. С. 85—89.

НАДПИСЬ НА СЕРЕБРЯНОЙ ЧАШЕ

...Надпись вырезана острым предметом на внешней стороне серебряной чаши и состоит из 26 руноподобных знаков, расположенных в две горизонтальные строки.

Эти знаки обнаруживают сходство как со знаками ранних алфавитных письменностей Средиземноморья, так и с древнетюркскими рунами.

Руноподобная надпись на серебряной чаше сакского времени является тюркоязычной и читается справа налево следующим образом: “Старший брат, тебе (этот) очаг! Чужой, опустишь на колени! (Да будет) у поколения пища!”

Эта древнетюркская надпись сакской эпохи свидетельствует, во-первых, о древнем поминальном ритуале, связанном с представлением о загробной жизни; во-вторых, о стремлении народа победить внешних врагов; в-третьих, о их желании жить в достатке. Ценность этой надписи в том, что она еще раз доказывает, что язык сакских племен, населявших территорию Казахстана в древности, был древнетюркским и позволяет пересмотреть традиционное представление об отсутствии алфавитной письменности у ранних кочевников. Рассмотренная надпись вновь свидетельствует о том, что тюркский рунический алфавит имеет длительную историю развития, что еще 2500 лет назад тюркоязычные племена знали его и широко использовали в своей жизни.

...И наконец, не вызывает никакого сомнения, что древнетюркская руническая письменность — это та письменность, которой пользовались наши предки в течение 1500 лет. Имеющиеся в данное время на руках источники свидетельствуют и убеждают нас в довольно длительном (с середины I тысячелетия до н. э. и до конца I тысячелетия н. э.) применении этого алфавита.

Аманжолов А. История тюркской филологии и письменности. Алматы, 1996. С. 42–43.

КУРГАНЫ “С УСАМИ”

Обширную территорию Центрального Казахстана в эпоху раннего железа населяли племена, оставившие удивительно однообразные и устойчивые по форме погребальные сооружения.

На западе и востоке, севере и юге Сары-Арки, в открытых степях, горных и речных долинах распространены курганы и насыпи из камня, земли и камня или земли и монументальные сооружения, получившие в научной литературе не совсем удачное название курганов “с усами”. В отличие от других памятников Центрального Казахстана оба типа курганов не составляют больших могильников. В одном могильнике их бывает не больше 10—15. Соотношение первого и второго типов курганов в могильниках может быть выражено как один к пяти или десяти, иными словами, на каждый могильник, состоящий из 3—10 обычных курганов, приходится один курган с каменными грядами. Такая пропорция соблюдается не во всех районах Центрального Казахстана.

Больше могильников с курганами второго типа в Улытауском, Шетском, Актогайском и Каркаралинском уездах Карагандинской области, т.е. в центральных районах Казахского мелкосопочника. В других, периферийных по отношению к ним районах количество их постепенно убывает. Вообще ареал курганов с каменными грядами вполне определен и охватывает на западе район Улытауских гор и верховья р.Ишим, на севере—южные районы Кокчетавской области, до Щучинска и озера Борового, на востоке — зону плоских увалов и низкого мелкосопочника Павлодарской области, до районов Чингизского хребта и его обрамлений. Южная граница доходит до северных районов Прибалхашья и Бетпак-Далы.

Само собой разумеется, что рассматриваемая территория является лишь областью наибольшей концентрации памятников данного типа, но не исключена возможность нахождения отдельных курганов за ее пределами. Известен, например, случай открытия подобного кургана в Поволжье. В Южном Казахстане и Семиречье также обнаружено несколько таких курганов. Этот весьма своеобразный тип погребальных сооружений— один из основных отличительных признаков тасмолинской культуры, выделяющих ее из других культур скифского времени как сопредельных, так и более отдаленных территорий. Чем же он примечателен и каковы его особенности?

В настоящее время можно считать доказанным, что курганы “с усами” представляют собой сложный погребальный комплекс каменных сооружений, встречающийся в нескольких вариантах. Он состоит из основного кургана

большого размера и примыкающего к нему с восточной стороны или расположенного на значительном расстоянии малого кургана небольшой высоты и отходящих от него на восток двух каменных гряд шириной 1,5—2 м и длиной от 20 до 200 м и более. Каменные гряды имеют форму полудуг и часто в начале и конце ограничены круглыми каменными сооружениями курганного типа. Таким образом, в понятие курганов “с усами” входят три составные части, или элементы искусственных сооружений: большой курган с погребением человека, малый с захоронением коня и глиняным сосудом и каменные гряды. Рассмотрение в отдельности какой-либо составной части в конечном счете приводит к неправильному пониманию всего комплекса в целом. Именно в этом и состоит основная ошибка исследователей, определявших курганы “с усами” как памятники только ритуального назначения.

1. Тасмолинская культура — это своеобразная культура, созданная скифо-сакской этнической группой. Такая культура была широко распространена в степных областях Казахстана. Курганы в основном построены из камней и возникли, вероятно, с формированием единых родов, племен. В курганах ценные вещи встречаются очень редко. В основном в них находятся конский скелет или его отдельные кости (череп, кости ног), или конские атрибуты: узда, различные струйные пряжки и т.д. В малых курганах обнаружены место очага, зола обгоревшего дерева. Направленность каменных курганов на восток и их овальный вид привели к возникновению различных гипотез среди ученых. Курганы “с усами”, часто встречающиеся в Центральном Казахстане, неполностью раскрыли свои тайны.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. С. 307—309.

ОТРЫВОК ИЗ “ИСТОРИИ” ГЕРОДОТА ОБ АМАЗОНКАХ — ЖЕНЩИНАХ-ВОИТЕЛЬНИЦАХ

Согласно легенде эллины вели войну с амазонками. После победоносного сражения при Фермодонте эллины возвращались домой на трех кораблях, ведя с собой амазонок, сколько им удалось захватить живыми. В открытом море амазонки напали на эллинов и перебили мужчин. Однако амазонки не были знакомы с кораблевождением и не умели обращаться с рулем, парусами и веслами.

... Они носились по волнам и, гонимые ветром, пристали наконец к Кремнам на озере Меотида. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям. Затем они встретили табун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить Скифскую землю.

...Наконец скифы поняли, что им не победить амазонок и, посоветовавшись между собой, послали к ним приблизительно столько молодых людей, сколько было амазонок. Амазонки, воссоединившись со скифами, переправились через Танаис (Дон) и образовали свою страну, которая позже стала называться “Страной савроматов.” Савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами.

Савроматы говорят по-скифски, но истари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай.

1. *Савроматы* — народность, родственная сако-скифским племенам, населявшая Западный Казахстан и берега Волги. В курганах, построенных ими, было найдено очень много оружия. Легенда об амазонках, связанная с савроматами, наводит на интересные мысли.

2. *Эллины* — это древние греки. Они в легенде могли оказаться случайно. Греческие писатели скифских богатырей называют Гераклом, а Всевышнего — Зевсом.

Геродот. История в девяти томах. М., 1972.

Гл. 4-я. С. 110—117.

Глава IV. НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА

ИСКОННЫЕ КАЗАХСКИЕ ПЛЕМЕНА

Упоминания о том, что во времена древних племен казахского народа найманов, кереев, населявших восток, были крупные племена, создавшие свои государства, встречаются в древних китайских хрониках и средневековых монгольских летописях, а также в иранских, персидских историографиях. А коньрат, меркит, аргын не могли развиваться дальше племенных союзов. Но вышеуказанные хроники смутно упоминают о том, что вместе с древним улусом у-сунов (водные края) сосуществовал улус “алшина”. Даже говорят о том, что во времена первого ханского правления монгольской династии Тутас монгол на реке Эргуна обитал мирный (робкий, невоинственный) улус Аргуне-Эргуна. А сосуществовавшие с усунями племена алшина были нейтральным народом, не участвовавшим во многих сражениях и занимавшимся только разведением скота. Про коньратов можно сказать то же самое.

К примеру, когда Темучин ехал к материнской родне сватать невесту, оратор Дей сказал Есукею: “Наши коньраты — народ, известный красотой девушек, статью парней, не претендующий на лишнее, никого не завоевывающий”. Также в древних китайских летописях говорится о том, что в давние времена у коньратов были предки “коян” — “кият”, а предки Темучина много раньше Кабул хана были в союзе племен “кият” или “куян”. Однако же, если дальние предки монгольской династии — племя “кият” — были из рода “боржиган”, то род “коян” коньратов — одна из новых, не затронутых тем, требующих специального изучения.

Меркиты и коньраты всесторонне рассмотрены в пятивековых хрониках VIII—XIII вв., древних китайских

летописях — в “Исторических документах улуса Ляо” Ли-Ю-Дана, в произведениях Рашид ад-Дина, позже в известном труде “Монгольская тайная летопись”.

До XIII в., когда на нынешней территории монголов четыре улуса — Тугас монгол, Девять татар, Найман, Керей — самостоятельно образовали государство, с ними параллельно сосуществовали племена, не подчинявшиеся им: коньрат, меркит, баяуд, олжунуд, лесной уранхай, баргуд. Среди них были два племени, в течение короткого времени образовавшие ханство: Три меркита и коньраты.

Три меркита впервые в истории упоминаются в 1096 г. как Мэй Лизн. Они были одним из 18 регионов Зу-бу, подчинившихся вышеупомянутому улусу Киданов. Три меркита, уже в то время ставшие заметным, влиятельным округом, показали свою силу в борьбе против каракитаев. То, что в меркитском ханстве было два тумена (двадцать тысяч) войска, известно из вышеуказанных исторических документов.

Кабышев И. Казахское общество. Алматы, 1997. С. 89—90.

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДА

В VII в., когда туркиты пришли в Алтай, их врагами были, с одной стороны, аборигены-алтайцы, с другой — предки казахов: степные племена. Должно быть, в VII—IX вв. туркиты вели борьбу на двух фронтах, вот они изображены на этих балбалах. Если это так, то мы можем утверждать, что война со степными народами развивалась удачнее, так как из исследованных нами 486 балбалов 329 — остроко-нечных, а 157 — плоскоконечных.

Наверное, и после Шеби хана неожиданные налеты на степные поселения были успешнее, чем упорная борьба с горцами, отлично знавшими каждое дерево в лесу, каждый камень в ущелье. И потому, наверное, плоскоконечные балбалы, в отличие от остроко-нечных, были обязательно массивными и коренастыми...

В Джунгарии и Семиречье жили такие народы: в бассейне Кара Ертыса и Урынгы — карлуки, по течению Или в Центральном Тянь-Шане — тюргешши, западнее них — муниши, в Юго-Западной Джунгарии — нешеты, на реке Манас и восточнее — кульшы, в Восточной Джунгарии — басилы (басмалы) и там же — теликт среднекитайских гуннов: шато.

Дополнительно к этим сведениям о кенгересском народе, воевавшем с тюргешами в 710—711 гг., сообщает орхонская письменность. Это не кто иной, как печенеги, которые сами себя называли кангарами. Они жили по нижнему и среднему течению Сырдарьи.

Между карлуками Среднего Иртыша и кангар-печенегами Сырдарьи лежала земля, населенная кыпчаками. Отсюда и нынешнее название степных окрестностей Казахстана: Дешт-и-Кыпчак — степь кыпчаков. Здесь кыпчаки смешались с кангарами (кангюи) и сформировали народ, известный на востоке как кыпчаки, в Европе — как команы, в России — как половцы. Ближе к югу между нижними течениями Амударьи и Сырдарьи существовали самые близкие родичи парфян, тюркизированных арийцев — туркмены, или гузы. Перечисленными народами завершаются только самые крупные соединения Средней Азии. Некоторых из мелких мы знаем по названиям, например азов, чиков, авар и др. Наверное, многие мелкие племена не удостоились внимания китайских, также европейских палеоэтнографов. Не стоит сожалеть об этом, потому что исполнившие свою роль в истории смогли вписаться в хроникерскую историю исторических событий.

Гумилев Л. Древние тюрки. Алматы, 1994. С. 263—264.

ГОСУДАРСТВО КАРЛУКОВ

В беде согдийские беки были оставлены без помощи, но от них по-прежнему требовалась верность империи. Гао Сянь-чжи арестовал правителя Чача за предательство и отправил в Китай, где его казнили. Все понимали, что за подобной жестокостью стояла алчность полководца империи, ведь богатства казненного бека достались ему. Это подтолкнуло согдийцев к арабам. Сын убитого привел мусульманский отряд Зияда ибн Салиха, добавил к нему своих согдийских друзей и окружил город Талас. Гао Сянь-чжи ринулся помогать городским воинам, туда же подтянулся подданный империи карлукский ябгу со своими конными войсками. На стороне империи было около 30 тысяч человек — ферганцы, кашгарийцы, кушасцы. Число арабов и согдийцев неизвестно, но, наверняка, их было не меньше. Две армии встретились в 751 г. в июле близ реки Талас в местечке Атлах. Ожесточенная битва длилась пять дней без

опутимого перевеса той или другой стороны. Однако в решающий момент карлуки ударили по тылу войска Гао Сянь-чжи, и имперцы проиграли. Гао Сянь-чжи бежал в Китай.

Халифат не смог воспользоваться плодами победы. В восстаниях 750 г. против омеядов Абу-Муслима и Абу-ль-Абаса были задействованы все силы народа.

Победитель Таласского сражения Зияд ибн Салих оказался участником многих тайных операций и сложил голову под топором. Однако поражение до такой степени напугало китайцев, что они отказались от мысли завоевать Запад. Империя сама стояла на грани развала.

Было мнение, что Таласское сражение позволило мусульманской культуре опередить китайскую культуру. Однако судьба одного сражения не может определить путь развития целой страны. Империя Тан принесла на запад не китайскую культуру, а свое политическое верховенство. Но это была невыполнимая задача. Ненависть кочевых ханств — уйгуров и карлуков — была непобедимой ненавистью. Военная мощь империи 751 г. получила отпор везде: киданские имперцы были разгромлены на востоке, тибетцы и новое, едва возникшее государство Наньчжао — на юге, а внутренние противоречия, не заставив долго ждать, привели к неожиданным переменам, которые заставили Китай остаться в своих границах. Таласское сражение было лишь звеном в длинной цепи событий.

Карлуки. Несмотря на то что с этнической точки зрения карлуки были очень близки туркитам, они никогда не могли жить мирно. Когда в 650 г. была истреблена алтайская ветвь толес-туркитов, карлуки оказали поддержку имперскому корпусу в этом немилосердном деле. Эта поддержка в Китае была воспринята как подчинение империи, но на самом деле карлуки вошли в состав империи Тан только в 657 г. во время завоевания Западнотюркского каганата.

Зависимость от империи не обременяла карлуков. Их вожди получили китайские звания, а в остальном ничего не изменилось. Во времена второго каганата карлуки самоотверженно защищали свою свободу и достигли полной победы. Несмотря на то что именно их предательский удар по тылу войск Гао Сянь-чжи решил судьбу Таласского сражения, они стремились сохранить союз с империей. Поэтому когда тюркский ябгу Абусы, сдавшийся имперцам в 744 г., восстал в 752 г. и разрушил Шофан, карлуки в 753 г. вышли против его войск и ударом с запада полностью

разгромили их. Абусы был пленен карлуками, отправлен в Китай и брошен в темницу. Карлукский ябгу был признан “царем Алтая”.

С этого времени дела карлуков пошли вверх. Их единственный соперник — Тюркешское ханство — начал распадаться. В 756 г. вспыхнула ссора между черными и желтыми потомками. Эта вражда окончательно обескровила тюркешей, и когда в 759 г. началось нападение карлуков, тюркеши не смогли оказать сопротивления. До 766 г. карлуки, завершив завоевание Семиречья, Таласа, устьев реки Чу, дошли до Западного Тянь-Шаня. Часть тюркешей подчинилась карлукам, другие, переселившись на восток, покорились уйгурам. С этих пор карлуки стали единственными хранителями степной культуры в Средней Азии. Они до 960 г., пока сами не перешли в мусульманскую религию, в течение 200 лет сдерживали напор ислама. Наверное, не считая нужным, карлуки прекратили все сношения с Китаем.

Однако китайцы сохранили “четыре крепости” западного края — Кушу, Карашар, Хотан и Кашгар, а также Байтин и Джунгарию. Шато сохранил верность императору, но дорогу к Китаю отрезали уйгуры и, устав от их налогов, в конце концов сдались победоносному Тибету.

Западная политика империи Тан потерпела неудачу. Во второй половине VIII в. Китай и Великая степь снова стояли друг против друга как два враждующих мира.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Алматы, 1994. С. 369—372.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КЫПЧАКОВ

В 1065 г. сельджукский правитель Альп Арслан вышел в поход против кыпчаков, имевших хорошую крепость на Мангистау. Покорив кыпчаков, сельджукский султан отправился на города Жент и Сауран. В результате этих военных действий часть кыпчакских племен временно оказалась в зависимости от корасанских сельджуков. Во время этих сражений кыпчаки взяли в плен огуз-сельджукское племя алка-булак; по словам Махмуда Кашгари, они освободились с помощью Создателя.

В конце последней четверти XI в. в Мангистау и на восточном побережье Каспия, как и прежде, правили кыпчаки, отдельные группы огузских и туркменских племен были политически зависимы от них. В 1096 г. племена

кыпчакского объединения под предводительством “всемогущего” хана совершили нашествие на Хорезм. Но охраняющие хорезмских шахов сельджуки заставили их вернуться на Мангистау.

По сведениям Махмуда Кашгари, военные кочевые правители кыпчаков были в сложных политических отношениях с правителями династии Караханидов. Караханиды совершали набеги на восточные границы кыпчакского улуса, а кимеки с побережья Иртыша захватили владения тюркских мусульман в Семиречье.

В конце XI в. — начале XII в. Жент, Жанакент и другие города по нижнему течению Сырдарьи были во владениях кыпчаков. В первой половине XII в. была длительная борьба между кыпчакскими ханами и мусульманскими династиями стран Средней Азии, стремившимися во что бы то ни стало захватить эти места. Для кыпчакских правителей особенно сильным и коварным врагом был хорезмский шах Атсыз (1127—1156 гг.). Под предлогом распространения исламской веры Атсыз завоевал Жент, направился на север и присоединил к своим владениям Мангистау.

В 1133 г. “самый уважаемый царь и полководец кыпчаков-идолопоклонников” потерпел поражение от хорезмшаха Атсыза, преодолевшего огромное расстояние от Жента до Дешт-и-Кыпчака. В документах ничего не говорится о причинах первого крупного поражения высшего хана кыпчаков в своих же владениях. С этих пор (середина второй четверти XII в.) началось раздробление кыпчакского ханства, и этот процесс усиливался. Главные причины: появление сторонников хорезмского направления среди аристократов кыпчакских племен, создание крупного кангюйского объединения, усиление междоусобиц между династиями в борьбе за власть.

Со второй половины XII в., особенно с правления хорезмшаха Текеша, проводилась политика сближения с кыпчакскими аристократами. Хорезмшахи начали брать на службу предводителей племенных групп кыпчаков, кангюев, имеков, уранов. Правители кыпчакского ханства и династии хорезмских шахов вступили в родственные отношения. Кыпчакский хан Жанкеш сосватал свою дочь Теркен-хатун за хорезмшаха Текеша. Межэтнические связи традиционных средневековых отношений разной степени, такие, как “союз

братства и спокойствия”, имели исключительное значение. Посредством этих связей возникла единая система конкретных и тесных взаимоотношений, проявившаяся во взаимной общественно-политической поддержке.

В 1182 г., по сведениям аль-Багдади, сын Текеша Маликшах объявляется правителем не только Жента, Рабата, Баршылыка, но и одного из политических и административных центров кыпчаков Сыгнака. Эти сведения говорят лишь о временной политической ситуации региона. Общее положение было очень непостоянным, его искусственно поддерживали хорезмшахи, придерживавшиеся политики ослабления кыпчакского улуса. С этой целью они создали замкнутое военное сословие, исполнявшее все желания хорезмшахов. Идеологической основой этой системы было привлечение кыпчаков, особенно родовой верхушки, к исламу. При всем этом значительная часть кыпчаков до конца XII в. не принимала ислам. Местность между Жентом и Фарабом до конца XII в. считалась обиталищем кыпчаков-идолопоклонников. В. В. Бартольд заметил: “Неприятие кыпчакским государством исламской веры в течение столь длительного времени показывает, насколько сильным был в его сознании народный элемент”.

По сложившейся традиции жены правителей Хорезма были из ханских родов кыпчакского и кангюйского племен. В начале XII в. объединение кангюйских племен превратилось в огромную политическую силу, стремившуюся отделиться, и это поколебало политическое единство кыпчакского ханства. Известно, что главная военная мощь хорезмских шахов состояла из кангюйского и кыпчакского племен. В начале XII в. при дворце хорезмшаха большую роль играл кангюйский полководец Али Малик, на его дочери был женат хорезмшах Аладдин Мухаммед. Поскольку хорезмшахи давали им государственные и военные должности, кыпчакские аристократы соблюдали их интересы. В кыпчакском обществе усиливались внутренние междоусобицы из-за тенденции раздробления, из-за борьбы за власть и поддержки значимыми группами кыпчаков хорезмшахов. В этой ситуации хорезмшахи “подливали масла в огонь”, натравливая китайских вождей друг на друга. В конце XII в. в Дешт-и-Кыпчаке возникла тяжба между Каир Боке ханом и его племянником Алып Дерекком.

В 1198 г. сын Текеша Мухаммед совершил набег на степь с Альп Дерекком. Каир Боке хан проиграл и был доставлен пленником в Хорезм. Ханская власть перешла в руки Альп Дерекка, он сразу же начал проводить независимую от хорезмшаха политику. Текеш, опасавшийся усиления власти кыпчакского хана, высвободил Каир Боке хана и отправил его с многочисленными войсками Хорезма против Альп Дерекка. В сражении был разгромлен Альп Дерек, но Каир Боке хан стал зависимым от хорезмшаха. В начале XIII в. к государству хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220 гг.) присоединился и Сыгнак. Несмотря на потерю Сыгнака, кыпчакские ханы упорно бились против Хорезма. Мухаммед несколько раз совершал набеги из Жента на север против Дешт-и-Кыпчака. В 1216 г. в одном из походов против Кадыр хана он дошел до Иргиза и вступил в случайную стычку с войском Чингисхана, догонявшим меркитов, сбежавших в кыпчакские земли. После сражения монголы отступили поздней ночью. Это было первое появление монголов, заставивших остановить длительные распри с хорезмшахами на территории Казахстана. После этого началась эпоха монгольского нашествия, не позволившая завершиться последнему этапу становления кыпчакского народа.

Колеков Б. Политические отношения кыпчаков // Казак тарихы, 1994. № 1.

ОГУЗСКИЕ И КЫПЧАКСКИЕ ГОРОДА

Известный арабский географ, автор большого и очень интересного средневекового труда “Нузхат ал муштак фи-их-бирок ал-афак” (“Развлечения уставшего колесить по миру путешественника”), написанного по заказу сицилийского короля Роджера II, Абу Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед аль-Идриси писал: “Много городов у гузов, они простираются один за другим к северу и востоку. У них есть неприступные горы и надежные крепости, где их беки обороняются и хранят склады продуктов. Там есть (назначенные беками) люди, охраняющие эту землю. Их (племени гузов) главный город называется Хандага (т) Хиям. Там они находят убежище и там обороняют свое имущество”.

Сведения аль-Идриси подтверждаются сведениями других авторов, не уступающих ему в известности. Махмуд

Кашгарский писал, что огузы называли Сырдарью “угуз”, а к гузским городам относил Сауран, Сыгнак, Суткент, Карачик, Карнак. На его карте участок “Гузские города” находился к югу от города Карачик, в середине окрестностей Сырдарьи.

Огузские племена в X в. обитали не только на срединной Сырдарье, но и в низовьях реки. Здесь расположились их города Жент, Яншкент, Хора.

Яншкент, прозванный Новым Гузликом, был столицей огузов, резиденцией акимов ябгу.

Судя по письменным источникам, город находился в двух днях пути от устья реки, на расстоянии одного фарсаха. Его называли “аль-Карьят аль-Хадиса”, “Дих и нау”. Эти названия обозначали “новый город”. Яншкент был в тесных отношениях с Хорезмом. Поэтому в городе жили переехавшие из Хорезма, и город, существовавший задолго до огузов, был отстроен заново в X в. хорезмскими строителями. Яншкент был не только столицей и зимней резиденцией огузских акимов, но и крупным торговым центром Сырдарьи. Причиной этого послужило географическое расположение города в особенном коридоре, соединявшем, с одной стороны, Среднюю Азию и Ближний Восток, с другой — Хорезм, Приаралье, Кавказ и Средиземное море. Город был торговым центром на суше и речных путях. По Сырдарье из среднеазиатских городов сюда, по свидетельству ибн-Хаукаля, приходили суда, груженные пшеницей и зерном.

Огузская держава играла важную роль в политической и военной истории Средней Азии и Европы. Огузы совершали набеги на Среднюю Азию, соперничали с Хорезмом и могучей Хазарией. Исторические факты сообщают о заключении военного соглашения против хазар в 935 г. между царем огузов (ябгу) и киевским князем Святославом. Те и другие преследовали экономическую выгоду и политические цели. Древнерусское государство было заинтересовано в упадке своего извечного соперника Византии и в завоевании богатого восточного рынка. Огузы стремились пройти на черноморские взгорья и завладеть торговыми путями от Поволжья до Мангистау и равнин. Разгром Хазарии в 965 г. Святославом был в известной степени облегчен длительной борьбой Хазарии с огузами. Все это явилось причиной политического роста Огузской державы.

В X—XI вв. инертное и слабое государство огузов переживало кризис. Феодалные ссоры, борьба за власть, напряжение между простым кочевым и оседлым людом и правящей верхушкой, обусловленное развитием патриархально-феодалных отношений, усиление классовых антагонистических противоречий привели к упадку Огузского государства.

В середине XI в. в казахские земли ворвались кыпчакские племена, и держава сырдарьинского ябгу пала под их натиском.

Кыпчаки, вытеснившие огузов из Сырдарьи и давшие свое имя “Дешт-и-Кыпчак” (Кыпчакская степь) бесконечным просторам казахской земли, не задерживаясь, двинулись на запад и под именем “половцы” стали соседями Киевской Руси и Византии. Кыпчаки долгое время зависели от кимаков: кимаки назначали или утверждали кыпчакского царя.

В начале XI в. началось смещение кыпчаков в южном и западном направлениях. Постепенно это смещение превратилось в настоящее переселение.

По мнению ученых, в конце XI в. — начале XII в. была создана конфедерация кыпчакских племен с центрами в Сыгнаке и Женди, называвшаяся в письменных источниках владениями Сыгнака и Женди. Средневековые авторы, настроенные против Среднеазиатских государств, называли кыпчакские владения “владениями нечестивцев”, т. е. немусульман.

Стоит обратить внимание на взаимоотношения кыпчаков в XI—XIII вв. с одним из могущественнейших государств Средней Азии — Хорезмом. Военные стычки Хорезма и кыпчаков закончились заключением перемирия, кыпчакские ханы стали вассалами хорезмшаха.

Однако совсем скоро кыпчакские аристократы посредством сосредоточения решающих военных должностей в своих руках стали сильнейшей группой при дворе. К тому же дочь одного из кыпчакских ходжей Туркан-хатун стала матерью последнего хорезмшаха Мухаммеда.

Хорезм всегда пытался покорить кыпчаков, поставить их государственное объединение в зависимость от себя. Для намеченных целей хорезмшахи использовали междуусобицы кыпчакских феодалов, их борьбу за внутрисоюзную власть и владение Сыгнаком.

В начале XIII в. хорезмшах Мухаммед полностью подчинил кыпчаков.

Остатки городов огузов, а затем и кыпчаков сейчас являются археологическими памятниками, исследовательские работы и раскопки еще не набрали оборота. Поэтому сейчас известны лишь некоторые стороны их материальной культуры и внешней топографии.

Развалины Яншкента, известного как Жанакент, расположены на правом побережье Сырдарьи, недалеко от города Казалы. Внешне древний город похож на прямоугольник размером 375 x 225 м. В северо-западном углу находится внутренняя крепость высотой 7—8 м и размером 100 x 100 м. На территории остатков видно направление большой основной улицы, связывающей ворота восточной и западной стен. От нее разветвляются небольшие улочки кварталов. В 1986 г. археологическая экспедиция АН КазССР по сбору памятников на северо-западе от древних городов обнаружила древнее захоронение Мынтобе, состоящее из сотни курганных насыпей. Здесь проводились погребения с I в. до н. э. до XVIII в. Обратим внимание на покрытые майоликовыми плитками и кирпичами истлевшие мавзолеи XIII—XIV вв. Бесспорны перспективность Жанакента для дальнейших археологических исследований и его значимость как одного из крупнейших развалин древних городов Сырдарьи. Это хорошо понимали пионеры-исследователи городов Южного Казахстана. На Жанакент обращали внимание П. И. Лерх, художник В. В. Верещагин.

Известный русский ученый В. В. Стасов писал: “... Почему бы древнему городу близ Жанакента не стать нашей Помпеей?!”

...К огузским и кыпчакским городам относится Жент-Жанакала. Его развалины находятся на южном берегу Жанадарьи, в 300 км к северо-западу от Кызылорды. Древний город окружен крепостным забором и его площадь занимает 40 км². В северо-западном углу города находилась крепость квадратной формы. Окружная крепостная стена сохранилась в некоторых местах высотой до 8 м. Вокруг Жента сохранились русла каналов, ирригационная сеть, остатки садов-огородов, следы стройки. Город датируется I—XVIII вв., но, судя по добытым материалам, особенно интенсивно он развивался в X—XIII вв. В начале XIII в. Жент был столицей кыпчакского государства. Во время монгольского нашествия город оказал сопротивление армии Джучи и, завоеванный, был разграблен. В конце XIII—XIV вв.

письменные источники описывают Жент как “небольшой город с кипящим торговлей базаром”. По сведениям Жамала-аль-Карши (начало XIV в.), раньше “Жент был городом значительной важности, с недавних пор был разрушен, но все равно это место, где соперничают купцы и постоянно колеблются весы”.

Есть сведения, что в то время чеканились монеты. Как бы там ни было, в одной из сокровищниц была найдена серебряная монетка с надписью “Жент”.

Недалеко от Кызылорды, в 50 км к юго-востоку, лежат развалины известного города Асанас (Асанас). Письменные источники говорят, что Асанас — город, оказавший сопротивление в 1219 г. и завоеванный войсками Джучи. Древний город Асанас находился на берегу высохшего русла Узака. Предположительно, был неправильной формы и окружен стенами высотой 5 м. В восточной части города находилась внутренняя крепость. Сейчас это холм диаметром около 50 м и высотой 1 м. По данным, полученным при раскопках, жизнь города длилась с I в. до н. э. до XV в., здесь была найдена керамика, связанная с огузской и кыпчакской культурами.

Впервые Сыгнак упоминается в письменных источниках X в., а в XI в. Махмуд Кашгари отнес его к огузским городам. В XII в. Сыгнак был столицей кыпчакского государственного объединения. У историка XIII в. Джувейни есть описание разгрома города в 1220 г. за сопротивление монголам. Он пишет о том, как войска Джучи, продвигаясь вниз по Сырдарье, брали один город за другим. Джучи сопровождали два местных купца: Хасан-ходжа и Али-ходжа. Хасан-ходжа был отправлен в Сыгнак, чтобы убедить горожан сдаться, но они убили предателя и оказали сопротивление врагу. Сыгнак был взят только после 7 дней, а горожане были полностью перебиты.

Несмотря на разгром, Сыгнак был отстроен заново и отмечен в описании путешествия Гетума в середине XIII в. Постепенно город снова становится крупным политическим и торговым центром Сырдарьи. В XIV в. Сыгнак стал столицей Белой Орды, там строятся мечети, жилища, общественные здания, особенно при Ерзен хане и Урус хане. В 20-х годах XV в. долгое время степь была под надзором Улугбека, а в 1446 г. городом правил Абулхайр хан. В 80-х годах городом завладел Мухаммед Шейбани, а затем казах-

ский хан Бурундук. После этого город переходил из рук в руки: в 50—60-х годах XVI в. им владели узбекские ханы, в конце века город перешел к казахским ханствам.

В начале XVI в., по словам Рузбихана, было замечено ослабление города, уменьшение числа горожан, а древний Сыгнак “был окружен зеленеющими садами, домами, зданиями, богат продовольствием и был важным торговым местом для казахского народа. Купцы из Туркестана, Мавераннахра, Востока, с границ Кашгарии, Хотана привозили в Сыгнак товар и торговали со степными странами”. Сыгнак был известен своими архитектурными памятниками, особенно мавзолеем Кок-кесене. По мнению исследователей, этот мавзолей — могила Абулхайра, его внук Шейбани хан разгромил в XVI в. царство Тимуридов.

Развалины Сунак-ата, абсолютно совпадающие со средневековым Сыгнаком, находятся в 20 км к северо-западу от железнодорожной станции Томенарык, правее на 1,5 км от современной автомобильной трассы Туркестан — Кызыл-орда. Предположительно древний город имел неправильную пятиугольную форму. В его топографии внутренняя крепость и шахристан находились в юго-восточной части. Размеры шахристана: северная сторона — 250 м, западная — 360 м, южная — 250 м, юго-восточная — 450 м, северо-восточная — 350 м. Общая площадь города — около 20 га. Площадь внутренней крепости — 7,2 га. Эта часть города очень хорошо укреплена. Например, высота крепостной стены достигает 6—7 м. В пятиугольнике были три круглые башни, было два входа на территорию города. Ворота внутренней крепости, укрепленные бревнами, выступающими вперед на 20 м, между западными и северными стенами, были расположены вблизи от северо-восточного угла восточной стены.

Вокруг Сыгнака лежали земли, орошаемые горными реками Мынбулак, Шолак, Арсланды, Кызыл-тала, Кельте-Жалгыз, текущими с Каратау, и каналами, идущими из Сырдарьи через Томенарык и Бузгыл-Узак. Эти каналы и русла арыков до сих пор сохранились вокруг древнего города.

Город остался беспризорным в середине XIX в., так же как и другие сырдарьинские города, но до сих пор сохранились легенды и сказки об этом и других городах Сырдарьи.

Байпаков К., Нуржанов А. Великий путь и средневековый Казахстан. Алма-Ата, 1992. С. 90—97.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЗАХОВ

(отрывок)

...Кочевые тюрко-монгольские народы поначалу противопоставляли себя оседлым народам Туркестана, чужим с точки зрения экономики, быта и языка.

После того как кочевые народы начали оседать в процессе общения с таджиками, кочевники питали неприязнь к соплеменникам, прозванным “сартами”, т.е. купцами, за то, что они оторвались от кочевого образа жизни и стали оседлыми. Потому что отличие кочевников от “сартов” было не в языке, а в образе жизни. К тому же слово “сарт” звучало как-то необычно для слуха кочевого народа. Позже, при переходе на язык великих русских колонистов, это заимствованное слово приобрело явно презрительный, ругательный оттенок. После этого отделившиеся от кочевого сообщества узбеки осели и стали противопоставлять себя кочевым “казахам”.

Бывшее казахско-узбекско-ногайское объединение кочевых племен теперь начало распадаться на отдельные составляющие по территориальным, экономическим, языковым и другим изменившимся бытовым признакам этих народов. Таким образом, кочевые роды, населявшие землю современного Казахстана, начали опознаваться как “казахи”. Они граничили на юге с осевшими узбеками, таджиками, на севере — с Московским царством, на востоке — с кочевниками Монголии, Синьцзяна. В то время в соседних регионах феодальное иго приобретало все более жестокий характер, поэтому было много случаев, когда люди укрывались в обширных, бесконечных степных просторах. И русское слово “казак”, обозначающее “свободный, вольный человек”, появилось отсюда. В русский язык это слово пришло с Востока, поэтому было бы неудивительно его родство со словом “казак”. Это мнение, разумеется, высказывалось только в качестве предположения.

Итак, мы попытались привести в порядок и представить себе процесс исторического развития Средней и Центральной Азии и на его основе определить эволюцию на пути становления разных этнических групп. Мы наблюдали три периода этого процесса.

Первый период. Народы, населявшие азиатские степи, в том числе территорию Казахстана, на определенной ступени

общественного развития существовали сообща. Признак, свойственный этому периоду, — нестабильность и неясность национальных границ, смешение, иногда “поглощение”, “уничтожение” народов. Тюрки, монголы, кангюи, кереиты, найманы, каракитаи, усунь и другие подобные им названия древних народов, союзов, племен, родов, оставшихся от тюрков-монголов, — свидетельство тех времен.

Второй период. Восточные и западные степные регионы начинают разделяться. Появляются новые изменения в территории, экономике и языке и связанные с этим новые группы народов (на западе — татары, казахско-ногайско-узбекский союз; “сарты”, таджики; на востоке — монголы, буряты и ойраты).

Третий период. Начинается новое группирование народов: ногайцы, отделившись, переселяются на Северный Кавказ, узбеки уходят в Туркестан, казахи остаются в степях Казахстана.

И ушедшие, и оставшиеся народы из-за изменения ситуации замыкаются на определенной территории, и чем больше изменений в экономике, языке и быте, тем больше приобретают они стабильные национальные признаки. От прежних времен остались только старые исторические названия, да и те подверглись многим изменениям, искажениям. Название “тюрки” осталось у тюркских племен, ушедших в Малую Азию под предводительством султана Османа (отсюда возникло старое название “осман” тюрков Анталы). Остановившиеся на Волге тюрко-монгольские племена назывались “татарами”, замкнувшиеся в степях современного Казахстана народы называли себя “казахами”.

Однако процесс воссоединения народности этим не закончился. Под влиянием российского капитализма началось буржуазно-национальное становление. Этот процесс не воплотился в реальности в условиях империалистической системы; отсталость не искоренилась, даже усилилась.

*Асфендияров С. О происхождении казахов//
Қазақ тарихы, 1993. № 1.*

КОГДА КАЗАХИ РАЗДЕЛИЛИСЬ НА ТРИ ЖУЗА?

Когда разорились сорок Кырымов, тридцать Румов, сорок черных калмыков, Катсыбанов, десять Ногаев, когда умер Орманбет-бий, часть Ногайлы отделилась от алаша тай.

Говорят, с этих пор осталось выражение “разорили как ала-тай”. В те времена были Кундукер, Кубан, Котан, Когам.

Было выражение: “У всех слов есть один корень, их исток — Майкы бий”. Поговаривают, он посадил десять ханов на трон. В то время в Бухаре правил один из сорока ханов — красный Арыстан хан. У него одного по пятницам азан провозглашали пятнадцать муэдзинов. Говорят, минарет был построен тем красным Арыстаном.

Не имея детей от байбише, хан женился на девушке из завоеванного им народа Кызылаяк, которая родила ему ребенка, пестрого как сорока. Байбише, завидовавшая тому, что ребенка родила не она, а младшая жена, стала наговаривать хану: “Не расти этого ребенка своим ребенком, пусть он исчезнет. Когда он вырастет, он запестрит твой народ, испортит его как пегая лошадь”, и хан приказал сорока молодцам: “Переведите этого ребенка и его мать через Сырдарью! Умрет — так умрет, не умрет — будет бродягой. И выгнал их. — Пусть эта женщина и ребенок во второй раз не увидят эту землю. И вы больше не увидите”.

Они перешли Сырдарью и, выжив, пришли в предгорья Алатау — Каратау. Ребенок стал чураться людей с тех пор, как начал добывать свой хлеб. Сделал тетиву из таволги, стрелы из жузгуна, что добывал, тем и питался, и стал непревзойденным стрелком. В двенадцать лет повстречался он сыну Майкы бия Уйсуню, охотившемуся в лесу, и не проронил ни слова. Уйсунь батыр по приходу домой сказал отцу: “Видел я ребенка, сидевшего в тени дерева. Спутал бы с луной, да у него рот есть, спутал бы с солнцем, да у него глаза есть, стать в нем, прелесть такая, что проглотил бы с ложкой воды. Сидит, съежившись, как колпачок сокольника. Сам явно покрыт растительностью Азраила. Никто и не подступится к нему. Единственный недостаток — он немой”.

Майкы бий был хромым, всю жизнь передвигался в коляске. В его коляску запрягали не животных, а человека. Он сказал: “Отвезите меня в коляске, посмотрю”.

Майкы бий направлялся туда с мыслью, что видал он возникшего из тумана настоящего сына Чингиса, а этот должно быть, единственный черный дух, спустившийся на землю. Ребенок, увидев его, слетел с места и когда он сказал: “Ассаламалейкум, опора всех ханов, надежда всех бедных”,

Майкы бий ответил: “Алейкумассалам, будь здоров, сын мой. Ты родился в счастливый день, да не достиг своей земли. Пошли со мной, садись рядом, — и привел к себе домой, поставил четырехугольный казан, зарезал гнедую лошадь, созвал нижний народ, поставил главным Уйсуня, отобрал сто лучших молодцов и благословил их: “Этого ребенка наколите стрелой на головы, щитом держите перед лицом, знаменем поднимите над собой. Идите дальше Каратау, пересекайте Чу и Сарысу, Айдахарлы, Кудайберди. Обложите их данью. Думайте, как стать страной, народом с помощью силы белых рук, концов белых копий. Когда-нибудь этот мальчик станет ханом, а вы — его прислужниками. Если хан справедлив, не сойдет он с престола; если прислужники стойкие, по земле пойдут корабли”, — и отправил в путь.

Участники похода перешли Каратау, пересекли Чу и Сарысу, пришли в земли, о которых говорил Майкы бий, нарушив сон, брали лошадей; нарушив замки, брали девушек. Кочевые народы брали во время кочевки, а оседлые брали на месте. Завладев кипящими казанами и построенными домами, начали обосновываться. Каждый обзавелся скотом, семьей, домом. Почему бы не быть страной, почему бы не быть народом, раз, не покупая, имеешь дом, без калыма берешь жену? Об этом услышал красный Арыстан хан. Отправил он послов биям Майкы, Кубану, Кундукеру, Когаму, Котану: “Зачем взбудоражили моего сына, дав ему молодцов-приспешников? Верните мне сына, пусть берет, что пожелает”.

Тогда аксакалы отправили с сотней джигитов сына Котана Болата. Когда они пришли и сказали: “Возвращайся”, им ответили: “Не говори нам “возвращайся” и сам не возвращайся, что вас ждет в той стране, где нет ничего хорошего, а одни страдания?” Посланцы согласились с этим и не стали возвращаться. Поскольку красный Арыстан хан все время посылал людей, отправили сына Когама Алшына с сотней молодцов. Добавили к ним тринадцать старцев. Говорят, если число народа достигнет трехсот тринадцати, даже если весь мир ополчится против них, не сможет ничего сделать.

И они обосновались здесь.

Теперь решили они продемонстрировать всем, что стали народом, стали страной, и посадили они пегого мальчика на кошму, и понесли его на кошме на вершину Улытау, и

избрали ханом. Дали ему имя “Алаша хан”. Первая сотня джигитов назвала своего предводителя, господина Уйсуня “Великим жузом Уйсуня”. “Пусть они будут основой, опорой, они не пойдут на врага, оставаясь нерушимым ядром”, — сказали они. “Сто молодцев, пришедшие вторыми, и предводитель господин Болат-ходжа, пусть они будут преградой, средним звеном и назовутся Средним жузом “Акжол”. Последняя сотня — их предводитель господин Алшын — храбрые недрогнувшие парни, не знающие страха смерти, пусть они будут дозорными и воюют с врагами, и назовутся Младшим жузом “Алшын”. Сбегут дозорные, останется преграда. Сбежит преграда, останется опора, каменное ядро, они не сбегут. Они будут стоять до смерти. Это и есть место, где казахи назвались тремя жузами.

В стародавние времена Жузом звали предка казахов. “Алаш” был боевым кличем, на врага скачите с криком “Алаш, алаш!”, не сказавшего “Алаш, алаш!” ударь, даже если он окажется твоим отцом. Отсюда пошло выражение: “Когда был алаш, когда был Алаша хан, когда домом было дерево, а девизом — алаш, не были ли детьми трех жузов казахи?” До Алаша хана казахи не были народом со своими землями.

Кто говорит, Болат-ходжа. Кто говорит: Акжол. Кто говорит, что это имена одного человека. Говорят, Акарыс, Жанарыс, Бекарыс — имена предков трех жузов. Кто говорит, что их предки — хромой Келимбет, желтый Келимбет, черный Келимбет, Науан, Шодан. Но никто не знает, кто они на самом деле.

*Маишхур Джусуп Копеев. Когда казахи разделились на три жуза?//
Қазақ тарихы, 1993. № 2. С. 15—17.*

О ЖУЗАХ

Хотелось бы обратить внимание на еще один вопрос. Жуз — это социально-историческая категория. Жузы возникли вследствие экономических потребностей, связанных с местом расположения кочевого хозяйства в обширной казахской степи. У каждого племенного союза были свои зимовки, летние пастбища, характеризующие особенности кочевой жизни. Вторым фактором образования жузов является желание каждого рода защитить свой народ, родину и землю.

В-третьих, это направлено на сохранение здорового генетического фонда посредством чистоты потомства, без смешения крови до семи колен. Это происходило под общим контролем народа на определенной географической территории и в определенной среде. Несмотря на то что казахские племена подразделялись на жузы, они вместе защищали независимость страны и целостность казахских земель. Единый язык, менталитет, родина служили единству народа, сплочению его интересов.

Когда идет речь о жузах, необходимо отметить и то, что они выполняли государственную функцию. Распри между жузами, пути кочевков, перекочевки, взаимоотношения между родами решались на региональном уровне. Проблемы между жузами, такие, как защита земли, страны, целостность казахских земель, формирование вооруженных ополчений, выборы единого полководца и хана, т.е. проблемы, являющиеся общими для всей страны, народа, решались сообща, а связи с соседними государствами решались всеми тремя жузами на общенациональном уровне.

Поэтому вопрос жуза вообще не связан с утверждениями некоторых несостоятельных чиновников о том, что среди казахов существует до сих пор деление на жузы. В общем казахский этнос — единый этнос. У казахов принято спрашивать о родине, о роде, но они никогда не делились на жузы и относились друг к другу как представители одной нации.

Аргынбаев Х., Муканов М., Востров В. О казахской летописи. Алматы, 2000. С. 9—10.

Глава V. КОЧЕВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА В БРОНЗОВОМ И РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКАХ

В регионе Восточной Азии важнейшими археологическими культурами были *андроновская* культура (по названию села Андроново) и *кеспелтек* (поленная) культура (по поленовидной форме подкурганнных могил). Андроновские племена жили на территории Казахстана и Южной Сибири. Племена кеспелтек, вначале населявшие обширные пространства Северного Поволжья и окрестности Южного Урала, позже переселились на запад до низовьев Днепра и Южного Буга. Это были племена, наряду со скотоводством занимавшиеся и примитивным земледелием.

Население андроновских и кеспелтекских племен вело натуральное хозяйство, где они сами делали орудия труда и домашнюю утварь. Литьем бронзы занимались профессиональные литейщики, достигшие в этом деле небывалых успехов. Некоторые из них теперь могли, отделившись от общества, стать свободными мастерами, работающими по заказу. Развитие литья бронзы возродило межплеменную торговлю. Племена и сообщества, на землях которых были месторождения металла, начали заниматься их специальной добычей. Значительное развитие производственных сил привело к сосредоточению богатства в высших кругах племен. Во второй половине 2 тысячелетия до н. э. андроновские племена обосновались в южном направлении до Кыргызстана и Южного Казахстана и были близки тазабагыябской культуре, распространенной в низовьях Амударьи.

В последней четверти 2 тысячелетия до н. э. в Южной Сибири, Забайкалье, Алтае были распространены бронзовое оружие и орудия; особенно они свойственны карасукской

культуре на Алтае и Среднем Енисее. Для племен карасукской культуры, наряду с земледелием, особенное значение имело скотоводство, в первую очередь овцеводство, что повлияло на кочевой образ жизни народа.

В причерноморских степях после скифской эпохи раннего палеолита со II в. до н. э. до IV в. н. э. преобладала сарматская культура (до VIII в. до н. э. сарматы или савроматы жили между Доном и Уралом). Ко II в. н. э. одно из сарматских племен — аланы — начало играть значительную историческую роль, и постепенно название “алан” сместило название “сарматы”.

К тому времени, когда сарматские племена правили на Северном Черном море, появилась распространенная на Северном Черном море, в западных областях Днестра и по верхнему и среднему течению Днепра культура “погребенной земли” (зарубинецких и черняков). Эти культуры принадлежали земледельческим племенам — потомкам земледельцев лесостепей времен скифов.

В богатых медью и оловом Южной Сибири и на Алтае железо распространилось позже, чем в других местах, в IV—III вв. до н. э. изделия из железа встречаются в самых поздних памятниках тагарской (Верхний Енисей) и майемирской (Алтай) культур.

Першин А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П.

История первобытного общества. Алма-Ата, 1974. С. 155—157.

ОТЧИЗНА: ДРЕВНИЕ ГОРОДА. ТАРАЗСКИЙ РЕГИОН

Обратившись к истории, мы увидим, что территория раннего Казахстана была большим культурным центром. Доказательство тому — сохранившиеся руины и места многих городов древнего времени на территории Казахстана. Например, древние города в окрестностях Сырдарьи, в краях Каратау, Семиречья, т.е. в окрестностях рек Или, Чу, Талас, Арысь; в Центральном Казахстане и Мангистау (Сам, Красный город, Везир, Кумкент, Адак, Шакпак-ата и др.) указывают на высокий уровень цивилизации и быстрое развитие городской культуры на казахской земле.

Города раннего Казахстана связаны с культурой сакских, усуньских, кангюйских, гуннских племен. Следующая культура относится к политическому расцвету тюркского, карлукского, огузского, кыпчакского каганатов. Живым свидетелем этих исторических культур во все времена, т. е.

за последние 2 тысячи лет, является Таразский регион. В этом крае бурно развивались бронзовая культура, ремесло, ювелирное искусство, сельское хозяйство.

Кроме того, этот край — земля, сохранившая большинство ранних тюркских текстов. Таразский регион дал много сведений европейским ученым для изучения тюркской письменности. Например, в книге Е. С. Маловского “Памятники древнетюркской письменности” есть такие сведения: “... В 1896—1897 гг. в бассейне реки Талас около г. Аулие-Ата В. А. Каллауром и финским археологом Гейкелем было найдено пять камней с рунами (V—VI вв.)”. Они переведены и изданы В. В. Радловым, П. И. Мелиоранским, А. Гейкелем, Ю. Неметом и С. Маловым.

В Венгрии в 1799 г. в селении Святого Николая был найден большой клад золотых сосудов с руническими надписями. Буквы надписей в некотором отношении были сходны с буквами таласских памятников. Надписи на золотых сосудах прочитал Ю. Немет. Он отнес эту письменность к началу X в. и приписал ее печенегам...

Конечно, сложно судить по таким источникам, в каком веке они существовали.

Города саков, усуней, кангюев, гуннов, оставившие свой след в истории, были разгромлены во время нашествий Китайской империи (I в. до н. э.) После этого до VI в. н. э. в Сырдарьинском и Семиреченском краях развились Тарбан, Тараз, Испиджаб, Суяб и многие другие города. А в VII—X вв. в этих краях возникли Барысхан, Тальхир, Баласагун, Мерке, Кулан, Шельже, Тараз, Шаш, Суткент, Отрар, Шаргар, Сауран, Сыгнак, Жент, Жанакент и другие крупные города, считавшиеся культурными и торговыми центрами. Знаменитый Шелковый путь проходил по этим городам...

Итак, раскрыв страницы древней истории, оставленной предками, мы увидим передовую культуру нашего края, занимающую видное место в истории человечества. Наши предки — представители двух культур. *Первая* — культура кочевников, занимающихся скотоводством, *вторая* — культура оседлых земледельцев, засевающих поля и обрабатывающих землю. Разумеется, в жизни обе культуры развивались параллельно.

В древние времена в Семиречье культурным центром был город Чу. Этот город назывался по имени предводителя племен того времени. Позже именем города назвали и реку,

протекающую рядом. Города этого края Испиджаб, Талас (позже Тараз), Баласагун появились намного позже Чу.

Когда Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) с многочисленными войсками пришел в земли Средней Азии и взял Самарканд, он предпринял великий поход в город Чу, чтобы завоевать тюркские племена в Семиречье. Но из этого похода ничего не вышло.

Наши предки были храбры и мужественны. Когда на страну напал враг, все мужчины садились на коней.

В VI в. до н. э. сакские племена противостояли уничтожительным нашествиям персидского царя Кира. Войска Кира полностью проиграли сакам. И он сам умер от рук сакских воинов.

После смерти Кира его дело продолжил Дарий I (521—486 гг. до н. э.). Но наши предки — саки — не преклонились и перед ним. В греческих источниках записана история о сакском юноше по имени Ширак, оставившем замечательный пример мужества. Чтобы помочь соотечественникам, Ширак изранил свое тело и сбежал к персам. Он сказал им, что натерпелся от своих родных и хочет им отомстить. Помогая персидским войскам, он заслужил их доверие. И однажды, уверив их, что поведет их на сакские войска, завел персов в безводную пустыню...

Также и Македонский со своей несметной армией не смог победить саков...

В истории нашей Отчизны никогда не затихали звуки борьбы. Наши предки оставили потомкам примеры храбрости и мужества. Они ни перед кем не склоняли головы, не боялись смерти, но боялись рабства.

Китайская империя давно задумала покорить Семиречье. С этой целью в 72 г. до н. э. многочисленные китайские войска вторглись в этот край, но, потерпев поражение от объединенных сил сакских, усуньских, кангюйских, гуннских племен, вынуждены были бежать с позором.

Основная резиденция предводителя гуннов Чжи-Чжи была в Чу, но он приказал строить новую столицу. Ею стал город на берегу реки Талас. Талас быстро рос и хорошел. Разумеется, быстрый рост столицы был связан с политическим состоянием и возросшим могуществом государства гуннов. Гуннская орда стала могущественной, укрепилась. С ордой объединились многие племена того времени.

Поскольку Шелковый путь проходил через Талас, столица гуннов превратилась в крупный торговый центр. Торговый

путь гуннов на западе доходил до Римской империи. Глава гуннов Чжи-Чжи имел дружеские отношения с Римской империей во времена Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.). Доказательством того может быть наличие в столице нескольких легионов Римской империи, армии Марка Красса.

Китайские правители стали опасаться гуннов, наблюдая усиление гуннского государства. Орда Чжи-Чжи представляла опасность не только для торгового пути Китая на запад, но и для самой империи. Коварные китайские правители, решив во что бы то ни стало раздробить государство гуннов в Семиречье, отправили множество посольств. Они сеяли смуту в объединившихся в орду племенах, натравливали их друг на друга. Даже племя усуней, не подчиняясь орде, выступило против Чжи-Чжи.

Воспользовавшись ослаблением гуннского государства после крупных раздоров внутри орды, Китайская империя отправила многочисленное войско. Это произошло в 36 г. до н. э. Войсками Китайского государства, отправленными полностью покорить Семиречье и Запад, управлял опытный полководец Чентан.

Китайские войска, уничтожавшие по дороге всех, кто встречался на их пути, подошли к столице гуннского государства Таласу. Здесь произошло великое сражение. Город подвергся осаде.

Талас был красивейшим городом того времени. Издалека притягивал взоры дворец Чжи-Чжи. И городская стена была высокой...

Горожане и гуннская армия, не жалея себя, обороняли свою столицу. Воины стреляли в китайскую армию с городских башен. И все-таки в конце концов в город ворвались китайские завоеватели. Они убивали людей, громили прекрасные здания. Разбив и разграбив дворец гуннского вождя Чжи-Чжи, его голову отвезли в Китай в дар императору.

Такова была судьба красивейшего города Семиречья — Таласа. До наших дней сохранились в китайском музее картины, изображающие на шелковой ткани город Талас и набег армии Чентана на город...

Из-за завоевателей пострадал народ Южного Казахстана и его передовая культура. Распалось объединение тюркских племен...

Однако город не прекратил полностью своего существо-

вания. Через долгое время, в VI в., он снова начал расти и процветать. Восстановление разгромленного Таласа связано с укреплением возникшего в то время Тюркского каганата... Заново созданный процветающий Тараз в VII—VIII вв. превратился в крупный центр Западнотюркского каганата. Однако в VIII в. в эти края с двух сторон пришли две опасности, вновь возросли захватнические амбиции Китайской империи, уже захватившей окрестности Чу, Таласа в I в. до н. э. К тому же и арабский халифат, покоривший всю Среднюю Азию, начал заглядываться на этот лакомый кусочек.

Возникновению такой опасной ситуации предшествовало ослабление Тюркского каганата. Во времена его могущества ни арабские завоеватели, вольготно правящие в Средней Азии, ни Китайская империя на Востоке не могли приблизиться не то что к культурным центрам объединения тюркских племен, но даже к государственной границе.

Воспользовавшись ослаблением Тюркского каганата, один из арабских полководцев Насыр ибн Сейяр предпринял несколько уничтожительных (жойқын) походов на Среднюю Азию и Южный Казахстан.

С востока начали вторгаться многочисленные войска Китая. Это опасное положение заставило тюрков объединиться с арабами. Китайская армия, разрушившая многие культурные центры на земле Туркестана и Семиречья, в 751 г. приблизилась к Таразу. Объединенные силы арабов и тюрков противостояли китайским захватчикам. Под городом Атлах, относящемся к Таразскому региону, произошла жестокая битва с китайцами. Сражение длилось 5—6 дней. Судьба сражения решилась за счет насильно взятых в состав китайских войск тюркских (карлукских) воинов, которые перешли на сторону своих соотечественников. Китайская армия проиграла тюркским и арабским войскам и бежала.

После изгнания китайцев народ этой земли боролся против арабов. С 766 г. Тараз вошел в состав тюрко-карлукского государства. Начиная с этого периода, борьбу против арабов возглавили карлуки.

До конца VIII в. тюркские племена этого края несколько раз наносили удар арабам, отказались принимать исламскую веру. Арабы потеряли всякую надежду...

Однако в IX в. на Южноказахстанский регион начали совершать нашествия саманиды. Во время осады Испиджаба в 840 г. погиб глава карлуков Бильге-кюль Кадырхан. После его смерти за государственную власть боролись два его сына. Старший сын правил Баласагунским, а второй сын Огулчак Кадырхан — Таразским регионами.

В 893 г. предводитель саманидов Исмаил ибн Ахмед объявил войну против Тараза. Война была долгой. Тараз оказал им мощное сопротивление, но все же вынужден был покориться...

По донесениям арабского историка Наршахи, Исмаил ибн Ахмед взял город Тараз и жену царя Огулчака Кадырхана. Кроме того, он взял в плен 10 тыс. человек. Численность скота таразского народа была так велика, что даже не поддавалась счету. Городское население и народ в окрестностях начал принимать ислам. С этих пор в центре города появилась мусульманская мечеть...

В 893 г. Тараз вошел в состав государства саманидов, но не покорился полностью и через несколько лет освободился из-под власти саманидов.

Царь таразский Огулчак после поражения был вынужден бежать в Кашгарию. Там он, собрав многочисленное войско, в 904 г. предпринял против саманидов разрушительный поход.

Мырзахметов М., Жеменей И., Абдуалиев А. Древний Тараз. Алматы, 2002. С. 21–31.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

В древних тюркских текстах понятие “государство” передавалось словами “ел” (народ, страна), “іл”. Поэтому ученые старой закалки понимали это название как просто объединение каких-то племен, рядовой союз диких племен и переводили как “племенной союз”, “конфедерация”. Они и не думали, что у древних тюрков было “государство”. А слово “тор”, употреблявшееся наряду с этим понятием и зачастую писавшееся вместе с ним, ученые В. В. Радлов, В. Томсон, П. Мелиоранский, В. Рамстед, избегая переводить в прямом смысле, иногда переводили как “установление”, “закон”, “порядок”, “суд”, а иногда убирали его, не переводя.

Поскольку смысл древнетюркского текста отчетливо говорил сам за себя, иногда из безысходности приходилось переводить названия “ел”, “іл” как “государство — мемлекет”, “тор — власть”. Так, не стершиеся, не потускневшие за 1200—1270 лет тексты заставили признать себя и не признававших их ученых. В тексте Кюльтегина:

Когда в выси возник Тенгри,
А внизу черная земля,
Между ними возник
Сын человеческий.
Над всеми людьми
Ханами были мои предки
Бумын каган, Истеми каган.
Будучи ханами, основали
Тюркское государство,
Установили власть.

Основав государство, установил власть.
Сел мой дядя, каган.

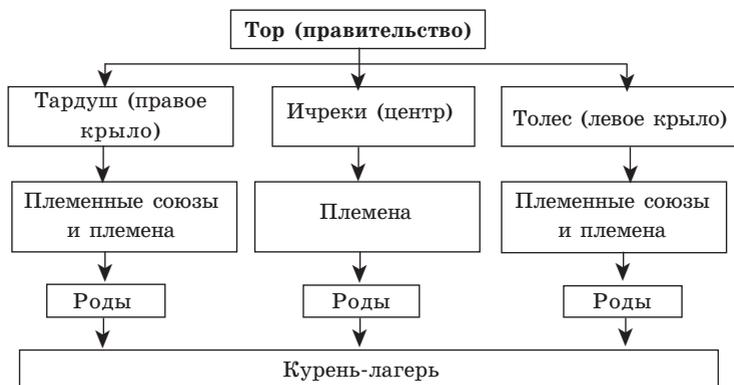
Тюркские, огузские беки, слушайте! Если не задавит сверху Тенгри, если не разверзется земля под ногами, тюркский народ, кто разрушит твое государство, твою власть?

Какие еще нужны доказательства? Можно ли сказать больше этого?

Наши древние предки настолько поклонялись власти (өкіметтік), что перед словом “тор” (өкімет) писали слова “ертең ұлуғ”. “Ертең ұлуғ тор” (Равенство мужей великих тор — власть). Обратимся к тексту Кюльтегина:

Собирали впереди (на юге),
Сзади (на севере),
Собрали их всех.
Всего было семьсот воинов. Когда
Собирались семьсот воинов вместе,
Славили родину, славили кагана,
Народ поработенный,
Народ, лишенный тюркского престола.
Собрали и создали свое государство.
Разделили на крылья Толес и Тардуш,
Назначив ябгу и шадов.

Каганат разделили на крылья Тардуша и Толеса, начальникам дали должности ябгу, шад.

Система военного управления тюрков. Древние тюрки ввели десятичную систему и в администрацию, и в армию. Десятичная система была очень удобна не только для соблюдения прав богатееющих феодалов и высших должностных лиц общества в каганате, но и для того, чтобы властям держать в узде подданных. Десятичная система параллельно выполняла административные и военные функции.

Племена и племенные союзы разделили на тумен (десять тысяч), пять тысяч, тысячу, пять сотен, сотни и подчинили административной системе. Здесь они не нарушали племенную структуру. При организации нескольких сотен в одном племени при нехватке сотни не дополняли людьми из другого племени. Племенной состав соблюдали очень строго. А правительство Чингисхана в XIII в., избрав правительственной политикой специальное нарушение племенного состава, смешало все племена. Так, вожаки родов, бывшие начальниками сотен в племени, давали улыг оз-ынанчу — одновременно военное звание и административную должность. В Центральный военный совет избирали одного улыг оз-ынанчу из самых надежных и могущественных начальников сотен. Сотня подчинялась пяти сотням, пять сотен — тысяче, тысяча — пяти тысячам, пять тысяч — тумену. В тюркском государстве прочно укрепилась иерархия в связи с внутренними социальными особенностями. Было строго определено занимаемое в обществе положение племен. В связи с установившейся в обществе иерархией должность, чин, степень людей правительства, ведущих военно-административные дела, строго определялись властью, например,

беки и тысяча Толеса не имели степени беков и тысячи Тардуша.

При делении каганата на военную администрацию пользовались десятидесятничной системой.

Тысячи. Тысяча Кагаса Атачук защищала ханскую орду, тысяча Тойкана — Багук. Тысяча сарбазов Кулук с крыла Тардуш, пять тысяч Ишпара с крыла Тардуш, тысяча яглакар, возглавляемая Альп Ишпара Сенуном, тысяча Улыг Уруну, возглавляемая беками Толесского крыла, тысяча сарбазов Толеса ежедневно прислуживали и вели хозяйство.

Тумены. Отряды конных воинов тенгриподобного кагана группировались в тумены. По каменной летописи, внутри их делили на сотни, главой сотни назначали сенгура.

По этой военно-административной системе в мирное время они наряду с ведением хозяйства, прокормлением семьи, уплатой налогов направляли силы на обогащение сокровищниц кагана. Если народ становился беспокойным, если нападал враг или объявлялась война другому каганату, правительственная военно-административная система превращалась в военные отряды и без особой нагрузки выполняла свои обязанности.

Здесь следует дать читателю представление о сарбазах. По достижении свободным совершеннолетия ему по силе, способностям давали звание “ер ат”, “сарбаз”. Гражданин, ставший сарбазом, назывался настоящим гражданином. Иногда ер ат (сарбазом) называли по решению влиятельных родителей.

Например, Кюльтегин именовался ер ат (сарбазом) по достижении 16 лет. Мать, благословив, сделала его ер ат (сарбазом). Это говорит о том, что перед Кюльтегином в молодости открылась дорога, ведущая к военному предводительству.

Празднества, верования, традиции, соблюдаемые при становлении ер ат (сарбазом) — это отдельная история.

Каганат степных кочевников — один из древних народов, в течение тысячелетий сформировавший правительственную административную систему и не прерывавший преемственность при управлении страной.

Сарткожаев К. Система государственного управления древних тюрков // Егемен Қазақстан. 2001. 16 октября.

ТРАДИЦИИ ТЮРКОВ

Из “Книги Жыу”. Распускают волосы, высоко заворачивают левый подол. Живут в юртах. Кочуют в поисках воды прозрачнее, травы сочнее. Занимаются скотоводством, охотой. Едят мясо, пьют кумыс. Надевают одежды из кожи и шерсти.

Избрав впервые ханом своего правителя, приближенные улуки высокого звания сажают его на белую кошму и девять раз обходят вслед за движением солнца. При каждом круге улуки кланяются ему. После этого сажают его на коня, обматывают шею в шелковую ткань, затягивают, затем быстро высвобождают и спрашивают: “Сколько лет будешь каганом?” Правитель меняется в лице, взгляд его темнеет. Он не может определенно сказать, сколько лет будет каганом. Улуки в соответствии с его словами вычисляют по-своему. Высший чин среди беков: *иеху*, затем *тычин*, потом *сылыфа*, *тумаофа* — всего вместе с низкими чинами 28 степеней, и все наследуют чин.

Из оружия у них есть: лук со свистящими стрелами (в “Книге Суй” назван “рогоподобным луком”), доспехи, копье, меч и семсер, последние два они носят постоянно, для красоты. На флаге изображена золотая волчья голова. Как признак того, что помнят, что они произошли от волка, они говорят так. Мастера верхом на лошади стрелять из лука. От рождения воинственные, не знают жалости, не умеют писать. При сборе и роспуске войск количество людей, лошадей, налога и скота считается надрезами на дереве. Вместо того чтобы заранее написать на бумаге, пользуются золотоконечной стрелой и восковой печатью. Обычно дожидаются полнолуния для завоевательных и грабительских походов.

По их уголовным законам бунт, предательство, убийство, изнасилование чьей-то жены, угон лошадей каралось смертью. Изнасиловавшего чью-то дочь заставляли выплатить тяжелую вину имуществом и жениться на ней. За вред, нанесенный во время драки, выплачивали вещественную стоимость в зависимости от ранения. Например, выбив глаз, виновный должен отдать свою дочь, а если нет дочери — все приданое имущества жены. Повредившие другие части тела отдавали лошадь. Укравший лошадь или другую вещь возвращает ее стоимость в десятикратном размере.

Тело умершего человека располагается в шатре (юрте). Дети, внуки и мужчины, женщины из родных собираются и приносят в жертву лошадь и овец, мясо развешивают перед шатром, обойдя семь раз на лошади вокруг шатра, перед входом в шатер надрезают лицо и рыдают, кровь и слезы льются вместе. Так повторяется семь раз, и заканчивается обряд оплакиванием. После этого в назначенный день лошадь, на которой ездил покойный, его имущество сжигают вместе с его телом и, собрав золу, в определенное время года зарывают ее в землю. Осенью и зимой прах умершего хоронят, когда листья растений желтеют или начинают опадать, а весной и летом — когда цветы начинают распускаться. Во время захоронения родственники покойного приносят жертву, скачут на лошади, сдирают лицо, как в день смерти. Внутри мазара нарисовано изображение умершего и установлена каменная доска, повествующая о его сражениях при жизни. Обычно, если он убил одного человека, ставится одна доска. У некоторых число таких досок достигает сотен, даже тысяч. Принесенные в жертву головы лошадей и овец все до единой нанизывают на кол. В этот день и женщины, и мужчины, прихорашиваясь, собираются у могил; если парню понравится девушка, на обратном пути он отправляет сватов в дом девушки. В таком случае родители девушки редко бывают против.

Каган постоянно живет на горе Дыужин. Двери его шатра повернуты к востоку, это знак уважения к восходу солнца. Каждый год он, собрав улуков, идет к пещере предков и приносит жертву, а в середине пятого месяца, собрав остальных, приносит жертву у Кок-Тенгри, на берегу реки, и поклоняется ему. В 500 ли на запад от горы Дыужин есть высокая гора, на которой не растут ни деревья, ни трава. Она называется Бодын-инли. Это на языке центральной местности означает “земное божество”. Их письменные буквы похожи на буквы народа *ху*. Неизвестен год возникновения, пишут краской из травы, из листьев которой берут синюю краску.

Мужчинам нравится играть в *чуну*, девушкам — в *тащен-бау*. Кумыс пьют до опьянения. Поют песни друг против друга. Поклоняются духам, верят в шаманство. Считают за честь умереть на войне, считают позорным умереть от болезни. Их обычаи во многом схожи с гуннами.

Тюрки. / К.Салгараев. Алматы, 1999. С. 36—38.

О ПЛЕМЕНАХ XIII—XIV вв. НА КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ

Доложу я вам, пьют кобылье молоко как вино, называют шемкус (кумыс), очень вкусное.

Оружие — лук, меч и шокпар; будучи мастерами стрельбы из лука, чаще пользуются им... Воюют прекрасно и мужественно.

По сравнению с другими являются бродягами, выходят в месячный путь без какой-либо пищи; сами питаются кобыльим молоком, мясом зверей, лошадь перебивается травой на дороге, из-за нее не надо носить с собой пшеницу, овес. Стоят насмерть за своего правителя, если понадобится, могут всю ночь провести с оружием на коне, а от их коней летят искры. Более чем кто-либо терпимы к сложностям и лишениям, расходы малы. Это самый способный к завоеванию земель и покорению царств народ.

Отправляясь в дальнюю дорогу, на войну, не перегружаясь, берут с собой две кожаные посуды (торсык) и глиняную посуду для варки мяса, маленький зонтик для защиты от дождя. Скажу вам, они могут продержаться так без еды десять дней, надрезав вены лошади и подкрепившись. С собою они носят густое, как тесто, сухое молоко (речь, должно быть, идет о катыке). Они пьют его, растворив в воде.

Судебная власть такова: даже за незначительную кражу назначают в зависимости от ценности предмета 7, 17, 27 и т.д. до 300 ударов кнутом. Немало и умерших от этого. За воровство лошади или кражи такого уровня — смертная казнь — отрубают голову; если вернет украденное в десятикратном размере, не убивают.

Состоятельные люди клеймят жеребцов, кобыл, коров, весь крупный рогатый скот и держат на пастбищах без пастуха; если скот перемешается, по клейму возвращают хозяину; овец, коз пасет пастух.

В войне побеждают так: не считают зазорным и бежать, и в то же время, разворачиваясь назад, стреляют. Коня приучены лучше собак, настоящие следопыты. Бегущий в погоне берет на цель и врага, и его лошадь, сражаясь, будто лицом к лицу; так, когда ряды врага, ошибочно подумавшего, что они “сбежали”, рдеют, возвращаются и с мужеством и геройством разбивают врага в пух и прах.

Марко Поло. О племенах XIII—XIV вв. на казахской земле.
Алматы, 1994. С. 81—83.

САКСКАЯ КУЛЬТУРА

1. Саки и казахи

Историки Китая и других стран подтверждают, что усунь — основные предки казахов. Все же усунь не населяли реку Или издревле, в древние времена их местонахождение было между Дунь-хуанем и горой Цилян-Шань. Позже, в 160-х годах до н. э., они с нарастающей быстротой переселялись из тех мест, пришли к Или. До усуней эту местность населяли саки и юэчжи. Поэтому в “Ханнаме. Повествование о Западном крае” сказано: “Эти стоянки усуней были раньше сакскими, их юэчжи вытеснили на юг, за Шуан-дуга, и сами здесь остались. После поражения от усуньского кунбиа юэчжи ушли в Бактрию, эта земля досталась усуням. И все же среди усуней есть потомки саков, юэчжи”. Отсюда мы замечаем, что во времена верховенства усуней на Или среди них была значительная примесь саков. И сейчас в аргынских, кыпчакских племенах казахов есть роды “мерсак”, “бессак”, “борсак”, “карсак”. Здесь окончание “сак” родственно с названием “сайжон” — “сак” китайской истории: это, бесспорно, доказывает, что казахи были сакского происхождения.

По этой причине некоторые ученые считают, что этноним “казак” происходит от слияния названий двух народов — “каспиев”, живших в окрестностях Каспийского моря и живших по Или саков. И это говорит о том, что саки издревле имеют отношение к этническому происхождению казахов. Во время анализа археологических останков усуней периода с III в. до н. э. до V в. н. э., особенно из антропологических признаков, было замечено, что у них череп закругленный, лоб выступающий, глазницы глубокие, лошадиные скулы. Это близко к сакскому типу. Значит, в ту эпоху саки и усунь пережили этническое скрещивание на определенном уровне. Обнаружение наскальных рисунков поклонения по половому признаку в местечке Канжиа-шымынзы (красный — узкий) Кутыбийского района вышеописанного Синьцзяна во многом повлияло на определение антропологического портрета древних саков. Все они были с широкими скулами, густобровыми, круглоглазыми, остроносными, с маленькими губами. Это — общий сохранившийся образ сакской общины, населявшей в древности Тянь-Шань.

Отсюда попробуйте представить антропологический портрет, возникший от смешения саков и усуней.

В 40-х годах были проведены археологические работы в нескольких древних захоронениях в Лобнорской местности. Из-за сухого и жаркого климата трупы, иссушившись, превратились в мумии. На них надеты остроконечные войлочные колпаки (борики), в борики вдеты перья. Усопшие завернуты в текемет, обуты в хромовые сапоги, рядом находились различные предметы и стрелы с луком. Исследователь Стейн считает, что особенность этих людей заключается в наглядных факторах расового состава народов Тарымской низменности. Хуан Вэньби по очертаниям и виду останков, особенно из специфичности их остроконечных бориков, считает их принадлежащими сакской общине. Однажды он сказал: “Нельзя говорить, что нет определенной связи между похороненными роланцами и саками”. Английский ученый Бейли писал: “Перед II в. до н. э. одна община саков пришла в местность Котан и стала править местным населением. Костана — каганат, созданный той сакской общиной в Котане”.

В каменных памятниках древней персидской клинописи разделяют населявших огромную территорию между Черным морем, Гиндукушем и Тянь-Шанем на три большие группы. Первая — саки-хаомаварга, т.е. поклоняющиеся листьям дерева “хаома”. Они обитали в Ферганской низменности и на Памирском плато. Вторая — саки-тиграхауда, т.е. саки с остроконечными шапками, они населяли регионы Кыргызстана и Казахстана на севере от Памирского плато и Алтайского хребта, охватывая территорию Тянь-Шаньских, Алтайских гор, Ташкента, Таласа, Чу, Или и восточную часть озера Балхаш. Третья — саки-парадарайя, т.е. саки за морем, они населяли север Амударьи, восточную часть Аральского моря, Согдиану (Мавераннахр, т.е. между рукавами Амударьи — *пер.*).

Народ Древней Персии все народы на севере Иранского плато называл “саками”. Потому отец истории Геродот говорил: “Персы всех скифов подряд называли саками”. По Геродоту, всех кочевников, живших в части Евразии от Карпат до Черного моря, оттуда до Каспия и Средней Азии, называли скифами. Но эти скифы также делились на нес-

колько видов. Например, скифов, живших на востоке от Дона, Геродот называл сарматами (сарматаями). Он говорил: “Язык сарматов такой же, как и у скифов”. Отсюда можно заметить, что сарматы — часть скифского народа. Он, снова назвав кочевников от Каспийского моря до Сырдарьи массагетами, говорит: “Массагеты, по слухам, — храбрый народ, мастера воевать. Они, живя у реки на самом закате Алоксес (Сырдарья), граничат с исседонами, некоторые говорят, что они часть скифов”. На самом деле в персидских каменных письменах в Бехистуне говорится, что Сакское государство находится “на той стороне моря, и тамошние носят остроконечные шапки”. Потому у Ксенофонта были основания называть их “массагетскими саками”.

Судя по вышесказанному, мы думаем, что иероглиф “сай” в названии “сайжон” в китайских писаниях должен быть звуковым эквивалентом китайского слова “сак”, что близко подходит к звуковым слогам “сак”, “сака” в древнеперсидских писаниях. В китайских исторических документах делаются различные ссылки на иероглиф “сай”. Например, в книге “За-а-хан-жин” — как “ми-жия”, в книге “Жинфа-нянь-шу-жин” (“Номы правильного чтения”) — как “ши-жия”, в книге “Коншүэ уан жин” (“Повествование царя Тауыс”) как “шоу-жия”. Здесь все “ми-жия”, “ши-жия”, “шоу-жия” — видоизмененные в китайских иероглифах “сака” или “сак”.

Некоторые исследователи, сравнив сначала “сайжон” и “ши-жон”, ищут схожий смысл. Например, в эпоху царства Тан Шао Яньши, ссылаясь на слово “сайжон” в “Ханнаме. Повествование о Чжан Цзяне”, считает, что звук “сай” искажился, это название страны в Западном регионе, т.е. это близкое слово с “сай”, “ши”, “ши-жоны”, упоминаемое в буддийских номах. Шуй Сон в труде “Ханнаме. Понятие к повествованию о Западном регионе” придерживается этого мнения. Я бы сказал, что это мнение бездоказательно. Даже считая звуки “сай” и “ши” близкими друг другу, “ши-жоном” в истории называют народы, верившие в буддийскую религию; в общем “сайжон” в качестве названия нации — совсем другой самостоятельный этноним. Потому “сайжон” (сак) не стоит путать с указывающим на буддистов названием “ши-жон”.

2. Социально-экономическое положение и культура саков

Большая часть сакского народа была кочевниками, не занималась земледелием. По “Ханнаме”, саки кочевали в поисках плодородной земли. Древнегреческие историки относят их к кочевникам. Во время раскопок захоронения, относящегося к сакскому периоду, найденного в ущелье Алагу у предгорий Тянь-Шаня, вместе с останками человека были обнаружены в деревянном ящике кости овцы и маленький ножик. Это означало, что в земном существовании усопшего мясная еда занимала очень важное место. К тому же погребенные кости овец, коров, лошадей свидетельствуют о том, что основным занятием в этих местах в сакские времена было скотоводство.

Саки пользовались удобной для кочевой жизни юртой. Их юрта внешне казалась круглой, а “изнутри состояла из дерева в клетку (кереге — пер.). Кереге достигали 6, 10 крыльев, их можно было разобрать, собрать и брать с собою в путь. Верх дома поддерживался круглым шаньраком”. Покрытие войлоком деревянного остова (унины — кереге) было крупной находкой в сакскую эпоху. Народы Америки и Африки, умея пасти овец, не умели, используя их шерсть, делать войлок. По мнению американского ученого Лауфера, изобретение войлока — еще один культурный процесс, распространившийся из Средней Азии. Такие удобные для складывания, ношения с собою деревянные дома и туурлык — канаты-веревки полностью приспособлены к кочевой жизни. Это — порождение здравого смысла сакского народа. Вначале саки устанавливали шатры в большие телеги и запрягали двух-трех волов или верблюдов. Эти телеги были двух-, четырех-, шестиколесными. Во время переезда саки перевозили на телегах женщин и детей, домашнюю утварь и бытовые принадлежности. Кочуя в поисках наилучших земель, они ночевали в этих телегах или поблизости. Юрты и сырмаки из овечьей шерсти с красивым узором, которыми пользуется сейчас казахский народ, — это произведение искусства, возникшее во времена саков. Саки зимой жили в домах из глины и травы. Занимавшиеся земледелием саки сеяли ячмень, пшеницу, пшено.

Саки были народом царской политической структуры. В некоторых источниках говорится: “они разделялись на

четыре крупные племенные части, каждая часть состояла из своего народа и определенной территориальной местности, каждой местностью управляет один баскак (тутыкбек, или губернатор — *пер.*)”. Эти баскаки приходили с каждого рода-племени к власти по традиционному обычаю наследования. Саки, будучи на ступени рабского общества, в течение веков сохраняли обычные родоплеменные общинные отношения. Поэтому приказы баскаков выполнялись беспрекословно. А поскольку сакского царя (кагана) избирали верховные баскаки, мудрые старейшины каждого племени, их приказы были еще более сильными...

Поскольку сакский царь был самым высокородным человеком, народ молча повиновался ему. Потому после его смерти ритуал погребения сакского правителя был очень торжественным. Сначала труп царя натирали благовонными маслами, затем, положив его в специально сделанную роскошную повозку-рыдван, обходили сакские племена в самых отдаленных краях. Куда бы ни прибывали останки, многочисленный народ впадал в печаль и начинал истязать себя. Они вредили себе, отрезая уши, надрезая виски, втыкая стрелы в левое запястье, ранив лицо, глаза, вырывая бороды, пребывали в глубоком трауре. По окончании этого обряда труп царя отвозился в специальную усыпальницу, где издавна лежали представители царской династии. Площадь таких усыпальниц, в которых проводились археологические работы, очень большая. Там труп умершего человека заворачивался в войлок и располагался прямо по центру, а с двух его сторон ставились пять предметов оружия. Рядом с царем хоронили убитых жен, поваров, конюхов, сторожей и охранников царя. Даже лошадей, на которых он ездил при жизни, закапывали рядом с ним. В заключение племя воздвигало камень над могилой и засыпали ее песком. Через год после смерти царя во имя его духа приносили в жертву еще 50 рабов, 50 лошадей и хоронили рядом с могилой.

Обычно, когда умирали простые люди в роде-племени, их родственники укладывали труп покойного в телегу и обходили близких родственников. Они готовили еду, встречали и провожали траурную группу. После совершения обряда в течение сорока дней покойника хоронили. Они надевали на умершего его лучшие одежды и с ним закапывали его доспехи, сбрую, еду. И лошадь, любимую им при

жизни, хоронили рядом с могилой. Такие могилы воздвигались из плоских камней и песка, вокруг сооружалась дорожка из щебня.

В 1976—1979 гг. в предгорьях Тянь-Шаня у восточного входа долины Алагу в четырех местах были обнаружены сакские могилы с деревянными гробами в боковой нише. Эти могилы построены из каменных глыб круглой формы, диаметром 5 м, высотой 1 м, они расположены в ряд с наклоном от севера-востока к юго-западу. Каждая ниша в могилах расположена в направлении восток — запад. Длина самой большой — 6,56 м, ширина — 4,22 м, глубина — 7,1 м. В нише находятся галька и большие плоские камни. Под ними — деревянный гроб. Гроб придавлен на высоте 1 м сосновыми чурками диаметром 10—24 см. Человеческие останки положены в гроб, внешне они похожи на двух похороненных рядом людей, их кости очень широки. Еще в одной большой могиле погребена молодая женщина, ее череп проткнут чем-то острым, есть дырка диаметром 0,5 см.

Су Бэйхай. Сакская культура/Пер. с китайского Т. Земенова//
Казақ тарихы, 2000. № 1. С. 8—11.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ХОЗЯЙСТВО КАРЛУКСКОГО КАГАНАТА

В карлукском обществе сформировалось несколько типов хозяйств. Они разделяются на кочевое, полукочевое и оседлое. Если в рассматриваемом периоде у кыпчаков и огузов в основном преобладало кочевое хозяйство, то у карлуков, по большей части, имело место полукочевое хозяйство. Причины этого следует искать в исторически-географических особенностях. Карлуки, с одной стороны, граничили с огузами, кыпчаками, кимаками, с преимущественно кочевым скотоводством, а с другой — находились рядом с занимавшимися земледелием согдийцами. К тому же на их социально-экономическое развитие воздействовали наличие многих городов на их территории и прохождение Великого Шелкового пути через карлукские земли.

Археологические работы в Семиречье подтверждают правильность этих утверждений. Несмотря на то, что в селении Баба-ата, относящемся к карлукскому периоду, преобладало скотоводство, сохранившиеся железный серп,

семена арбуза и дыни, остатки хлебных злаков доказывают параллельное развитие оседлого земледелия. Академик А. Маргулан считает, что в VIII—X вв. нижнее течение Или, Каратальскую равнину и Коксу населяли оседлые и полуоседлые тюркские народы. Оседлые обитатели не только в городе, пригороде, но и в степных регионах жили по соседству с кочевниками.

На Илийской равнине скотоводство было кочевым. Там кочевка между степными зимовками и горным жайлау не превышала 200 км. Еще одна особенность такого хозяйства состоит в том, что на весенних и осенних пастбищах они долго простаивали на одном и том же месте, часто в предгорьях. Обнаружение множества населенных пунктов в предгорьях объясняется развитием этого вида хозяйства. Определенные группы кочевников и полукочевников по разным социально-экономическим причинам и из-за политической ситуации становились оседлыми. Основные причины этого: усиление классового разделения, мор скота, нехватка пастбищ и др.

Еще одна причина перехода на оседлость: принятие тюрками принесенного арабами ислама. Тюрки, принявшие эту веру, были “газы”, т.е. защитники и проповедники веры; смешавшись с местным населением, перешли на оседлость. Такое явление в карлукском периоде часто встречалось в областях Шаша и Испиджаба.

По китайским источникам, населявшие Сахару древнетюркские роды раньше зимой держали скот на реках Сырдарья, Чу, Талас, летом пасли его между реками Иртыш, Есиль, Тобол и доходили до Уральских гор и Оби. Эта традиция сохранилась у казахов вплоть до середины XVIII в. По словам средневекового арабского писателя Ибн Асира, главные племена тюрков, летом населяя прохладные места, к зиме шли в теплые земли (течение Сырдарья, окрестности Таласа, Чу), в 60-х годах стали принимать исламскую веру. Это подтверждают и китайские источники.

О населении карлуками Каркаралинской местности известно из китайских источников. А в устном народном творчестве говорится:

Қарқаралы, Қазылық
Жататұғын жазылып.

(т.е. Каркаралинск, Казылык лежали рядом.)

Издавна известно, что карлуков иногда называют “казылык”. Казылык часто упоминается в “Манасе”. Большинство известных ученых-тюркологов считают, что гора Казылык находится на земле казахов. По-нашему, Казылык — название горы в Туркестане. Тогда летнее расположение карлуков: Каркаралинск — Сарыарка, а зимой они шли к Семиречью и юго-западу, к горе Казылык.

Основное занятие кочевых карлуков — скотоводство. Они растили овец, лошадей, коз, коров и верблюдов. В скотоводстве особое место у них занимает выращивание крупнохвостых овец и выносливых быстрых лошадей. Тюрки особенно любили есть конину и пить заквашенное кобылье молоко — кумыс.

У карлуков были свои особенности при выращивании лошадей. В XIII в. у тюркских народов широкое распространение получили низкорослые, широкоспинные, тонкоголенные смешанной породы лошади. Таких быстроходных, выносливых и не нуждающихся в особом уходе полудиких лошадей тюрки выводили, скрещивая домашних лошадей с дикими лошадыми. Некоторые страны для заполучения таких лошадей снаряжали специальные экспедиции. Им не было цены в местном климате и кочевом выпасе. При проведении раскопочных работ скелеты таких лошадей очень часто встречались в селениях карлуков.

В эпическом наследии тюркоязычных народов, например, “бесшерстный пегий иноходец” — в “Манасе”, “садись на быстроходного казылыкского коня” — в “Книге Коркыт-ата”, “Красота лошади, как у серенькой птички” — у А. Навои свидетельствуют о том, насколько известны были эти лошади среди тюрков и какую славу у них имели. Эта лошадь часто встречается в народных легендах и песнях.

Овцеводство — одно из основных занятий карлуков. Часто упоминается, какими крупными и жирными были тюркские овцы. Ибн аль-Фараби пишет, что хвосты этих овец свисали до земли. Карлуки еду из баранины считали основной пищей в повседневной жизни. Умели использовать и овечью шерсть, и жир. А сырье, полученное от овец, выставлялось на базар. Из ранних источников известно, что в торговле особую ценность представляли разноцветные шкуры ягнят.

Карлуки верблюдов использовали для бытовых нужд. Верблюды медленно размножаются и для них необходим жаркий климат. Поэтому есть основания говорить, что верблюдоводство было развито у карлуков, живших на Сырдарье и юго-западе по соседству с огузами. Но карлуки не употребляли в пищу верблюжье мясо.

Основой скотоводства было изготовление мясо-молочных продуктов, шерсти, пуха. Шерсть использовалась для изготовления войлока, одежды, ковров и других изделий. Эти продукты покрывали не только внутренние потребности и спрос карлукского народа, но и выполняли важную роль во внешних торговых отношениях с оседлыми соседними странами. Истахри об этом писал: “Овцы в Хорасан привозятся от халажей, а мясо в Мавераннахр доставляется в больших, чем нужно, объемах от огузов и карлуков”.

Карлуки увлекались охотой. Они охотились на зверей с ценными шкурами (бобров, куниц, соболей, белок), на хищников (барсов, тигров). Об этом много сказано в средневековых источниках. Охота имела не только хозяйственное и бытовое значение, но и считалась упражнением в войне. Например, Ораза, сына Казыбека, в “Книге Коркыт-ата” выводят на зверя, чтобы научить искусству войны.

Иакуби говорит, что в IX в. все тюрки часто употребляли в пищу дикую птицу. Также и аль-Жахиу описывает, как тюрки этого века ловили дикую птицу. Тюрки, по его словам, и в военное время занимались ловлей диких птиц. С собой они водили жеребенка и кобылицу. Если не повезет в охоте, пили кобылий кумыс и резали лошадь.

В хозяйстве кочевых карлуков особое место занимали ремесла. Однако в исследовательских трудах проблема развития ремесла в истории кочевых тюркских народов не нашла полностью своего решения. Ученые зачастую стремятся доказать отсталость кочевого хозяйства относительно оседлого при формировании ремесла отдельной отраслью в этом обществе. Разумеется, у кочевых скотоводов было немного возможностей заниматься ремеслами из-за ухода за скотом зимой и летом. Но причину невыделения полностью ремесла в отдельную отрасль мы должны искать в тесной связи кочевников с оседлыми. Кочевники не могли всегда соседствовать с оседлыми племенами или жить среди них и иметь торговые связи, и Великий Шелковый путь —

неоспоримое доказательство этого. Для кочевников было выгоднее получать ремесленные изделия у оседлых народов, потому что они сдавали скот оседлому народу и легко обменивали его на нужные орудия труда, бытовые, культурные предметы и другие изделия. Выгодность положения ясно просматривается в Семиречье в карлукский период. Расположение карлуков в Семиречье вокруг городов согдийцев стало традицией. Согдийцы, издавна занимавшиеся земледелием, оказались незаменимыми мирными соседями, полностью обеспечивавшими ремесленными изделиями тюрков.

Вторая причина невыделения ремесла в отдельную отрасль: скотоводство кочевников мало нуждалось в техническом совершенствовании.

Из исследований известно о наличии богатого опыта кочевников в освоении железорудных месторождений. На земле современного Казахстана было обнаружено много месторождений времен карлуков. Они особенно часто встречаются на юго-востоке Центрального Казахстана, т.е. на летних пастбищах карлуков. Это подтверждают и современные географические названия (например, на юго-востоке Каркаралинска, Темирши, Кентау и т.д.). В свое время Махмуд Кашгари внес в свой словарь в соответствии с месторождением железа термин “темурлук”. В китайских источниках говорится, что карлуки жили на этой горе. По словам автора, жившего в IX в., тюрки изготавливали оружие, стрелы для лука, доспехи и украшали седла. Но отсюда не должно возникать представления, что древние тюркские народы не занимались ремеслом. В средневековых источниках сказано, что тюрки, занимаясь ремеслом, весь процесс совершали сами, не прося ничьей помощи. Они перед созданием своего первого государства (Тюркский каганат) добывали железную руду из недр земли и были известны как мастера изготовления различных изделий и оружия. В письменных источниках сказано, что этот воинственный народ превратил в традицию надевать шлем и доспехи. Результаты археологических работ, проведенных в последнее время, также доказывают это.

Появление металла и его обработка явились причиной формирования у карлукского народа ремесленных традиций, таких, как ювелирные, кузнечные.

В IX—XI вв. в Таласе находились серебряные месторождения. Говорят, крупнейшее из них было близ города Шалжы. Он входил в округ Испиджаба и находился в четырех фарсах от Тараза.

Фактором, ускорившим процесс формирования первых государственных объединений карлуков, являлось их отделение в середине VIII в. от Уйгурского каганата. После этого они, захватив власть в Семиречье, создали свое государство.

Социально-политические и экономические предпосылки возникновения у карлуков отдельных раздробленных государств сложились еще в VIII в. Причинами этого послужили приход карлуков на территорию современного Семиречья и Южного Казахстана, начало тесных взаимоотношений с оседлым согдийским культурно-хозяйственным типом, расположение на Великом Шелковом пути. Это привело к развитию и росту числа городов. Наличие традиционной структуры государственной системы, как в Европе, препятствовало бы дальнейшему эволюционному развитию традиций общинного общества. Потому родоплеменное строение тюрков не противоречило согдийским общинным обществам, а наоборот, они развивались, что влияло на мирное сосуществование тюрков и согдийцев.

Известно, что в VIII—IX вв. во многом близость материальных культур городов Семиречья, Сырдарьи и городов Мавераннахра и Хорасана была неслучайной. Она свидетельствует о том, что, несмотря на различие этнических групп, возникает первый государственный строй, формировавшийся из единой системы в политико-географическом аспекте. Наличие у карлуков самостоятельных государственных структур доказывают и арабские писания. В них сказано: “Туркестан и тюрки разделены на несколько государств, среди них есть карлуки, тогуз-огузы, кимаки и огузы. Каждое племя тюрков — отдельное государство, и они воюют друг с другом”.

Итак, начавшееся с карлукского периода формирование государства завершилось объявлением верховным каганом основателя династии Сатук Богра хана в 942 г. в Баласагуне.

Сыздыков С. Социально-политическая структура и хозяйство карлукского каганата // Қазақ тарихы, 1995. № 5. С. 16—19.

ГОРОДА КАРЛУКОВ (VIII—X вв.)

Один из крупных городов карлуков — Тальхиз, или, по современному, Талгар. В произведении “Худуд аль-алам” говорится о его расположении на горе между чигилами и карлуками. Этот город, являясь экономическим, политическим и культурным центром тюрков в Илийской равнине, достиг своего расцвета начиная с карлукской эпохи, т.е. в IX—XII вв. Фактором, повлиявшим на такое скорое развитие города, было его расположение на караванных дорогах, связывавших восток и запад.

В результате раскопочных работ выяснилось, что этот город был крупным ремесленным центром. Здесь достигли высокого уровня развития изготовление изделий из стекла и кости, лепка кувшинов, кузнечное дело, обработка металла. В X—XI вв. в связи с принятием жителями ислама город превратился в крупный центр духовной культуры.

Карлуки жили и в городах отрарского оазиса. Их усиление в этом регионе относится к VIII—X вв. Крупный памятник этого периода — Куйрук тобе. Во время раскопок фундамента города было обнаружено несколько замечательных памятников, относящихся к карлукской эпохе. Один из них — найденные во внутренней крепости города деревянные дощечки с сюжетами, нарисованными орнаментальным узором. Эти сюжеты дают представление о жизни внутренней крепости. Например, на одной изображено “Сватание”. На ней два человека: мужчина и женщина. На мужчине чапан, похожий на одежду древнетюркских каменных балбалов. Видно, что оба из богатых семей. На сюжете следующей дощечки изображены осада крепости и ее оборона. Защитники стреляют из лука со стен крепости. В центре композиции — изображение бога с луной и солнцем в ладонях (руки подняты вверх). Отсюда видно, что сюжет перекликается с мифологией.

В арабских источниках описывается, что в IX в. за неуплату дани арабам карлукским царем Отрар-бендтеги арабский полководец Хасан ибн-Сахл с целью подчинения Отрарской области совершил набег и взял в плен сына и жену карлукского ябгу. Поэтому вполне вероятно изображение карлуков на этих памятниках.

О соответствии Отрар-тобе и средневекового Тарбенда писали казахские авторы. Его площадь около 200 га. В

VII—VIII вв. Отрарская область, будучи крупным центром, играла важную роль в политической жизни соседних государств. На лицевой стороне найденной здесь монеты изображен герб тюрков, а на другой стороне — эмблема Шапалев. Надо заметить, что поскольку монета была медной, она использовалась только в окрестностях Шапа.

В начале средневековья медная монета, не используясь за рубежом, быстро теряла свое покупательское значение. Поэтому монета Отрар-тобе имела хождение у двух местных народов — тюрков и согдийцев или указывала на родственность местного правителя с тюркским правителем (может, наличие родового герба на лицевой части свидетельствовало о подвластности тюркскому правителю). В арабских источниках не зря называли отрарского правителя “царь Отрар-бенда”. Есть основания полагать, что отрар-бендская монета была изготовлена в VII в. или начале VIII в., потому что со второй половины VIII в. все страны Средней Азии перешли на халифатский образец чеканки монет.

Крупными городами карлуков на юго-западе были Тараз и Испиджаб (Сайрам). Тараз в свое время относился к Западнотюркскому каганату, затем считался тюркешским городом. По археологическим сведениям, площадь городского шахристана на севере — 370 м, на западе — 160 м, а на юге — до 200 м. Пик расцвета Тараза относится к IX—X вв. Если в середине VII в. площадь Тараза равнялась 2,7 км², то к IX в. она выросла в два раза. Таразский регион состоял из нескольких небольших городов и селений.

Особенности развития городов в Таразском регионе можно разделить на две группы по обеспечивающему хозяйству. Города в северо-западной части развивались благодаря земледелию, ремеслам, торговле, а в юго-восточной части города росли за счет руд, ископаемых богатств, земледелия. В описаниях Беклу, Атлаха, Хакумета, Чигила в средневековых источниках говорится о базаре, скотоводстве, виноградарстве, о Такабкете, Жуле, Сусе, Шелжи, указывается на их близость к горам.

Общий пример крупных городов рассматриваемого периода мы видим в описании аль-Махуси города Испиджаба: “У него (Испиджаба — С. С.) есть рабад и жилая медина. В ней (медине) находятся закрытые базары, базар ткани и большая мечеть. Четверо ворот ее (медины) называются Нуджакет,

Фархан, Шакрана, Бухара, и у каждых ворот есть рабад. Рабады: рабад нахшебцев, рабад бухарцев, рабад самаркандцев, рабад каратегин... Там (в городе), поговаривают, есть 1700 рабадов. Вокруг его рабадов — забор, а внутри есть опустевшая внутренняя крепость... Город чистый, жизнь спокойная”.

Наличие в Испиджабе ворот, одноименных с соседними городами, показывает его тесные торговые, культурные и политические связи с близлежащими областями.

Один из населенных пунктов Таразского округа — городок Чигил. В описании Макдиси “Чигил — небольшой населенный пункт, в котором слышны человеческие голоса из Тараза”. А. Н. Бернштам считает его городком Кош-тобе. Г. И. Панцевич и Т. Сенигова считают Чигилом Жалпак-тобе в 1,5 км от Тараза. Известно, что чигилами называли племя в составе карлуков.

На южном побережье Тюркского озера (ныне Иссык-Куль) находился город Верхний Барсхан. Средневековые источники подтверждают, что здесь проживало чигильское племя карлуков.

Вообще внутреннее строение всех городов того времени можно видеть на примере города Тальхиз. Место, где расположен город, квадратной формы, центральная часть его является высокой площадкой. Общая площадь — 28 га, 9 га из них занимает центр. Расположен город в удобном месте. С запада течет река, обеспечивающая городских жителей водой, горы на юге дают возможность поставить сторожевой пост, наблюдающий за приближением врага. А на севере и востоке есть пастбища и поле. Тальхиз к тому же находился в сети торговых караванов местного и международного значения. Город внутри состоял из клеток кварталов, составленных прямыми улицами, каждый квартал состоял из 12—14 домов, сообщавшихся между собою мелкими улочками. Есть мнение, что каждый квартал состоял из семей с родственными связями.

Каждое жилище состояло из жилого дома и хлева. Двери хлевов выходили на юг, что было удобным для вывода животных на пастбище. И суровой зимой жители жилых кварталов особенно не чувствовали холод, потому что холодный ветер не мог проникнуть в квартал из-за узких улочек и высоких стен.

На становление городов очень влияла религия. Во второй половине VIII в. влияние ислама на правивших в Семиречье и Южном Казахстане карлуков было сильнее, чем на другие тюркские родоплеменные объединения. Однако этого нельзя сказать обо всех карлуках.

В рассматриваемое время в городах быстро происходили этнические процессы. Усиливалась тюркизация горожан. М. Кашгари пишет, что согдийцы Баласагуна, Испиджаба и Отрара стали как тюрки, приняли их обычаи, традиции.

Из-за установления власти тюркоязычных народов на территории современного Южного Казахстана и Семиречья начался процесс ассимиляции с тюркским языком исконных местных жителей, особенно согдийцев. Но этот процесс не мог охватить равномерно все земли, потому что завоеватели не затрагивали давние производственные методы завоеванного края, ограничиваясь обложением налогом, вследствие чего тормозилась языковая ассимиляция в городе.

В жизни кочевых карлуков важную роль играла культура подчиненных им городов. Материалы исследования города Тараз VIII и IX вв. доказывают, что он был тесно связан с Шашем и согдийскими городами, имевшими собственную экологию и культуру. В источниках говорится, что в 630 г. в Таразе жили купцы из многих стран, из его стен слышалась арабская, персидская и тюркская речь, — это дает представление о неоднородности горожан с этнической точки зрения. Найденные во время археологических работ согдийские писания и согдийские надписи на монетах говорят о том, что карлуки и согдийцы жили смешанно.

В архитектуре тюрко-карлукских городов было заметно очень сильное влияние согдийской культуры. Их художники по просьбе тюркских аристократов и вельмож оформляли стены городских строений. Особенно значительное место занимали первые личные надписи, узоры и орнаменты согдийцев.

Немалым было и влияние карлукской культуры, в том числе ремесла, на согдийцев. Это можно заметить при изучении ремесленных изделий. Например, установлено, что распространившиеся повсеместно в VIII—X вв. в Таразе птицеподобные кувшины позже появились у согдийцев. На развитие ремесла в городах особенно повлияли связь, взаимоотношения с кочевыми тюрками. Необходимые в быту и хозяйстве предметы и приспособления они приобретали в

городах, что увеличило спрос на изделия городских ремесленников. В результате ремесленное хозяйство процветало, увеличился городской рабад.

На рост городов влияли многие политические, социальные и экономические факторы. Главные из них: обеспечение безопасности торговых караванов на Великом Шелковом пути, хозяйства в землях, где соседствовали кочевники и оседлые, политические взаимоотношения, возникновение религиозных центров и др. Хотя эти факторы были характерны для всех населявших эту территорию тюркоязычных народов, особенное значение они имели для карлукской конфедерации, где они, в отличие от других родственных племен, непосредственно соседствовали, даже жили смешанно с оседлыми земледельцами. Великий Шелковый путь в Средней Азии, Южном Казахстане и Семиречье проходил через эти города карлуков. Кроме того, усиление, внедрение исламской религии совпало со временем господства карлуков. Часть карлуков уже в середине VIII в. приняла ислам.

Города Южного Казахстана и Семиречья по особенностям строения и развития делятся на три региона. Особенности карлукских городов, расположенных на юге Казахстана, замечаются в исследовании Отрарского оазиса (например, селения Баба-ата и Куйрук-тобе). Эти города состоят из нескольких частей. Крепость, в которой располагались правящие аристократы, шахристан, вокруг него рабад, в котором жили ремесленники и купцы. Особенность, свойственная городам Юго-Западного Семиречья, — наличие за крепостью и шахристаном огражденных земельных участков. Эта особенность часто встречается в городах, обнаруженных в Жамбылской области. Города на Или сформировались из зимовок полукочевых карлуков, в том числе из селений группы богатых семей; окрестности города ограждались длинным прямоугольным забором. К ним относятся Койлык, Тальхиз (Талгар), другие города. В рассматриваемом периоде в развитии городов Семиречья и Южного Казахстана при формировании культурно-хозяйственного типа существовала проблема, на которую следует обратить особое внимание. В этой связи С. П. Толстов писал о развитии городов следующее: «Нельзя говорить, что это результат только земледельческой части восточного общества. В условиях общественного разделения труда в

качестве центра между животноводами и земледельцами город является звеном, сохраняющим внутреннюю связь в обществе”.

Обеспечивающая эти связи внутренняя торговля сформировалась в междугородних связях Центрального Казахстана, Южного Казахстана и Семиречья.

Экономические связи Улытау, Центрального Казахстана, Шапа и Тараза мы видим в распространении оружия из металла. Например, наконечники стрел из железа, бронзы были найдены в культурных слоях Улытау, вдоль реки Сарысу, в Бетпакдале. В жезказганских месторождениях изготавливали наконечники стрел. О том, что красивые стрелы и луки продаются в Шапе и Таразе, писал Фирдоуси в своей “Шахнаме”. Когда-то центром изготовления таких стрел был Сыгнак.

Во времена карлуков на развитие городов сильно влияли кочевники. Градостроительство велось с учетом возможностей одновременно заниматься животноводством. В качестве примера можно привести вышеупомянутый город Тальхиз. Это дает возможность параллельно заниматься земледелием и животноводством, а за счет этого обеспечиваются рост и развитие ремесла. Развитие городов в направлении взаимодополнения и тесной связи таких комплексных хозяйств привело к расширению их географических границ, и город мог создать вокруг себя крепкие экономические и культурные районы. Это было особенное направление в развитии первых средневековых восточных городов. Подобное развитие позже повлияло на процветание средневековых городов во времена государства Караханидов.

Заселение кочевых карлуков в городах повлияло на развитие окрестностей больших городов и на хозяйство местных оседлых народов. Увеличение обработанных земель в пригороде, развитие ремесла сказалось на усилении общего процесса феодализации.

Развитие городов способствовало развитию торговли. К тому же в этих землях проходил давно сформировавшийся Великий Шелковый путь. В VIII—X вв. дальнейшему процветанию Великого Шелкового пути способствовали карлуки. Если в VII в. дорога, соединяющая Китай и западные страны, проходила через Кашгар — Фергану, то

начиная с VII в. она проходила через Южный Казахстан и Семиречье, так как в это время в связи с политическим положением в Ферганском регионе караванные пути были небезопасны.

Населявшие Южный Казахстан и Семиречье тюрки были заинтересованы в сохранении и развитии торговых путей.

На возросшее значение этой дороги повлияло и расположение орд тюркских каганов. Они обеспечивали безопасность торговли. В источниках говорится, что для защиты торговых караванов от врагов-грабителей набирались отряды из гэлolu, т.е. карлуков, и они охраняли караван. На территории карлуков Великий Шелковый путь шел до Шаша — Испиджаба — Тараза и дальше раздваивался. Одно направление уходило к северным кимакам, второе — к югу, в Нижний Барсхан — Касрабас — Кулан — Мерке и через Великий Барсхан направлялось в Восточный Туркестан.

Крупным торговым центром карлуков был город Испиджаб. Все купцы восточных стран собирались в этом городе, что повысило интерес городских феодалов к торговле, и они построили рабад с большим базаром. Когда Кара-тегин был правителем, с этого базара получали ежемесячно прибыль в 7 тысяч дирхемов. Рабады строились и в другом городе карлуков — Мерке.

Перекресток нескольких караванных дорог сделал Тараз крупным торговым центром. Город на северо-востоке непосредственно связан с кочевниками. В Таразе жили купцы из других стран и были свои колонии купцов. И в Исфохане жило много торговцев из Тараза. На превращение Тараза в крупный торговый центр также повлияли плотное население городов в его округе и изготовление ими различных хозяйственных и производственных изделий.

В связи с проложением дороги к Тальхизу в долине Или участились торговые караваны в Восточный Туркестан, на Алтай и в Монголию, а из Испиджаба торговые пути разветвлялись в населенные пункты вдоль рек Центрального Казахстана, такие, как считающиеся летними пастбищами карлуков — Кенгир, Жезди, Нура. В этих краях купцы могли вести торговлю среди кыпчаков и кимаков.

Лежащий на Великом Шелковом пути город карлукских аристократов Орнек входил в территорию Таразского округа VIII—X вв.

На дороге у Таласской равнины в долине Чу находился город Касрабас. О нем Ибн Хордадбек писал: “Это место — теплое селение, где зимуют карлуки, а рядом с ними располагаются зимовья халажей”. По последним предположениям, он назывался городок Акыртас, т.е. караван-сарай. То, что Акыртас — город карлуков, доказывает множество тюркских могил вокруг.

Город Коялык в Илийской равнине был торговым центром карлукского ябгу. О нем Б. Рубрук писал в своем путешествии: “На следующий день, перевалив через крупные горы на юге, пришли к красивой местности с высокими горами справа, с двадцатипятидневным озером или морем слева. Воды, текущие с гор, впадают в это озеро... Для удобства пасти скот было много городов, большинство которых подчинили татары. Там мы нашли большой город Коялык”.

На процветание торговли заметно влияли кочевые тюрки. Горожане получали от кочевников лошадей, скот, шерсть, шкуры, войлок, молоко, кефир, сливки, сыр в большом количестве. В одном из сельджукских документов написано: “их (кочевников — *авт.*) предметы и товары являлись причиной богатства, удовлетворения и пользования оседлых людей”.

Из неиссякаемого, постоянно привозимого кочевыми тюрками сырья сами горожане приспособились изготавливать определенные изделия. Например, по словам аль-Макдуси: “Из Шаша привозятся качественные седла, колчаны и полотенца. Шкуры привозятся от тюрков и дубятся. Из Ферганы и Испиджаба вместе с белой тканью, оружием, мечами, медью и железом привозятся и тюркские слуги. Из Тараза прибывают козлиные шкуры, из Шелжи — серебро. Как из Хуттала, так и из Туркестана в эти места привозятся лошади и мулы”.

Перед приходом Караханидов в Южном Казахстане и Семиречье началось формирование имеющего важное значение внутри государства общего рынка. Разумеется, такое явление в то время могло быть результатом только тесного, близкого сосуществования оседлых и кочевников.

Немалая часть товаров международной торговли оставалась у тюрков Семиречья и Южного Казахстана. Украшения и ценные вещи Византии, Согдианы, Китая покупали

тюркский каган и другие богатые аристократы. В качестве примера можно сказать о серебряных кувшинах с византийской печатью и их золотых монетах, а также о китайских зеркалах, найденных при археологических раскопках. В торговых отношениях карлуков Семиречья особое место занимал Китай. Кочевые тюрки покупали у них шелк и отдавали сырьевые изделия. Однако они не только отдавали им сырье, но и выставляли на базар свои изделия (например, масло, соль, щиты и копья, а также ткани и мускус).

В IX—X вв. на дальнейшее развитие торгового пути, проходящего через Южный Казахстан и Семиречье, особенно повлияла принесенная арабами исламская религия. Богатые купцы проповедовали мусульманскую культуру. Они вкладывали свои деньги в базары и приумножение учреждений при них.

В торговле карлуков огромную ценность представляли лошади. Скрещенные с дикой породой, эти выносливые лошади играли большую роль на охоте, в походе. У карлуков настолько распространилась торговля лошадьми, что они могли легко обхитрить самих купцов.

У крупных племен в составе карлуков — ягма, тухси, чигилы — было много охотников. Поэтому они на торговлю выставляли и ценные шкуры зверей. Сведения об этом часто встречаются в известной “Худуд аль-алам”.

В VI—X вв. тюрки, совершая набеги на соседние страны, забирали себе много рабов. “Они (тюрки — С.С.) вновь пришли грабить самундское поселение, пленили мусульман”. Гардези писал о том, что киргизы, налетев на гузов, ограбив их, убили людей, а оставшихся в живых продали в рабство. Аль-Жахиз рассказывает, как пленили карлука и сразу же продали. В рабство попадали и тюркские женщины. В знаменитой “Шахнаме” Фирдоуси говорится о красивых тюркских девушках, привезенных из Тараза. Уместно в качестве доказательства сказать, что в IX—X вв. багдадские халифы зачастую брали тюркских женщин. Ибн Бутлан говорит о выносливости тюркских женщин в рабстве.

Торговля рабами усилилась к IX в. Причиной тому послужило создание арабскими полководцами своей гвардии из тюркских рабов. Первым организовал такую гвардию халиф Мутасим. В ее состав в основном набирали тюрков-карлуков. Крупной транзитной дорогой торговли рабами

были Мавераннахр и Хорезм. Здесь наряду с тюрками продавали и славянских, хазарских рабов.

Карлуки в рассматриваемый период находились на важной части Великого Шелкового пути и имели отношения с мировой цивилизацией, что реализовалось только благодаря взаимному влиянию миров кочевников и оседлых.

Сыздыков С. Города карлуков // Қазақ тарихы, 1994.
№ 6. С. 13—19.

Глава VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВО: НАЧАЛО ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ

Государства саков и усуней

Становление и развитие казахского государства — сложный и противоречивый вопрос, требующий многих усилий для понимания. Его невозможно понять, не собрав и не сгруппировав факты, относящиеся к жизни человека и его общественным действиям. В любой науке наиболее ответственный момент — анализ собранных фактов, составление схемы от уровня прогноза до утверждения.

Древняя история особенно зависима от совершенства фактологии. Без нее даже современная наука не может познать все тайны древней истории. Поэтому в исследовании корней государственного строя мы опираемся на археологию и палеонтологию.

Высокую организованность и единство саков доказывает ряд важных археологических фактов. Ниже рассмотрим их.

В исследовании социально-экономических отношений древнего общества учитываются два вида данных: письменные источники и археологические раскопки.

Общественная структура большинства племен Казахстана — не освоенная наукой проблема. Тому есть много причин. Одна из них — скудность письменных данных о племенах рассматриваемого периода.

Во-вторых, это объясняется спецификой археологических памятников, оставивших лишь немые оболочки материальной культуры. Исследователь видит и понимает социальную структуру древнего сообщества через бесцветные остатки археологического материала. К тому же этих данных мало,

только обрывки, и все же комплексное использование этих видов данных (письменных и археологических) — единственный путь к решению проблемы.

На ускорение социально-экономического развития региона повлияли внешние факторы: на саков — ахеменидское и греческое государства, а на усуней — империя Хань.

В восстановлении социальных стратификаций сакского общества из-за скудности письменных сведений мы опираемся только на археологические материалы. У нас есть возможность анализировать только богатство и бедность предметов захоронений, параметры памятников, сложность надгробий и внутренности могильников, объемы жертвоприношений.

Во время распада первобытнообщинного строя и становления классового общества между обрядами погребения и социальной структурой возникла прямая связь: обряд погребения говорил не только о богатстве человека, но и о его социальном положении.

Особое место в восстановлении социального строя занимают археологические раскопки в Семиречье, потому что здесь могильники сакского периода исследовались более тщательно, чем в других районах Средней Азии и Казахстана. Кроме того, здесь находятся археологические раскопки так называемых царских могильников высотой до 18—20 м. Не нужно доказывать, что такие могильники сооружались не для любого члена общества. Наличие малого количества этих могильников по сравнению с тысячами холмиков свидетельствует о разделении общества на две группы: малой привилегированной группы и непривилегированного большинства. А разделение общества на богатых и бедных — свидетельство социального неравенства, первый шаг к формированию классов.

Обряд захоронения азиатских скифов — саков — можно объяснить как этнокультурную традицию увековечивания правителей.

О наличии такого обряда свидетельствуют и археологические раскопки. В VII—V вв. до н. э. в бесконечных степях Казахстана и Средней Азии появились величественные могильники Бешпатыр, Иссык и Чиликты; в районах, населенных скотоводами и земледельцами-саками, — мавзолей Тегискен со сложным архитектурным решением.

Подводя итоги изучения археологических сведений (ступенчатое развитие параметров насыпей, огромные материальные богатства, количество задействованной рабочей силы, изделий, письменные сведения и др.), мы приходим к выводу, что саки Семиречья находились на ступени становления раннего классового общества, руководимого не социальными, а скорее государственными структурами. Письменные и археологические источники свидетельствуют, что в древнем усуньском обществе уже во II—I вв. до н. э. происходило имущественное деление, сосредоточение богатств в руках отдельных людей. Собственность на скот, орудия труда, существовавшая во времена саков, распространилась повсеместно и здесь. Государственные земли теперь становились частными. В это время социальное строение общества основывалось на классовых отношениях. Но процесс формирования классов не прекращался.

В III—V вв. сосредоточение имущества, скота в руках правящей верхушки продолжилось, особенно заметным стало разделение на бедных и богатых, правящих и подчиненных. На двух полюсах общества находились разные классы: с одной стороны — аристократия и рабовладельцы, с другой — зависимые мелкие производители, полузависимые рабы и домашние рабы. Во все периоды развития древних усуней социально-экономические отношения имели первостепенный характер. Даже до того как они вошли в состав тюрков Ашина, еще не завершилась формация то ли рабовладельческого, то ли феодального строя.

Причина такой особенности развития — многоукладность экономики. В полукочевом, полуседлом обществе усуней было два основных вида производства: земля и скот. Распад родовых отношений не мог привести к формированию хозяйственных объединений в виде сельских общин. Поэтому возникшие классовые отношения имели рабовладельческий характер. Все же в усуньском обществе использование рабов развивалось по-особенному: рабы не стали основой в производстве, а рабовладельчество не могло окончательно созреть.

В руках усуньских правителей накапливался не только скот, но и земли. Отношения усуней к земле не достигли

уровня феодализма, их надо рассматривать как зачатки феодализма. Эти отношения присущи переходному периоду развития феодального производства. К тому же у усуней было больше признаков рабовладельческого, нежели феодального общества. Так, в усуньском государстве давние родовые структуры сочетались с рабовладельчеством и феодальными отношениями. Особенно спорно последующее социальное развитие. Сложно говорить наверняка, но не стоит забывать о рабовладельческой тенденции. Мы упомянули о переходном характере социально-экономических институтов. Но это не опровергает важных выводов о классовом значении общества. Письменные источники указывают на возникновение антагонистических отношений, о классовой борьбе подвластных людей.

Хотя усуньское государство вело полукочевой образ жизни, у него были прогрессы и регрессы, пик и упадок, определяющие формирование и развитие кочевого государства. Усуни считались сильным государством. По словам Сюя Суна, это было большое государство на западе, что подтверждают и археологические сведения на огромной территории на севере и западе Восточного Туркестана, Семиречья, Ферганы.

Усуни влияли, даже правили граничащими владениями и племенами. В “Цзянь-Ханьшу”, “Давань-чжуань” сказано: “покорили много владений”, а в “Янь Ши-чу”: “покорив, делали своими вассалами”.

Усуни устанавливали союзные отношения и через институт брака.

В древнем усуньском государстве важные и мелкие должности передавались по наследству или принимались в срочном порядке. Хронологическая цепь карьеры определялась по летописи династий.

Государственно-административное и военно-политическое управление осуществлялось с помощью развитого бюрократического аппарата.

Акишев К. // Қазақ тарихы, 1994. № 3. С. 9—12.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОГО, РОССИЙСКОГО И СИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВ

В начале XVI в. русские считали казахов храбрым народом. В это время через Казахскую Орду с востока в Россию, из России на восток проходили торговые пути.

В середине XVI в. Казахское ханство представляло опасность для Ногайской Орды, Сибирского ханства и стран Средней Азии. Английский купец Антон Джонкисон, побывав в 1558—1559 гг. в Средней Азии, писал, что “касаки — магометяне — очень сильный и многочисленный народ”. В это время шла борьба между сибирским ханом Кучумом и казахским ханом Хакназаром. Они были равными соперниками, ни в чем не уступавшими друг другу. Например, в 1570 г. в беседе с русским пленником Кучум не скрывает своих опасений: “...скоро ждет меня война с казахским царем, может, он победит меня и захватит Сибирь”.

Важная политическая роль казахов в Западной Сибири влияла и на отношения казахов с русскими. Российское государство намеревалось через казахские степи провести торговые пути. В борьбе против Кучум хана, угрожавшего российским владениям на Каме, русский царь собирался заключить союз с Казахским ханством. Об этом в Строгановской хронике написано: “Кучум хан послал своего сына Алея в поход на Чусовое. Дошел он до Камы и города Камские Соли и много горя принес православным христианам”.

Хакназар хан, правивший в 1538—1580 гг., одобрял сближение с Русью. Видимо, русский царь заметил это желание Хакназара. Правительство Руси в своих целях пыталось столкнуть Казахское и Сибирское ханства. Также Иван IV хотел заключить не только экономический, но и военный союз против Кучумского ханства. С этой целью в 1575 г. отправили первых послов во главе с Третьяком Чебуковым в казахские степи. В Спасском списке Строгановской хроники в главе “О приходе сибирского султана царевича Маметкула к реке Чусовая и о пленении русских людей” написано: “Летом 1081 г. (в современном летосчислении — 1573 г.) 20 июля сибирский султан, сын Кучума Маметкул пришел с Тобола со своими товарищами оглядеться и решить, куда идти воевать. В Великую Пермь или город Якова или Григория Строганова? Они убили

многих остяков, пленили их жен и детей и убили царского посла Третьяка Чебукова и всех прислуживающих ему татар”. После этого Иван IV временно остановил эту миссию, только разрешил Строгановым вести беспопыльную торговлю с казахами.

После захвата Казанского ханства в течение 20 лет русские осваивали верхнее течение Камы и обосновались на юго-востоке Камских Солей. Взяли в свои руки воду в Сибири. В первых рядах находились Строгановы. В Спасском списке строгановской хроники Яков и Григорий Строгановы пишут царю: “Предлагаем построить крепости, установить караул на берегах Тобола, Иртыша, Оби”.

Судя по этому, они уже в 1573—1574 гг. торопились обосноваться на Тоболе, Иртыше, Оби. Позже по грамоте Ивана IV эти места стали владениями династии Строгановых. Царь обязал их “построить крепости на реках Тахчей и Тобол” и дал привилегии на 20 лет. Царское правительство хотело вести торговые связи Руси, Казахстана и Средней Азии через эти крепости. В хрониках Строгановых пишут: “...в эти новые места идут бухарцы и народ Казахской Орды... (приходят) с различными товарами и лошадьми”.

...Несмотря на то что Кучум убил послов Москвы во главе с Третьяком Чебуковым, Российское государство решило наладить отношения с казахами и построило несколько крепостей на реках Тобол, Иртыш, Обь. Так зародились торговые связи с Казахстаном, Средней Азией и вообще с восточными странами. Об этом писал академик А. П. Окладников: “За счет освоения новых территорий в Сибири и налаживания прямой дороги через казахские степи начали непрерывно развиваться хозяйственно-экономические отношения Руси с Казахским ханством. Русское государство было заинтересовано в мирном соседстве на восточной границе и ее безопасности”.

Российское государство признанием Казахского ханства государством, установлением равноправных дипломатических отношений с ним постепенно реализовало план колонизации казахских земель.

Тауекель хан 20—29 января 1594 г. отправил послов во главе с Кул-Мухаммедом в Москву. Цель посольства — попросить у Руси оружие. Это оружие должно было использоваться Казахским ханством в борьбе с Бухарским ханством.

Причиной установления крупного политического соглашения с Москвой было освобождение Ораза Мухаммеда, бывшего в московском дворце. Он был пленен в годы войны Казахского и Кучумского ханств. Ораз Мухаммед в Сибири был у противника Кучума Сейдаха в качестве то ли гостя, то ли пленника.

Вообще Сибирское ханство во времена Кучума было в союзе с южными соседями ногайцами и воевало с казахами. В 1570 г. с Кучумом воевал Хакназар хан. И хан Тауекель для расширения северных границ воевал с ханом Кучумом.

В Сибирских летописях Ораза Мухаммеда называли “казахский царевич Салтан”. И в самом деле, практически во всех Сибирских летописях есть глава “О пленении князя Сейдаха и казахского царевича Салтана и караша, и смерти остальных”. А в Абрамовском списке Есиловских летописей это событие описано так: “Князь Сейдах вышел из города Сибири, с ним вышел царевич Казахской Орды Салтан и караша Кучум хана, а также 500 воинов.

...В местечке Княжий Луг они стреляли фазанов. Увидевшие их воевода Данило Чулков и русские совещались об отправке послов к князю Сейдаху... Князь Сейдах, договоримся в Тобольске...”.

После такого предложения Сейдах посовещался с царевичем Оразом Мухаммедом и карашой и согласился. Они взяли с собой “для обороны 100 человек, остальных оставили”. После традиционного дастархана князь Сейдах задумался и ничего не пил; заметив это, воевода Данило Чулков налил в рюмку напитков и сказал: “Князь Сейдах, пей, если не задумал зла христианам!” ...Сейдах поперхнулся, когда пил... Царевич Салтан... караша... поперхнулись. Русские воины начали избивать их. Князь Сейдах, увидев это, побежал к окну, за ним царевич Салтан и ...караша побежали, в это время их... поймали и связали, а остальных избили...”. Воевода Данило Чулков отправил Сейдаха, Ораза Мухаммеда и карашу к царю в Москву.

Караша — это должность советчика при хане Кучуме. У казахов есть пословица “караша при хане”. А Сейдах — сын Едигера, бывшего хана до Кучума. Сейдах после Кучума был одно время ханом в Тобольском районе. Среди его воинов была часть казахов. После пленения Сейдаха, Ораза Мухаммеда, караша, после падения Кучумского ханства,

несмотря на то что все люди переселились на юг, люди Сейдаха не ушли из казахских степей. Значит, часть сибирских татар подчинялась Казахской Орде.

При напряженных отношениях Российского государства с ханом Кучумом делегация Кул-Мухаммеда не прошла безрезультатно. В ответной грамоте хану Тауекелю русский царь пишет, что готов дать оружие и “защитить казахов от врагов”. Также царское правительство не только упрочило политические отношения с Казахской Ордой, но и стремилось превратить ее почти в колонию. Потому российские послы просьбу Тауекеля о помощи поняли как желание присоединиться к России и за освобождение Ораза Мухаммеда потребовали в заложники сына Тауекель хана Усейна.

Судя по казахско-русским документам, союз ханов Кучума и Абдоллы был опасен. В Сибирских хрониках в главе “О религии хана Кучума” сказано: “религия и законы царя Кучума магометанские...”.

Известно, что в начале XVI в. хан Мухаммед Шейбани сверг династию Тамерлана в Средней Азии. После этого он вознамерился управлять и Сибирским ханством. С этой целью под предлогом распространения ислама Шейбани хан с 1700 [человек] пришел в Сибирь. В сражениях с местным народом обе стороны понесли значительные потери. Немало людей осталось на Иртыше, проповедуя ислам.

Хан Кучум проповедованием ислама решил укрепить свою власть. После завоевания Россией Казанского и Астраханского ханств Сибирское ханство отделилось от них. Поэтому Кучум хан искал союзников в Средней Азии, также он хотел упрочить торговые отношения.

Во второй половине XVI в. в Средней Азии образовалось государство потомка Шейбани Абдоллы хана (1557—1598 гг.). В вопросах религии Кучум хан опирался на него. В 1572 г. он из-за шейхов и сеидов отправил послов к Абдолле. Делегация была принята в Бухаре. Абдолла хан написал письмо правителю Ургенча Сеидхану, чтобы он дал нужных людей сибирским послам. В Ургенче было много людей, желавших пойти в Сибирь. В конце концов в Бухару пришли Ярым Сеид и Шербет шейх и с 1000 людьми отправились в Сибирь. Так с помощью ислама Кучум хан объединил народы Сибири в один народ и укрепил свое государство.

В марте 1595 г. казахской делегации была вручена ответная грамота царя, в ней говорилось о готовности дать оружие Казахскому ханству и о том, что Казахское ханство “завоюет Бухарское царство и бросит Кучума на порог Его Величества царя”. Тауекель хан обязался завоевать Абдоллу хана и Кучум хана и обратиться к царю. Также русская делегация 1595 г. под началом Вельямина Степанова уточнила, что Россия даст оружие только в случае помощи Казахского ханства в проведении царской политики в Сибири. Тауекель хан не вмешивался в завоевание Сибири, и это условие не было выполнено. Казахское ханство и не стало бы выполнять все требования Москвы. Судя по русско-казахским переговорам, Тауекель хан не воспринимал новые отношения с Москвой как потерю политической независимости Казахского ханства. Он думал, что только заключит военный союз с Россией против Абдоллы хана.

Стабильная связь России с Казахским ханством, Средней Азией пошла в одном русле только после завоевания Казанского и Астраханского ханств. Это открыло два пути по восточному направлению для царского правительства: камская дорога, приведшая Россию в Сибирь, и юго-восточная дорога на побережье Волги и Каспия. Именно через эти дороги Россия соприкасалась с Казахским ханством.

После завоевания Казани, Астрахани, Сибири русские начали приближаться к границам Казахского ханства западной дорогой (по течению реки Урал) и северной дорогой (через Иртыш).

Россию особенно привлекали торговые пути, проходившие через Казахское ханство. В борьбе против угрожавшего камским путям Кучума решили заключить союз с Казахским ханством. В 1572 г. хан Кучум, завершив борьбу с соседями на юге — киргизами и независимыми беками и мырзами на реке Тура, — придерживался нового направления во внешней политике и начал с нападения на Пермскую область. Об этом в списке Толстого в Строгановских хрониках пишут: “До Великого князя всея Руси Иоанна Васильевича дошли слухи, что на его государственную землю Пермь часто нападают мусульмане. Пермские земли много вытерпели от царя Кучума. Царь наказал Якову и Григорию Строгановым защитить Пермь от сибиряков и отомстить царю Кучуму”.

На юге Перми были вотчины Строгановых, соседями их были татары, башкиры, майсы, вогулы. В то время они были в составе России. Кучум хан мог легко воспользоваться их недовольством царской властью, но он этого не сделал. А Русь, наоборот, делала все, чтобы обратить казахов против Сибирского ханства, тем самым отвлекая внимание Сибирского ханства на другие земли.

Россия в войне с Кучумом пыталась использовать хана Тауекеля в качестве посредника в переговорах с народами Средней Азии, а также стремилась получить новые сведения о казахских степях.

В 1590 г. Тауекель хан, напав на Бухарское ханство, вытесняет армию Абдоллы и препятствует оказанию помощи Кучуму. Стремление Кучума заключить союз с бухарским ханом говорит о его готовности к стычке с Россией. Учитывая это, царское правительство в 1595 г. отправляет Вельямина Степанова с делегацией к Тауекель хану заключить договор о “противостоянии бухарскому царю и царю Кучуму”.

Даже если у Москвы не было возможностей активно продвигать политику в Казахской степи, Вельямину Степанову удалось установить связи с казахскими жузами. Так, в первом периоде русско-казахских отношений, т.е. до конца XVI в., ставилась цель заключить русско-казахский военно-политический союз. Но достичь успеха во взаимозащите и поддержке не удалось, а торговые и дипломатические отношения развивались.

Развитие казахско-русских дипломатических отношений влияло на развитие караванной торговли. Казахи предлагали на продажу скот, молоко, мясные изделия и другие товары. Основная часть русских товаров, привезенных на Тобол, удовлетворяла внутренний спрос Сибири, а часть продавалась на базарах Казахстана, Средней Азии, Джунгарии, Китая до конца XVII в.

Через территорию Казахского ханства из России была проведена дорога в Среднюю Азию через Иртыш, верхнее течение Есиля, через Улытау, из Сарысу — в Туркестан, оттуда через Сырдарью — в Бухару.

Была еще дорога в Среднюю Азию через Казахское ханство. Краткое описание этой дороги есть в своде Вельямина Степанова царю Федору в 1595 г. Эта дорога шла из Казани

до Камы и через Башкирию до Уфы либо, не проходя через Уфу, сразу в верхнее течение Волги. Дальше она шла через реку Иргиз, пустыни Казахстана и Таласский Алатау. В. Степанов уведомлял, что “...многие умерли от жажды, только часть дошла до Казахской Орды”.

Через Таласский Алатау шла дорога и в Ташкент. Этой дорогой шли караваны купцов Средней Азии — посредники в торговле между Россией и Казахстаном.

В последней четверти XVI в. дорога в Сибирь пролегла через реку Тура. Для закрепления этих земель за собой царское правительство приказало построить город Тюмень в 1586 г. Об этом в главе “о стройке города Тюмени на реке Тура в Сибири и о приходе военных и воевод из Москвы” списка Ундольской хроники Есипова сказано: “В 1093 г. (по григорианскому летосчислению — 1585 г.) по указанию Его Величества царя и великого князя Федора Иоанновича от имени правителя Всея Руси из Москвы в Сибирь были отправлены Василий Борисович Сукин и Иван Мясной, с ними был Данило Чулков с военными людьми. Эти воеводы построили город Тюмень на реке Туре, прежде у мусульман называвшийся Чингидес, и построили в нем святую церковь”. То есть Тюмень был построен вместо старого города Чингис торе. Через Чингис торе проходил караванный путь со времен Бухарского царства от Туры и Волги до Средней Азии, в конце XVI в. проходили торговые пути, связывавшие Тобол и Иртыш с Бухарой.

В XVII в. определились три дороги из Тобола в Казахстан и Среднюю Азию: Тобол, Есиль и Иртыш. Например, “Дорога Орды” проходила через Тобол, Тархан, Ялуторовск, Суер, Усть-Суер, Белозер, Иковск, Царево городище, Утяцкий, Калмыцк. Таким образом, Казахстан постепенно проникал в рамки внешней политики и экономики России.

В 1687 г. хан Тауке посылает Ташим батыра пригласить русских купцов из Тобольска. Торговые связи Казахстана с Россией начали развиваться в конце XVI в. за счет построенных городов Сибири, Тюмени, Тобольска, Верхотуры, Тары, Томска. Тауке не хотел зависеть от Руси. В письме администрации Тобольска он отмечает: “Между нами будут искренние отношения”. Неизвестно, чем закончилась делегация Ташима, но следующие попытки были не безрезультатны. В 1689 г. делегацию возглавлял Туманшы

батыр. Он также предлагал отношения в торговле. Эти отношения не были зарегистрированы, казахи не хотели зависеть от России.

Казахская аристократия была заинтересована в торговле со Средней Азией, поскольку имела прибыль с налогов. Эта прибыль позволяла вести торговлю с русскими купцами в Сибири.

В 1686—1690 гг. Тауке хан отправил пять делегаций в Сибирь, они не имели успеха. Одна из них — делегация Кабая 1690 г. Эта делегация отметила, что не против углубления казахско-русских равноправных отношений.

И российское правительство было заинтересовано в развитии отношений с Казахским ханством. В 90-х годах XVII в. прибыли делегации Андрея Неприпасова и Василия Кобякова, Федора Скибина и Матвея Трошина. На основе их информации, по грамоте 14 февраля 1697 г. Петра I, была сделана карта путей, по которым прошли послы Сибири, “где указаны территории трех жузов”.

Картами С. Ремезова пользовались русские. Но эти карты ограничивались Балхашом и междуречьем Чу и Таласа, т.е. не соответствовали истине. А на самом деле в XVI—XVII вв. территория Казахской Орды на севере доходила до сибирских русских городов, на северо-востоке — до верховьев Иртыша и Зайсана. В конце XVII в. часть северных и северо-восточных территорий казахов захватили джунгары.

Таким образом, в XVII в. на первое место ставились торгово-экономические связи. Росло количество делегаций, караванов. Не снимали с повестки дня и вопрос о заключении военно-политического союза.

Шамшидинова Ф. Взаимоотношения Казахского, Российского и Сибирского государств.// Қазақ тарихы, 1995. № 5. С. 52—58.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Исследование образования Казахского ханства началось еще во второй половине XIX в. Известные востоковеды В. В. Вельяминов-Зернов и А. Н. Харузин в своих трудах касались этого вопроса. Позже, в XX в., эту тему исследовали В. В. Баргольд, М. В. Вяткин, П. П. Иванов, М. Тынышпаев, С. Асфендияров, Б. А. Ахмедов, А. А. Семенов, С. К. Ибрагимов. А с 70-х годов этого века данному вопросу уделили внимание В. П. Юдин, Н. Мингулов, Т. И. Султанов, К. А. Пищулина,

М. К. Абусейтова. Вначале, когда не было споров об этом, ученые В. В. Вельяминов-Зернов и А. А. Харузин примерно определили год образования Казахского ханства.

Во втором периоде труды ученых писались в советское время, и колониальная политика дала о себе знать. Было обозначено расположение Средней Азии и Евразии, определены их этнические особенности, но история не была исследована. Когда этому вопросу придали особое значение, историю восстанавливали заново.

В связи с “Годом национальной истории” во время экспедиции на вопрос “есть ли старцы, знающие исторические легенды и события?” отвечали: “были, но умерли 10—15 лет назад”. Несмотря на это, не зря говорят, что “внутри народа — золотая сокровищница”, собрали много сведений о батырах, ханах, биях. Есть еще информация, подтверждающая сведения М. Х. Дулати о переселении ханов Жанибека и Керей в Козыбасы и Чу. Бесценна информация о том, что это произошло в Год Мыши.

Теперь остановимся на мнении М.Х. Дулати об образовании Казахского ханства. По мнению А. А. Семенова, А. П. Чулошникова и С. К. Ибрагимова, отделение ханов Жанибека и Керей от Абулхайра не имело влияния на его ханство. Не было никаких изменений ни в политике, ни в этике ханства. Также эти ученые полагают, что время образования Казахского ханства — 30—40-е годы XVI в. По-нашему, это ошибочное мнение. Из вышеупомянутых ученых С. Асфендияров и П. А. Кунте в своих учебниках, опираясь на М. Х. Дулати, полагают, что Керей и Жанибек переселились в 1455—1456 гг. Их поддерживают известный узбекский востоковед Б. Ахмедов и историк М. Тынышпаев. Но они не определили причину переселения, не придали историческому событию особого значения.

Т. И. Султанов одним из первых уделил внимание дате образования Казахского ханства. По его мнению, это был 1459 г. Это было следствием борьбы Есен-Буги с братом Жунус ханом за власть. Если бы не эта борьба, то переселение Жанибека и Керей не было бы возможным. Образование Казахского ханства произошло после смерти Абулхайр хана, до 1470 г. К. А. Пищулина не согласна с этим. Она считает, что Султанов отмечает слишком позднюю дату; во-

вторых, казахские ханы не стали бы ждать, пока умрет Абулхайр хан...

Мы видим, что у ученых были разные мнения. Хочу только сказать, что согласен с мнением последнего поколения. И вот почему.

Хотя указанные М. Х. Дулати даты неточны, надо учитывать, что исторические события указаны верно. Есть четыре исторических события, подтверждающие переселение ханов Жанибека и Керей в Семиречье. Эти события показывают первое переселение ханов, образование ханства, время их правления. Первое из них — калмыцкий хан Уз-Темир Тайши победил Абулхайр хана в 1457 г., забрал его сына в качестве аманата и вернул через 7 лет. Второе — смерть монгольского хана Есен-Буги в 1462 г. Третье — напряженные отношения Есен-Буги и Жунус хана. По Т. Султанову, это 1458—1459 гг. Четвертое — поход Абулхайра в Моголистан и его смерть в том же году (1468 г.).

Первое и третье из этих событий определяют переселение ханов Жанибека и Керей. Например, Уз-Темир весной при походе на Абулхайр хана оставил свои семьи на Чу. Вернувшись с победой, он забрал их с собой. Если бы Керей и Жанибек поселились на Чу, то калмыки не оставили бы свои семьи там. Жанибек и Керей пришли на Чу осенью, когда калмыки ушли.

...По письменным сведениям, напряжение между Жунус ханом и Есен-Бугой началось много ранее — в 1455—1456 гг. (*Мырза Мухаммед Хайдар. Тарих-и-Рашиди. Ташкент, 1996. С. 108—109.*) А указанное ученым время было пиком их вражды. Поэтому Есен-Буга не противился переселению казахских ханов. К тому же 1457 г. совпадает с нападением калмыков на Абулхайр хана. Поэтому переселение происходило осенью 1457 г. — в Год Мыши.

О четвертом событии мы упомянули выше. Главное в этом, по мнению некоторых ученых, время смерти Абулхайра и когда Керей и Жанибек взяли власть в свои руки, — 1470 г. — он был Годом образования Казахского ханства.

... Теперь вернемся к легенде о Жанибек хане, узнанной в ходе палеонтологических раскопочных работ в Хантау.

Первое предание — сохранение исторического места. Сарай Жанибек хана на севере Хантау. Сарай вытянут, сразу видно, что середина круглой скалы использовалась в качестве

сарая. На севере сарая проделана лестница шириной 1,3 м, длиной 25 м. По словам проводника Мукатаева, это “ханская лестница”. На юге лестницы в сарае на расстоянии 30 м есть камень длиной 10 м и высотой 2—3 м. Говорят, к нему привязывали ханскую лошадь. Видимо, подножие камня было устлано плоскими камнями, их разрушили пастухи.

По второй легенде, на западе от сарая хана Жанибека с юга на север простирался “ханский ров”. По словам нашего проводника, это место называли “ханский арык”, или “кровавый арык”. По легенде, этот канал был прорыт по указанию хана Жанибека. Киргизы, послав своих послов, попросили хана Жанибека назначить одного из своих сыновей их ханом. Хан отправил сына с ними. На обратном пути ханский сын, увидев табун куланов, захотел поймать их. Догоняя их, ханский сын упал с лошади. В отместку за сына Жанибек приказал вырыть арык и загнать туда табун куланов. С тех пор этот арык называют “кровавым”.

По третьей легенде, на западе от сарая хана Жанибека находятся горы Бала Хантау, Орта Хантау, Улкен Хантау (Ребенок Хантау, Средний Хантау, Великий Хантау). По данным нашего источника, на горе сидел Великий хан, на второй — Младший хан, а на следующей — Средний хан.

В этих преданиях следует обратить внимание на то, что места с ханскими названиями соответствуют письменным источникам. В то время были Великий хан, Младший и Средний ханы. А то, что киргизы просили Жанибека дать им сына, говорит о том, что ханами в то время могли быть только чингизиды. И в то время Могольское ханство распалось, и народ пошел в Восточный Туркестан. Это было время усиления Казахского ханства. Во время исследований обнаружили зимовья и стоянки того времени — это указывает на постоянные обиталища казахских племен и родов.

Подводя итоги этой главы, считаем, что время переселения Керей и Жанибека в Чу — ноябрь 1457 г., а весной 1458 г. Керей избрали ханом, и было основано Казахское ханство. А 1465—1466 гг. — время могущества ханства, когда вернули владения в Южном Казахстане.

Жолдасбаев С. М. Х. Дулати и Казахское ханство в XV—XVI веках. Алматы, 2000. С. 20—33.

ХАНСКАЯ ВЛАСТЬ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В начале XVIII в. политическая структура казахского общества и судьба этнообщинного сообщества невольно впали в кризис, который был последствием нападений со стороны Джунгарии и агрессивной политики России и Цинской империи. Великий жырау, ровесник тех времен, пишет:

Пойдешь так — есть кокандцы,
Грозные, что твой отец.
Так пойдешь — есть калмыки,
Хотят силой покорить тебя.

Так пойдешь — есть русские,
Отдашь сына — дадут кров.
Так пойдешь — есть китайцы,
Враг за твоей спиною.

В двух строфах заключен не только военно-политический кризис того времени, но и завоевательная тактика и политические методы тех стран. Несмотря на это, казахское общество придерживалось традиционного политического строя и процесса социального развития.

Два вида власти, являющиеся составной частью степной цивилизации: политическая и потестарная системы указывают на то, что формирование и развитие казахской государственности корнями уходит в глубокое прошлое. Казахское ханство XVIII в. является историческим социально-политическим строем, вобравшим в себя степные традиции государственности. Если примером государственности любого этноса является признание верховной власти законной, то известно, что казахское общество было этносоциальным организмом с усовершенствованным сословным строем. Высшая государственная политическая власть сосредоточивалась в руках ханов и султанов. Из древних памятников тюркского и монгольского народов известно, что должность “хана” была свойственна обоим народам. В труде Курмангали Халида слово “хан” по смыслу было близко арабскому “эмиру”, “падишаху”. “Хакан” стоял выше хана и соответствовал западному “императору”. О казахских правителях сведения встречаются в русских документах. Есть статья в словаре Брокгауза — Ефрона о ханской власти. Там

говорится: “Хан — титул правителя татароподобных восточных народов, ранее, возможно, назывался каганом” и рассматриваются институты ханской власти и его осуществление.

В казахском обществе ханами были харизматические личности. Харизма с греческого обозначает “божий дар”, в казахском означает “божий дар для народа”, “священная личность”. Что означали эти слова для народа? Известный просветитель Ч. Валиханов пишет: “Казахи много значения придают святости, они считают священными некоторые природные явления, огонь, птиц и животных, предметы быта. Почитание этих вещей приводило к счастью и богатству, а несоблюдение традиций и обрядов — к нищенству”. Значит, благодать приносила народу счастье и богатство.

В народном сознании “благодать” означало плодородие, богатство, счастье. Есть пословица: “Придет благодатный гость — овца разродится двойней, придет неблагоприятный гость — волк зарежет овец”.

К. Ибраева, говоря о схожести культур тюркских народов Евразии, дает определение слову “благодать”. “Благодать” означало иранское “фарн”, определяющее харизму царской власти. Термин “фарн” в переводе означает “милостивая судьба”, “счастье”, “величие царя”.

Казахский народ надеялся, что избранный ими и поднятый на белый войлок хан принесет им счастье, богатство, мир.

Если овце попадетсЯ благодатный баран,
Ягненок не умрет от болезни,
Если правитель будет благодатный,
Народ не будет разрозненным.

В трудах Машхура Жусупа есть много историй о ханской власти. Например, “Бухарский хан сказал: “Сын мой, я лучше или Абылай лучше?” Ребенок ответил: “Абылай лучше”. Бухарский хан спросил: “Отчего он лучше меня?” Ребенок ответил: “Абылай хан рожден сиянием, направляющим его стрелу, а ваши предки — Белые мангуты, Ток мангуты”.

Чингизид Ч. Валиханов, хорошо знавший казахский менталитет, пишет об “аксуйеках” (белой кости) — аристократах, торе: “В сознании народа они рождены из солнечного сияния, значит, созданы по-особому, наделены богоподобной властью”.

Это мнение одобряет немецкий этнограф И. Георг, путешествовавший в казахской степи в XVIII в. По И. Георгу: “Казахи не совсем подчинялись воле ханов, но уважали их как особо священных персон”.

Царская власть в целях колонизации казахской степи использовала отдельных правителей, но стремилась ослабить ханскую власть. Это подтверждают слова генерал-губернатора Неплюева.

В начале XIX в. русские чиновники запрещают самую ключевую часть избрания хана в потестарной политической системе казахского общества — поднятие хана на белый войлок. Здесь заметно стремление царского правительства изменить традиционную государственную систему казахов.

Понятиями “идти против хана — идти против Бога” и “если ханский сын стал мостом, не наступи на него”, внушалось, что, ханская власть священна. Особый признак идеологии — чингизидство. Политические традиции власти пришли к нам из тюркских времен. Алаша хан, Уыз хан, Чингисхан закрепили “новый порядок”, права чингизидов на высшую политическую власть. Со временем правила “Жаза” превратились в идеологическую, психологическую зависимость. Об этом востоковед В. П. Юдин пишет: “Чингисхан и его потомки укрепляли чингизидский шаманизм, в их новой системе эти легенды и сказания придавали боевой дух воинам. Но чингизидство было не только верой, оно являлось идеологией, мировоззрением, философией, инструментом правовой системы, оккультной доктрины, опорой просвещения, организации общественного и семейного порядка. Чингизидство проповедовало права чингизидов на особую верховную власть. Дать власть не чингизидам считалось бесчеловечным, противозаконным действием”.

Со времени первых ханов преемственность власти не была прямой. После смерти Керей ханом стал его брат Жанибек, после Жанибека — сын Керей Бурундук, после него сын Жанибека—Касым хан, после него — его сын Мамаш. Со временем наследование стало очень демократичным. Из родственных султанов выбирали наиболее влиятельного. Это решалось на ханском совете. После ханских детей старшими считались его братья, но это право иногда нарушалось. В Казахском ханстве хан избирался на основе майората, т.е. старшему — власть, младшему — богатство. В основе преемственности лежала меритократия, т.е. ханом избирали особо

мудрого и влиятельного человека. Казахские ханы выбирались не по уровню жизни, а за личностные качества. Большую роль играл субъективный фактор — личные качества хана. Описывая судьбы великих кочевых империй, В. Радлов писал: “Если глава такого государства ослабит свою власть, то союз подвластных ему племен распался и воевал друг с другом или образовывал новое государство под началом другого правителя”.

Эти особенности сразу были замечены русскими дипломатами. В 30—40-х годах XVIII в. Тевкелев, посол России в Казахстане, и П. И. Рычков, делопроизводитель и автор истории Оренбурга, писали о преемственности ханской власти: “Хан избирался в порядке наследования. Кого выберут старейшины рода, тот и был ханом, его власть и честь были связаны не с ханским тронem, а с умением управлять страной”.

Много сведений об этой традиции оставил А. Левшин: “Каким бы аристократом ханский наследник ни был, не выделяясь умом, мудростью и другими качествами, он не мог набрать много голосов”.

“Избрание хана проходило на курултае “Возвышение хана” с участием султанов и представителей родов”.

Бикенов А. Ханская власть в казахском обществе.// Қазақ тарихы, 2000. № 3.

ОБЪЯСНЕНИЕ ИСТОКОВ “ЖЕТЫ ЖАРГЫ”

Нормы законов и традиций казахского народа и этические положения — не сразу написанные, превратившиеся постепенно в закон, накапливающиеся в течение эпох правила.

В любой стране на законы, обряды и традиции влияют духовное сознание, географическое расположение, экономическое, социальное положение, развитие науки и искусства, духовные верования и менталитет. Вследствие этого возникает правовое мировоззрение, и это влияет на законодательные функции государства.

Обряды и законы древнего казахского народа считались простыми и удобными для общества, и все, независимо от положения и возраста, преклонялись перед ними. За их выполнением следили ханы и старейшины родов.

В то время юристов никто не избирал. Бии все споры решали справедливо. Народ уважал биев, непредвзято решавших самые запутанные дела. Главное правило того времени: не исправит суд — не исправить грехи.

Бии решали дела без подготовки, без пера и письма. Люди были им судьями. Несправедливых биев народ не уважал и к ним никто не приходил. Напротив, народ заучивал слова беспристрастных биев. Потому решения этих биев дошли до наших дней, переходя из уст в уста. Во времена Тауке хана были Толе би, Қазыбек би, Айтеке би, киргиз Самеке би, каракалпак Сасык би.

Уже в VIII в. казахские племена утвердили “правила аксакалов”, “путь предков”, “правила”. Часто в Яссы, Сауране проводились совещания биев, где утверждались законы и положения. Есть предание о том, что на одном из этих советов во времена Алаша хана и разделились казахи на три жуза.

По дошедшим до нас сведениям, еще не приняв ислам, казахские племена придерживались законов “жаргы”.

Очень сложно говорить наверняка об основах и истоках “Жеты жаргы” (“Семь уставов”). Но их следует искать в положениях, которых придерживались наши тюркоязычные предки в незапамятные времена. Многие ученые ищут их в “Жаса” Чингисхана. А некоторые считают, что “даже если три раза проварить вместе, их бульоны не перемешаются, это чисто наши казахские законы”. По-нашему мнению, “Жеты жаргы” основан на “правилах аксакалов”, “решениях биев”, “правилах и положениях”, а также на основных законах “Жаса” Чингисхана, “Прямом пути Касымхана”, “Старом пути Есим хана”.

“Жаргы” на казахском означает “справедливость, решение”. Корень означал разрубить, разделить точно и справедливо. О справедливых, честных биях в народе говорили: “қара қылды қақ жарған” — “разрубивший пополам волосок”. В то время говорили правду, чего бы это ни стоило.

В свое время были внесены крупные изменения в законы Урыс ханом, Хакназар ханом, Касым ханом, Есим ханом. Но эти изменения дошли до нас не полностью.

Касым хан родился в 1445 г. и умер около 1518 г. По некоторым данным, умер в возрасте 70 лет в 1523 г. Его ханские владения простирались на западе от южного побережья Сырдарьи, до Туркестана на юго-западе, на юго-востоке — от северных гор Семиречья до гор Улытау и озера Балхаш на северо-востоке, а на северо-западе — до реки Урал.

“Прямой путь Касым хана” опирался на древние обряды и традиции в управлении народом. Из литературы известно,

что отпрыски второго сына Джучи хана до пятого колена Урус хана внесли изменения в законы своей эпохи.

По своему содержанию “Прямой путь Касым хана” основан на древней военной демократии. В конце XV в. — начале XVI в. бухарские иман казы, распространяя религию, призывали: “Забудьте древние законы жаргы, они основаны на безбожии и поклонении небу, примите положения шариата и перейдите к ним”, при клятве не говорите “буду проклят небом”, говорите “буду проклят Кораном”, поднимите Коран над собой. Но народ не принимал всерьез эти увещания и долгое время не соблюдал законы шариата. К тому же правила предков не противоречили высоким целям благоденствия.

Касым хан, хорошо понимавший это, во время напряженного положения не стал идти против народа и биев, а просто дополнил и улучшил старые законы. Посоветовавшись с биями, он внес много значительных изменений в “Жеты Жаргы”. Народу полюбились внесенные новшества, и они прозвали эти законы “Прямым путем Касым хана” — “Касым ханның қасқа жолы”.

К старым законам добавили новые:

1. Закон имущества (правила решения тяжб переселения, земель, воды, скота, имущества).

2. Уголовные законы (смертоубийство, нападение на людей, кража скота, воровство и наказание за это).

3. Военные законы (обязанности аламана, черный казан, конь-тулпар, стоимость мужчин и др.).

4. Дипломатические традиции (вежливость и манеры поведения в международных отношениях, ораторство).

5. Народные законы (праздники, поминки, правила поведения на собраниях и праздниках жылу, асар и др.).

Мнение, что на “Жеты жаргы” не повлияли исламская религия и шариат, требует изучения, потому что в это время появилось много поэтов, пропагандировавших ислам, не говоря о великих людях: аль-Фараби, Ясави. Поэтому влияние религии было, но и древние обычаи нашли свое отражение в законах. Причину совпадения казахских “жаргы” с законами шариата следует искать в кочевых традициях арабов и казахов. Обряды двух народов не совсем далеки друг от друга. К тому же, как известно, Коран руководствуется лучшими стремлениями человечества. Казахи не выполняли главные догмы ислама: пять раз в день

читать намаз, держать оразу, на это влияли постоянное занятие скотоводством и кочевка. А отношение казахов к воровству, преступлениям, общественным взаимоотношениям, наверняка, не отличалось от отношения арабов.

“Законы старого пути Есим хана” были приняты во времена Есим хана, сына Шигай хана, внука Жадик хана. Говорят, что из джучидов только Есим хан властвовал более 40 лет. Но следует еще перепроверить эти сведения. Потому что в Казахской Советской энциклопедии говорится: “Есим был ханом 47 лет (1598—1645)”, в Истории КазССР сказано: “30 лет (1598—1628)”.

Есим хан большую часть времени провел в походах против ойратов. Поэтому он не сильно изменил “Прямой путь Касым хана”. По дошедшим до нас сведениям, стоимость мужчины Есим хан определил в 100 лошадей и 6 верблюдов. Это относилось ко всем: бедным, богатым, султанам и простолюдинам. К тому же были внесены дополнительно стоимость искусства, стоимость кости. Если убитый был певцом, поэтом, бием, то за его искусство взималась дополнительная плата. Если останки умершего доставались родичам или становились добычей животных и птиц, то за его кости взималась различная плата. Стоимость женщины определялась калымом.

Остановимся на этимологии “Жеты жаргы”, поскольку до сих пор каждый исследователь по-своему объясняет смысл этих слов. В юридической литературе “Жеты жаргы” — законы, созданные семью биями. Среди исследователей много тех, кто одобряет это утверждение. Например, Н. И. Гродеков пишет: “При Тауке хане было 7 биев, или 7 жаргы, 7 служителей”. Л. А. Словохотов пишет: “В Культобе Тауке хан собрал 7 биев”. А. П. Чулошников пишет: “Жеты жаргы” — “объявление семерых”. Иногда “Жеты жаргы” связывают с “Жеты жорга”: “У Тауке хана было 7 биев, как скакун (жорга), одинаково наступающий на четыре ноги, все семь были ораторами, и потому народ прозвал их жеты жорга Тауке хана — семь скакунов Тауке хана”.

Если бы реформы законов запомнились количеством участвовавших людей в истории остались бы их имена. По некоторым сведениям, Тауке хан совещался с сорока старейшинами сорока родов. Наверняка, в систематизировании “Жеты жаргы” было больше семи биев. Из них в

памяти народа сохранились имена только трех биев (Толе би — Старший жуз, Казыбек би — Средний жуз, Айтеке би — Младший жуз).

Другие исследователи объясняют “Жеты жаргы” так: “Семь” — это священное число. Оно означает совершенство, завершенность, разносторонность. Например, если семь сокровищ означает все богатство мира, семь слоев неба — бесконечность, семь поколений — всех предков, Семиречье — не только семь рек, но и благополучие. А “жаргы” — на татарском “жар”, на монгольском “дзар” — объявление, призыв, оповещение, выявление. Конечно, в казахском языке совершенство, завершенность означают и числа 8 (восемь сторон, восемь пеши, др.), 4 (четыре стороны света, др.), 40 (“мое настроение в сорока заплатках”, “У девушек сорок запретов”).

По-нашему, “семь” не означает количество биев или завершенность, только количество рассматриваемых вопросов. “Жаргы” — на древнетюркском “йарлыг”, на казахском — “жарлык” — приказ. “Жарлык” подразумевал жизнь, закон, власть. В кодексе “Куманикус” слово “жаргы” означает спор, тяжба, законы, жизнь, власть, решение. А. К. Арендс в сборнике материалов по истории Золотой Орды пишет: “Джарга” в тюрко-персидских языках означает ряд, дорога, группа, а слово “иаргу” в монгольско-тюркском языке означает законы и обряды, судейство, решения.

“Жаргы” — слово древних тюрков, оно издавна употреблялось в юридических нормах. В Афганистане верховным государственным органом является “Улькен жирга” (Лойа Жирга) — “Большой Жирга”. Афганцы собирают соплеменников и на общем собрании — жирга — обсуждают важнейшие проблемы. Корни у “жирга” и “жаргы” одни. По-нашему, “Жеты жаргы” означает семь приказов, семь тяжб, семь решений. К ним относились: земельная тяжба, тяжба вдов, тяжба стоимости, тяжба скота, имущества, воровство, наказание, штрафы, налоги и др.

За рассмотрение споров-тяжб назначалась “ханская плата” хану, “бийская плата” — бию. “Ханская плата” равнялась одной пятой рассматриваемого имущества, а “бийская плата” — одной десятой. Также взимались “сторожевая плата”, “плата за регистрацию спора”.

Осерулы Н. Жеты жаргы. Алматы, 1995, С. 13—26.

Глава VII. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ

РУНИЧЕСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Обратив взор в глубь истории, в давние времена, мы увидим, что, как и у других тюркских народов, история письменности казахов началась давно, пережила многие виды письма. Письменность началась с рисунков. Рисунки появились в эпоху первобытнообщинного строя, письменность и изобразительное искусство были родственны.

На территории современного Казахстана и Средней Азии существовали древние племена, здесь часто встречаются наскальные рисунки. Наскальные изображения диких зверей, животных, людей, стрельбы из лука, метания копья, священных обрядов древних людей являются первыми образцами письменности. В терминологии языковедения это — изобразительное, или пиктографическое, письмо.

Древняя пиктографическая письменность не оставалась в неизменном состоянии, она изменялась и развивалась. На основе этого письма появилась символическая, или идеографическая, письменность, означающая какие-либо понятия. Различные знаки луны и солнца со времен древних рисунков мы относим к идеографическому письму.

Разгадка тайны различных рисунков, знаков, символов в настоящее время нелегка, она дает ключ к пониманию развития людей, существовавших в стародавние времена.

Длительное использование этого вида письменности в Казахстане можно заметить по тому, что символные изображения постепенно превратились в родовые знаки, даже символы принадлежности (клейма).

Известные нам идеографические писания встречаются в Алтайских и Тарбагатайских хребтах, в степях Сарыарки,

горах Алатау. Не вызывает сомнений, что есть еще много других видов не известного нам идеографического письма.

Очень широко распространенные среди тюркских племен идеографические письма в известной степени повлияли на возникновение первого “рунического” алфавита тюркских племен. Известный русский ученый Н. М. Ядринцев в 1889 г. нашел два больших четырехгранных камня высотой 3 м в заливе реки Орхон в Монголии. Письменные символы, высеченные на четырех гранях этих памятников, оказались близки загадочным письмам, найденным на реке Енисей в XVII в. При прочтении китайских иероглифов, высеченных на четвертой грани обоих памятников, выяснилось, что один из них установлен в 732 г. в честь брата тюркского хана.

Русские ученые под руководством В. В. Радлова организовали специальные научные экспедиции, не останавливая работы по исследованию этих загадочных надписей. В это время над тайной надписей работали и финские ученые. В результате были собраны оригиналы памятников в Южной Сибири и Монголии, были опубликованы разработанные атласы. В них были включены изображения рунических надписей на древнетюркском языке, названных по именам рек, где они впервые были обнаружены (орхоно-енисейские письма). Из-за того что внешне они были схожи со скандинавскими рунами, в науке их условно назвали “руническими”.

Пропагандировавший работы, проведенные русскими учеными по решению этой загадки, датский ученый, профессор Вильгельм Томсен направил в декабре 1893 г. известному тюркологу В. В. Радлову свои идеи и предположения. В. В. Радлов, проанализировав проведенные исследования и прогнозы ученых-современников, в январе 1894 г. в результате длительных поисков и раздумий дал первый перевод рунических писаний Кюльтегинского памятника, написанных на древнем тюркском языке. Так выяснилось, что один из памятников, обнаруженных Я. М. Ядринцевым, был поставлен в честь Бильге кагана в 735 г., а другой — его младшему брату Кюльтегину в 732 г., и полностью изучено его содержание. Эта новость обозначила исторически-сопоставительное направление языкознания и стала опорой систематизации в тюркологии — начался новый период ее развития.

С конца XIX в. до настоящего времени были найдены и другие камни с руническими надписями в районе рек Онгин, Селенга в Монголии, в районе реки Талас в Средней Азии и в других местах.

И земля Казахстана не осталась без каменных памятников; тридцать лет назад считалось, что в нашей республике почти нет этих письмен, не считая надписи на скале Чагар-Могол. В 1964 г. в Алматинской области на северном склоне горного хребта Кетпентау вдоль реки Или в трех местах обнаружили, наряду с наскальными изображениями животных, символов, охотников, и рунические письмена. Вдобавок к этому в 1976 г. в Джамбулской области на реке Талас были найдены три наскальных рунических письма. А таласские рунические письма в основном были найдены на соседней, киргизской, территории.

Рунические письма на древнетюркском языке высекались не только на камне, но и на домашней утвари, различных изделиях. В устье реки Дон и в Фергане были обнаружены рунические надписи на глине. При раскопке древних могильников-курганов на Алтае и в Хакасии археологами были обнаружены рунические надписи на золотых и серебряных тарелках, кувшинах, стаканах и серебряных бляшках. В 1799 г. в Венгрии был найден клад золотых изделий, который народ прозвал “сокровищницей Аттилы”. Удивительно, что надписи, выгравированные на этих золотых изделиях, родственны с руническими надписями, найденными на Енисее, в Таласе. Профессор Ю. Немет попробовал прочитать эти письмена на тюркском и отнес их к печенегам, считающимся прародителями современного каракалпакского народа.

Археологические экспедиции начала XX в. обнаружили написанные на бумаге в VIII—IX вв. документы юридического и религиозного содержания, шаманизма, манихейства, буддизма, а на юге Алатау в долине Таласа были найдены надписи на деревянных дощечках.

Если рассмотреть географию распространения рунических надписей, то она начинается с Монголии и Сибири, проходит Семиречье и охватывает земли Венгрии. Для науки не случайно такое широкое распространение письменных источников. Оно свидетельствует о том, что пользовавшиеся этой письменностью древние тюркские племена и племенные союзы с XI в. входили в этнический состав многих тюркских

племен. Язык этих памятников может служить основанием в определении диалектических особенностей тех племен и племенных союзов, диалектов древнего тюркского языка, исторической грамматики казахского языка.

Происхождение рунического алфавита, первого буквенного письма тюркских племен, до сих пор является неразгаданной тайной. Профессор В. Томсен, нашедший в 1893 г. ключи к этому письму, предполагает, что древнетюркский рунический алфавит создан под влиянием арамейского (персидско-арамейского) алфавита. Часть тюркологов согласна с ним. А другая часть (Н. Аристов, А. Дж. Эмре, И. А. Батманов) считает, что эта письменность возникла сама по себе, без чьего-либо влияния на основе тюркских символов. Мы только сейчас находим факты, подтверждающие мнение академика Ю. Клапрота, высказанное полтора века назад, о том, что “рунический алфавит схож с древнегреческим (и финикийским) алфавитом”. Результаты исследований в этой области в основном вышли в свет.

Проверив все это, мы упираемся в вопрос: когда, в какое время возникла древнетюркская письменность, каков возраст этого письма? И в самом деле, верно ли предположение, что возникновение тюркского алфавита относится к V в.? На эти вопросы могут ответить письменные свидетельства, найденные за последние 20 лет.

Ф. Х. Арсланова в 1960 г. начала раскопочные работы на правом берегу Иртыша. Исследуя могильник в Боровом, в Павлодарской области, археологи единодушно относят его к V—IV вв. до н. э., к эпохе саков: хранящие тайны времен различные изделия, останки батыра и его коня, оружие и костяной амулет.

Костяной амулет вырезан в виде фигурки оленя. На одной его стороне высечены древнетюркские рунические символы, которые мы прочитали справа налево как “Аксыкын” — белый.

Руника на амулете доказывает, что у предков тюркоязычных племен — саков — был алфавит, и опровергает утверждение о том, что рунический алфавит кочевых племен Южной Сибири и Казахстана появился только в V в.

Казахстанец М. С. Мердиев вел раскопки в 1960 г. на Шардаре и обнаружил брошь из глины, похожую на печать из старой стоянки Актобе. С одной стороны брошь гладкая, а на другой стороне после обжига высечены древнетюркские рунические надписи. При прочтении справа налево оказалось, что там написано: “Тігітас. Те алпас”, что означает:

“Династия ханов, наденьте (брошь). Возьми и надень (Кучиген, или великан Каракус)”.

В 1970 г. в горах Или у города Иссыка был раскопан большой могильник сакского периода (V — IV вв. до н. э.). Раскопками руководил К. А. Акишев. В мавзолее обнаружили останки воина, облаченного в золото, шлем, меч и ножны из золота, различную посуду и серебряную чашу с загадочными руническими надписями. С внешней стороны чаши написаны 26 рунических символов в два ряда. Во-первых, эти символы напоминают древнетюркские рунические символы; во-вторых, схожи с древними алфавитными символами Средиземноморья (особенно древнегреческого и арамейского).

Справа налево на древнетюркском прочитали как “Ага, сана о чук! Без, чок! Букун ичре а зук!..”, что в переводе: “Дядя, тебе (этот) очаг! Чужой (человек из другой страны), преклони колени! (Да будет) сытым народ!” Эта древнетюркская надпись сакского периода означает, во-первых, что пока человек живет на этом свете, он нуждается в пище, во-вторых, народ решил победить врагов; в-третьих, желание народа жить в благополучии и довольстве. Особая ценность этой надписи в том, что она доказывает, что саки Казахстана использовали древнетюркский язык. Также эти письма выявили, что утверждение, будто у ранних кочевников Казахстана не было письменности, безосновательно, и подтвердили, что 2500 лет назад тюркские племена знали алфавит и использовали его.

Итак, не вызывает сомнений, что тюркские рунические письма для тюрков являлись родным письмом на протяжении 1500 лет. Об этом говорят факты. К традициям письменности приложили руку все тюркоязычные народы.

Аманжолов А. Рунические письменные памятники древних тюрков. Казак тарихы, 1993. № 1. С. 18–21.

ТОНЬКОК

Владею я умом, владею речью,
Сидели мы в Чугае, в Каракуме,
Ели оленину, ели зайчатину,
Народ был сыт.
Враги были как хищные птицы.
Мы были пищей.
В это время пришел посол от огузов,

И молвил он такое слово:
Девять огузов избрали хана,
К табгашам отправил он Кун Сунуня,
К кутанам отправил Тонра Сема...
Передал он так:
Мало нас, кочевых тюрков,
Каган их велик,
Умный и мудрец,
Если живы эти двое,
Уничтожат тебя — табгаша,
Уничтожат на востоке — кутана,
Уничтожат меня — огуза.
Табгаши, налетите с юга,
А я ударю с севера!
Пусть никто не получит тюркские земли!
Уничтожим врага.
Услышав те слова,
Ночью не мог уснуть,
Днем не мог усидеть,
Наконец, взмолился перед каганом.
Взмолился так:
Если объединятся трое — табгаш, огуз, кутан,
Сохраним земли.
Легко согнуть тонкое,
Легко порвать тонкое.
Тонкое потолстеет — тяжело согнуть,
Тонкое потолстеет — тяжело порвать.
На востоке — кутанам,
На юге — табгашам,
На западе — курданам
Так посоветовали:
На востоке ударим по тюркскому кагану,
Не ударим — он нас уничтожит,
Каган их велик,
Умный и мудрец,
Ясно, уничтожит,
Объединимся трое,
Раздавим их.
Тюргешский каган сказал:
Мой народ готов,
Тюрки волнуются,
Огузы растеряны.
Услышав те слова,

Ночью не мог уснуть,
Днем не мог усидеть.
Так думал я..
Сказал: будем воевать,
Когменская дорога одна,
Услышав, что холодно,
Сказал: она не пригодна,
Послал на поиски местного парня,
Наконец, нашел в пустыне человека,
“Я с земли Аз, знай это, — сказал он, —
Есть крепость, через нее выйдете
В Ану, там переночуете,
Дальше недолго идти”.
Решил, что можно идти той дорогой, задумался,
О думах сказал кагану,
Двинул армию,
Сказал: “В путь!”
За Актермелем остановился,
На лошадях разрушили снега,
Вверх поднялись пешком,
Опираясь на палки.
Мужи снизу поднялись наверх,
Перешли самую вершину
И с мучениями спустились вниз.

Йоллытегин, Кюльтегин. Көне түрік жазба ескерткіші
(перевел М. Жолдасбеков). Алма-Ата, 1986. С. 68—70.

О МАХМУДЕ КАШГАРИ И ЕГО “ДИУАНЕ”

Махмуд — первый энциклопедист и ученый, исследовавший тюркские языки. Он — сын Хусайна ибн Мухаммеда. Его отец родился в Барысхане, по служебным делам перевелся в Кашгарию (работал в военной сфере; возможно, Махмуд родился там, поэтому его прозвали Кашгари). Родился приблизительно в 1029—1038 гг. Отец происходил из династии правивших в Средней Азии каганов.

Махмуд учился в Кашгарии — хозяйственно-политическом и общественно-административном центре (или в других знаменитых городах Средней Азии — Бухаре, Нишапуре, Самарканде, Мерви), он был несравненным умом своей эпохи. В совершенстве знал классический арабский язык и

литературу, историю и культуру. Овладел социальной историей и литературой восточных стран (Китай, Иран, Туркестан, Средняя Азия, Рим, Поволжье и др.). Родной язык Махмуда — язык каганов Караханидского государства, т.е. тюрков Восточного Туркестана (Махмуд считает его “чистым языком”). На этом языке говорили ягма, тухси, чигил и другие племена Или.

О жизни и работе М. Кашгари нет сведений. Немного можно узнать из его единственного знаменитого труда “Диуан Лугат ат-тюрк” (написан в 1070—1074 гг. в Багдаде). Это название переводится на русский и казахский (и другие тюркские языки) и как “Словарь тюркских языков”, и по-другому.

Махмуд ибн Хусайн написал до этого “Книгу о сокровищнице синтаксиса тюркских языков” (об этом он говорит в “Диуане”), но она не обнаружена. И оригинал “Диуана” потерян, дошедшая до нас копия сделана в 1266 г. и хранится в Стамбуле, она была найдена в Талы в 1914 г.

О своем труде ученый говорит: “Я много лет путешествовал по жайляу и зимовьям и городам тюрков, туркмен, огузов, ягма, киргизов, собирал слова, учился особенностям языков, определял их. Делал это не по незнанию языка, а для наблюдения различий в них. Я один из знатоков нового и старого, специалист, хорошо разбирающийся в языках”.

Махмуд ибн аль-Хусайн для обозрения тюркских языков посчитал их с Рима на восток: печенегский, кыпчакский, огузский, иемекский, башкирский, басмыл, кай, ябаку, татарский, киргизский. По порядку расположения киргизы были соседями государства Чин. Дальше на восток находились чигилы, ягма, тухси, тануты, китайцы. Дальше — таугаши (машыны). М. Кашгари не ограничивается этими двадцатью языками. В “Диуане” приведены названия других народов, приводятся примеры их языка. Они рассматриваются в связи с арабским языком. М. Кашгари выделил родину своего отца Барысхан в правой части внутреннего четырехугольника в центре. По сведениям, в ней уместилась вся территория Казахстана, отмечены некоторые его города и реки.

Книгу Махмуд написал по образцу классической арабской филологии на арабском языке. Он пишет, что книгу создал по образцу “Китабу-л айн” Халила ибн Ахмада. По данным исследователей, Абу абдур рахман аль-Хамел бин Ахмед бин Аир Тамим аль-Азди аль Фарагиди аль-Яхмади аль-Басри

(717—791) был талантливым поэтом, ученым, литератором, основателем арабской математики. Написал несколько книг об искусстве языка и строении стихотворения. Трудом “Китабу-л айн” показал себя великим лексикологом. Книга названа так потому, что словарь начинается с буквы “айн”. Грамматические описания М. Кашгари несколько другие, нежели мы себе представляем. Этот вопрос еще требует изучения. Сложно объяснить его для читателей.

В. В. Бартольдт о М. Кашгари сказал: “Единственный арабский автор, написавший труд о Средней Азии не по письменным материалам, а в результате непосредственного общения”. Эти слова очень верны, но назвать его “арабским автором” — ошибка, он сын тюркского племени. В. Радлов назвал М. Кашгари “первым из исследователей тюркских языков сопоставительным методом”. Уместно привести сведения о следующих обстоятельствах: труды немецкого ученого Франца Боппа (1791—1867), являющиеся основой “сопоставительно-исторического метода” современного языковедения, вышли в свет в 1816 г. (“Сопоставительная грамматика индоевропейских языков”, др.). У него было много последователей. Среди них — немец Якоб Гримм (1785—1863). Он в “Немецкой грамматике” (1819 г.) сравнивает немецкий язык с другими германскими языками. За это Ф. Энгельс оценивает Я. Гримма мудрецом, основателем сопоставительной грамматики германских языков. Огорчает то, что трудившиеся в этой области специалисты не знали, что сопоставительно-исторический метод появился в середине XI в. из-под пера мудреца М. Кашгари.

Рукопись состоит из 3-х томов. В ней 8 глав, каждая называется книгой. Первая книга посвящена анализу слов, начинающихся на букву **алеф**. Вторая книга рассматривает слова без гласных звуков (**алеф, уау, йай**). Третья книга исследует слова с двойными буквами. Четвертая книга описывает слова, начинающиеся с буквы **йай**. Пятая книга дает анализ слов из трех букв, шестая книга — из четырех букв, седьмая книга — носовых звуков, восьмая книга — слов с двумя согласными. Каждую книгу Махмуд делит на “именные” и “глагольные”. Каждая из них делится еще и еще. “Для понимания любого человека, — пишет М. Кашгари, — я использовал арабские термины”. Здесь же он пишет, что “тюркский язык ничуть не хуже арабского”.

Слова в каждой книге расставлены по порядку букв в

каждом слоге. Каждое слово переведено на арабский язык, приведены примеры его употребления. Большинство примеров — из устного народного творчества, цитаты, отрывки из литературы. В книге немало материалов по истории, географии, этнографии, поэзии, фольклору, тюркским племенам, фонетике, грамматике и т. д.

Немецкий востоковед Г. Бергштрессер считает, что работа Махмуда схожа со “Сборником литературных произведений на арабском языке” Ибрагима Искака ибн Ибрагима аль-Фараби (умер в 916 г.) К. Броккельман согласен с этим. Но А. Н. Кононов говорит: “М. Кашгари был начитанным, знающим, очень эрудированным, он не подражал кому бы то ни было, шел своей дорогой”.

М. Кашгари писал: “Разумно было придерживаться тех мнений, которые защищали от пуль тюрков. Кратчайший путь сближения с ними — говорить на их языке, поскольку тогда они прислушиваются к тебе, не причиняют вреда. Даже прощают проступки тех, кто с ними”. “Из достоверного источника узнал, — пишет М. Кашгари, — бухарского и нишапурского ученых. Они говорят, что Пайгамбар сказал: “Овладейте тюркскими языками, потому что их власть продлится долгое время”. Мечтой великого филолога было научить тюркским языкам. Кажется, он неспроста писал на арабском языке.

Эту короткую историю завершаем словами академика А. Н. Кононова: “Диуан” М. Кашгари — бесценная сокровищница тюркских племен и их языков, полная интересных и ярких наблюдений о них”.

Несколько слов о стихотворениях в “Диуане”

Для раскрытия категорий и смысловых особенностей исследуемого слова М. Кашгари приводит не весь текст стихотворений, а отрывки. Они различны по смыслу и строению. Они написаны вразброс в трех томах (где-то две строки, где-то четыре, но не больше).

Стихотворения различны по смыслу, при чтении в голову приходят различные мысли, сложно сразу их понять. Кажется, каждое стихотворение надо понимать отдельно...

Курьшижанов А. О Махмуде Кашгари и его “Диуане” // Қазақ тарихы, 1994. № 4. С. 56—59.

ОГУЗНАМЕ

...И еще в этих краях с правой стороны был каган, которого звали Золотым каганом. Этот Золотой каган посылает кагану Огузу посольство. Много-много он отправляет золота, серебра, драгоценных камней, таких, как рубины, много дорогих подарков — так он подружился с каганом и заключил с ним союз. В тех краях слева был каган по имени Урум. У него было много войск и городов много. Этот Урум не желал подчиняться указам кагана Огуза. Каган Огуз сильно разозлился и решил пойти походом на него. Он собрал отряды, поднял знамена и отправился в поход. Через сорок дней достигли они горы Ледяной (Музтау). Они расставили палатки и разожгли костры. Утром шатер Огуз кагана ярко осветился, как будто появилась солпур. Затем из этого света появился огромный гривастый серый волк. Этот волк так говорит Огуз кагану: “Аи, ай, Огуз, ты теперь направляешься к Уруму. Ай, ай, Огуз, я буду бежать впереди”. Огуз велел сложить шатры и отправился в новый поход. А впереди войска бежал огромный волк с серой гривой. Огуз следовал вслед за волком. Через несколько дней этот огромный гривастый серый волк остановился. Огуз тоже остановился вместе со своим войском. Здесь протекала огромная река под названием Итиль. На берегу Итиля у подножия Черной горы началось сражение. Бились насмерть стрелами, пиками, саблями. Среди войск были огромные потери. В души многочисленных людей вошло горе. Битва была очень жестокой. Воды реки Итиль стали красными. Огуз каган победил. Урум каган сбежал. Огуз каган захватил земли Урум кагана, его страну. В свою орду он взял много добычи живыми и мертвыми.

У Урум кагана был младший брат по имени Урысбек. Этот Урысбек послал своего сына в один очень хорошо укрепленный город посредине реки Терен. “Теперь надо защищать город”, — сказал он.

Огузнаме. Перевод на казахский язык: А. Дербисалиев, М. Жармухамедов, О. Кумисбаев. Д., Алма-Ата, 1986. С. 40—41.

КОРКЫТ АТА

По легендам, Коркыт ата — создатель кобыза, сказитель, музыкант, композитор — жил в VIII—IX вв. на берегу Сырдарьи. В Кызылординской области у разъезда Коркыт

стоял древний мазар с куполом. Местные жители считали его захоронением Коркыта, священным местом. Долгое время на могиле постоянно горел огонь. Разливы Сырдарьи подточили фундамент памятника, и со стороны реки часть земли обрушилась еще в 1952 г.

В 1980 г. по проекту архитектора Б. Ыбраева и физика-акустика С. Исатаева был создан оригинальный памятник. Памятник представляет собой четыре вертикальные стелы из железобетона в виде кобызов.

Каждая стела ориентирована по сторонам света. В центральной части находится орган из 40 металлических труб, издающий при ветре звуки, напоминающие звучание кобыза.

Одна из легенд повествует о необычайном появлении Коркыта на свет, не укладывающемся в законы природы, и о том, почему его называли именем “Коркыт” — “напугай”.

Перед рождением ребенка будущая мать томится желанием отведать мяса кулана. Ежегодно в течение трех лет у нее бывали схватки, и женщина носила сына три года и девять дней. Когда наступило время ребенку появиться на свет, поднялся ураган, сопровождаемый молниями и громом. Вокруг стало темно.

Ребенок, родившись, тут же заговорил, чем немало напугал собравшихся. Люди думали, что это демон в облики ребенка, и, только заметив, что он ничем не отличается от обычного младенца, успокоились. Прибывшие на праздник рождения сказали: “Его удивительный приход в этот мир так напугал нас, что имя ему будет Коркыт”.

В народе есть и такая песня:

Когда родился Коркыт,
Черное небо разлилось водой.
При его рождении страна испугалась,
И обрадовалась после.

Другая легенда рассказывает о том, как Коркыт придумал музыкальный инструмент — кобыз. Коркыт растет смышленным мальчиком. Он с ранних лет научился играть на всех музыкальных инструментах. Но на этом не успокоился. Ему захотелось создать такой музыкальный инструмент, который бы мог воспроизвести все голоса животных и явлений природы. Он долго думает, пробует. Из березового полена пытается мастерить различной формы инструмент. Но что

делать дальше, не знает. Он мучается, думает. Однажды, устав, он задремал. И видит во сне ангела, который говорит ему: “Коркыт, созданный тобой инструмент похож на берцовую кость шестилетнего верблюда. Теперь ему не хватает резонатора, обтянутого шкурой верблюда нара, подструнной подставки из рога дикого козла и струн, вырванных из хвоста пятилетнего жеребца. Если все это будет, то твой инструмент запоет соловьем”. Коркыт, проснувшись, начинает выполнять подсказку ангела:

О, мой кобыз,
Вывернутый из корня сосны.
О, мой кобыз,
Извлеченный из клена.
Мой кобыз, чей резонатор
Из кожи быстроногого верблюда.
Мой кобыз, чья подструнная подставка
Из рога дикого козла.
Мой кобыз, чьи струны
Из хвостового волоса пятилетнего жеребца.
Я покручу твои колышки.
Если мои мечты не сбудутся,
Я об землю тебя разобью.

С такими словами взялся он за инструмент, и запел кобыз голосом верблюдицы, потерявшей своего верблюжонка. И вся природа, и все живое — бегущий зверь, летящая птица, дующий ветер — замерли и стали слушать Коркыта.

Для мелодий Коркыта характерны глубокие философские раздумья, элегическое настроение и легкий приглушенный лиризм. Музыкант извлекает из кобыза музыку судьбы народа и страны, думает о их будущем. Инструмент вместе с людьми переживает боль разлуки, муки и страдания. Кобыз размышляет о смысле жизни, о счастье. Он то плачет, как верблюдица, потерявшая верблюжонка, то изливается мечтой о вечной жизни и красоте, подражая лебединой песне счастья.

Коркыт ата. Энциклопедический сборник.
Алматы, 1999. С. 113 —114.

МАСТЕРА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ СЕДЕЛ

Казахские седла изготавливались из березы и состояли из двух луков — передней и задней, двух боковых частей — пластины и центральной рамы. Для средней и боковых

частей подбирались плоски правильной формы без сучков. Для луки брали ту часть березового ствола, где он разъединяется в две стороны. В Центральном и Северном Казахстане луку изготавливают и из корня березы. Для этого ствол очищают от коры и оставляют в тени сушиться. Корни тоже предварительно сушат. Затем изготавливается грубая форма будущего седла и снова сушится. После этого все детали закладываются в казан с соленой водой и кипятятся примерно на время дойки кобылицы и снова оставляются в тени для хорошего просыхания. По словам мастеров, дерево, “сваренное” в соленой воде, никогда не трескается. После тщательной обработки, шлифовки деталей седло собирается. При этом особое внимание обращается на медные гвозди: они не должны выступать над поверхностью. Средняя часть соединяется с деталями посредством кожаных лент. Иногда все детали скрепляются между собой только кожаными ремнями. Деревянные части шлифуются рашпилем, кусочками стекла. Все регионы Казахстана делают седла по такой форме. Но внешний вид седел и способы их украшения в разных регионах разные. Как правило, седла для женщин делают большими и украшают резьбой, узорами, другими деталями, но встречаются они редко. В 70—80-х годах прошлого века женские седла практически перестали делать.

Обычно всю конскую сбрую, начиная от уздечки и кончая потником, подпругой и стремянами седел, делал один мастер. Это была трудоемкая работа. Луки таких седел обшивались серебряными пластинами или украшались серебряными бляхами. По материалам раскопок стало ясно, что украшения для женских седел делали несколькими способами. Обычно на поверхность таких седел наносили железные пластины по заранее определенному симметричному рисунку. Затем к основе прикреплялись серебряные пластинки с нанесенными на них различными орнаментами и узорами (бараний рог, единорог, геометрические фигуры, растительные узоры). Такие ложные затемнения используются как фон. При правильном исполнении затемненное серебро смотрится очень красиво.

Широко применялись при украшении женских седел различные узоры. В железных деталях делался надрез и вырезались узорные желоба, на остальную площадь

накладывались серебряные пластинки. Обычно под такие украшения подкладывалась цветная кожа или плюш.

Они придавали благородство металлическим украшениям. Если не было цветной кожи или дорогого металла, седло просто красили ярко-желтой и красной красками или по нескольку раз смазывали растительным маслом для яркости.

Аргынбаев Х. Ремесло казахского народа. Алма-Ата, 1987. С. 21.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ КАЗАХОВ

Сложно об этом говорить наверняка, но есть мнения, что предания подвергались влиянию религий, их возраст не определен.

Как думают некоторые казахи, звезды — горы из драгоценных камней, точками они кажутся только из-за расстояния. Казахи верили, что звезды влияли на пути на земле, существует много преданий о небесном куполе. Кто-то считает, что когда человек умирает, то падает его звезда. Про преуспевающего человека говорят: “звезда его загорелась”.

По шаманским легендам, монголы приносят жертвы звездам, как казахи верят в звезды.

Казахи различают только некоторые звезды:

1. *Темирказык* (Полярная звезда). Путешественники определяли направление по ней ночью. Так она называется (буквально: “железная подпорка”) за то, что она неподвижна. Две звезды, постоянно движущиеся вокруг нее, напоминают привязанных к колу лошадей, их называют “две белые лошади”.

2. *Жетыкаракиш* (Большая Медведица). По казахской легенде, это созвездие — души семи разбойников, которые днем воровали, а ночью каялись в своих грехах. За это они были обращены после смерти в семь звезд. У семи воров находится похищенная дочь Уркера.

3. *Уркер* (Плеяды). Казахи заметили, что Плеяды постоянно догоняют Большую Медведицу. Главарь семи разбойников украл дочь Уркера Ульпильдек, за что тот постоянно его догоняет. Казахи по Плеядам определяли ночное время и время года.

4. *Пастушья звезда*. Когда загоралась эта звезда, казахи загоняли овец в загон.

5. Звезда Шолпан — Утренняя звезда.

Знаки Зодиака и их созвездия были известны от арабов, но подверглись изменениям. Порядок их расположения никто не знал, они назывались по-другому.

По звездам *Птичьего пути* (Млечный путь) прилетали и улетали птицы.

Луна считалась у казахов священной планетой. Казахи поклонялись рождению новой луны. Считали, что на луне есть старуха (из-за пятен, напоминающих человеческое лицо).

Казахи не смотрели долго на луну, опасались, что “старуха сосчитает ресницы” — человек умирал, если она считала. Казахи были полны уважения к луне.

Солнце. Если луну уважали, то солнце было достойно еще большего поклонения, но у казахов такого не было. И. Байназаров говорит об этом удивительном явлении. Как говорил один простак: “Луна лучше солнца, днем светло и без солнца”. Казахи не смотрели прямо на солнце, не справляли нужду перед солнцем — это единственные проявления уважения.

Небо — могущественнейшее создание; его называют Кок Тенгри, голубым небом.

Тенгри мусульмане называют Алла, а европейцы — Deus, это слово в шаманизме означает могущественное божество. До сих пор китайцы Малой Бухары звание “Тянь” переводят персидским словом “Худа” (Бог).

Небо в своих поступках не зависит ни от кого, благополучие всего человечества в руках неба. Выражения “Да благословит тебя Тенгри”, “Будь проклят небом” появились во время шаманизма.

И на небе живут люди, они подпоясываются у горла, мы живем в центре вселенной, потому подпоясываемся у пояса, а жители подземелья (и у них есть свои звезды, луна, солнце) подпоясываются у ног. Среди небесных казахов есть богатая старуха (на небе живут только казахи, по-другому и невозможно, все это — плод фантазий казахов).

Радуга — косяк старухи. Косаком называют группу овец, коз, связанных перекрещенно. Радуга — это разноцветные овцы той старухи, она доит их после дождя.

Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1962. Т. 4. С. 56—58.

ШЕЛК И КАРАВАННЫЙ ПУТЬ

Караванная торговля. Разгромив эфталитов и северокитайские царства, тюркиты достигли не только политического, но и экономического могущества, так как в их руках оказался Великий караванный путь, соединяющий Запад и Восток.

Путь этот начинался в Чаньани и шел вдоль склонов Наньшаня через многочисленные долины, орошаемые стекающими с хребта ручейками. Этот участок пути был легок, но затем следовал крайне тяжелый переход через пустыню до оазиса Хами, а оттуда в Люкчунскую впадину к Турфану. Оба эти оазиса и еще несколько соседних составляли самостоятельное княжество Гаочан, населенное потомками китайских военнопоселенцев, совершенно освоившихся на новой родине.

От Гаочана караванный путь раздваивался. Одна его ветвь пролегла по южным склонам Тянь-Шаня через Карашар, Кучу и Аксу, затем мимо Иссык-Куля в долину реки Чу и оттуда через Таласскую долину в Исфару. Другая ветвь, северная, начиналась также в Гаочане и шла по Южной Джунгарии через Урумчи, Манас, Куркара-усу и горы Ирэнъ Шабирган в долину реки Или, оттуда на юг, в Среднюю Азию. Кроме того, была еще одна трудная дорога через перевалы в Тянь-Шане из Карашара через долину Юлдуза в долину Или, но ею пользовались редко.

В Средней Азии караваны отдыхали. Одним из крупнейших перевалочных пунктов был город Пайкенд. Оттуда путь шел через Хорасан на Рей и Хамадан и через византийскую крепость Несевию (Низиб) в Сирию и Константинополь. От Китайского моря до границ Персии считалось 150 дней пути, а отсюда до Низиба на римской границе еще 80 дней.

Торговля была весьма оживленной и доходной, но обслуживала не народные массы, жившие в условиях натурального хозяйства, а социальную верхушку, нуждавшуюся в предметах роскоши. Китайцы получали из Ирана исключительно для своих императриц знаменитую краску для бровей, стоившую очень дорого. Вавилонские ковры были также редкостным товаром. Наконец, в Китай ввозились подлинные и искусственные сирийские драгоценные камни, кораллы и жемчуга с Красного моря, ткани из Сирии и

Египта, наркотики из Малой Азии. Но наиболее важным предметом торговли был шелк, который начал поступать в Европу со времен Августа. Потребность Византии в шелке была огромна, так как помимо нужд двора и аристократии шелк использовался как валюта при сношениях с варварами, в частности при найме вспомогательных войск.

После разгрома эфталитов согдийцы стали подданными тюркитского хана. Они издавна славились и на Востоке, и на Западе как ловкие посредники и купцы. От замены эфталитских хозяев на тюркитских они только выиграли, так как им открылся беспрепятственный и безопасный доступ во внутренние области Азии. В интересах согдийцев было максимальное расширение шелковой торговли, так же как и в интересах тюркитов, стремившихся найти сбыт для излишков шелка.

Китай и караванный путь. Теперь посмотрим, что извлекал источник шелка — Китай — из торговли, столь выгодной для тюркитов, согдийцев, персов и греков. Трудолюбивые китайские крестьяне производили этот ценный товар, но сами им почти не пользовались, ибо налоги были велики и собирались неуклонно. Полученные за шелк предметы роскоши шли, главным образом, на удовлетворение прихотей двора и не играли заметной роли на внутреннем рынке. Более того, они стоили значительно меньше, чем вывозимый шелк, и для Китая в целом эта торговля была убыточна. Но правительство Бэй-Чжоу не могло, вернее не смело, изменить положение, так как его политические успехи целиком зависели от поведения тюркитских ханов: Бэй-Ци и Тогон были разбиты лишь благодаря помощи тюркитов, а кроме того, предстояло покорить Южный Китай, что было невозможно без обеспеченного тыла. Вместе с тем, необходимо помнить, что династия Бэй-Чжоу была все-таки не китайского, а сяньбийского происхождения и опиралась на окитаенную сяньбийскую знать, превратившуюся в крупных землевладельцев Северного Китая. Нет нужды говорить о том, что потомки тобасских «косоплетов» забыли свой язык и нравы, для коренных китайцев они оставались ненавистными варварами, потомками поработителей.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Алматы, 1994. С. 42—45, 50.

Глава VIII. КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ В ДЖУНГАРСКО-КАЗАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Все авторы подтверждают, что Джунгария, основанная в 1635 г. и исчезнувшая в 1785 г. (ее захватила Маньчжуро-Цинская империя), занимала особое место в регионе. Известный востоковед, специалист по Джунгарии И. А. Златкин в своей монографии отмечает более 150 работ на русском языке как доказательство интереса к этой стране. Об этой стране писали в странах, связанных с ней: Китае, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане, Каракалпакстане, Монголии, Алтае, даже в Западной Европе.

По Мухаммеду Хайдару, в первой половине XVI в. в более чем двадцати улусах (4—5 крупных) было от 1,2 млн. до 1,5 млн. казахов. С этого времени и до конца XVIII в. нет демографических данных. В первой монографии А.И. Левшина (1832 г.) казахов насчитывалось от 2,5 до 3 млн. человек. Занимавшийся этим вопросом историк Ш. Чимитдожиев говорит, что в пик расцвета Джунгарии в 20-х годах XVIII в. в ней проживало максимум 1 млн. жителей, что подтверждают и другие источники.

Известно утверждение лучшего социолога первой четверти XIX в. Бичурина о том, что джунгарская армия состояла из 1 млн. человек, то есть никто и не поспорит с тем, что по численности казахи превосходили джунгар.

Об экономике двух стран. И Казахское ханство, и ойратско-джунгарское государство занимались скотоводством. Возникавшие по поводу хозяйствования разногласия выливались в политический конфликт. Казахские феодалы при Тауке хане проникали на джунгарскую землю, стремясь

расширить восточные владения. Политическое основание джунгарских набегов — земля. Но в отличие от казахов у джунгар в начале XVIII в. были железоплавильные заводы. Причина победы калмыков в некоторых схватках — в вооружении артиллерией.

По сведениям русских историков, в конце XVII в. калмыки были вооружены “огненным оружием”.

По приказу Петра I резиденция джунгарского хунтайши находилась в Урге. Капитан И. Унковский ознакомился с маневрами калмыцких воинов и был поражен их доспехами, военной подготовкой. Есть основание связывать изготовление винтовок со шведским шпик-юнкером Иоганном Густавом Ренатом (сержантом артиллерии), плененным русскими в 1709 г. в битве при Полтаве, а в 1719 г. в феврале на озере Ямышев — джунгарами. Ренат руководил постройкой заводов, вошел в доверие к Цевану-Рабдану, добился побед как крупный полководец. Прославила Рената в науке “Джунгарская карта Рената”, опубликованная Макшеевым в 80-х годах XIX в. Это ценный топографический документ, показывающий приграничные с Казахстаном районы Джунгарии.

20—30-е годы XVIII в. — период наиболее напряженных казахско-калмыцких отношений. Смерть соперника Джунгарии цинского императора Кан-Си в 1722 г., неопределенность политики его наследника Юнь-Чженя относительно Джунгарии позволили джунгарам направить все силы против казахов. Главная причина начала в 1723 г. “годов Великого бедствия” в этом.

В 1732 г. хунтайши Галдан Церен знакомит русского посла майора Л. Угрюмова с достижениями Рената в производстве оружия; возрождению рудников способствовали русские специалисты, сбежавшие от купцов Демидовых с Колывани, Шульбы и Алтая. Например, в 1741 г. мастеровым Иваном Бельдягой был образован завод медных винтовок на берегу Темирли. В 1745 г. Петр Шалягин, искавший руды вокруг озера Телеут, встретил армию джунгар и помог им “туркменами” (ружьем).

Обеспечение джунгар оружием зависело от цветных металлов, т.е. сырья. Верно и то, что джунгар привлекли запасы цветного металла на Алтае. В 30-х годах XVIII в. для ликвидации дефицита металла алтайские племена обязали в качестве “алмана” (налога) сдавать изделия из железа, в том числе казаны. В районе Бараба племена, не

сумевшие сдать налоги шкурами зверей, сдавали по 20 деревянных стрел.

Начальник Сибирской линии генерал И. Киндерман, задумавший во что бы то ни стало ослабить Джунгарию, запретил алтайским племенам сдавать “алман” металлом. Еще одна особенность войны джунгаров с казаками — у джунгар был богатый опыт войн с Манчжуро-Цинской империей. Положение Младшего жуза осложнилось частыми набегами волжских калмыков и джунгар с запада. В 1770 г. Цеван Рабдан засватал свою дочь Дармабола за хана волжских торгоудов Дюка. Два джунгарских народа, близкие верой (ламаизм), историей, культурой и династией, представляли огромную опасность для казахов.

Военное искусство казахов оттачивалось в кочевой жизни, постоянных стычках с соседями. Когда они начинали скандировать клич своего рода, имена предков, родов, даже джунгарам было тяжело противостоять им. Родовое разделение, феодальный строй, кочевой образ жизни повлияли на особенное развитие военного искусства у казахов.

У казахского оружия были свои особенности: в большинстве это были мечи, купленные или обмененные на среднеазиатских базарах, особым уважением пользовался персидский меч “наркескен”. У многих были короткие мечи “жеке ауыз” (“отдельный рот”). У каждого верхового было деревянное копьё толщиной 3—5 см, длиной до 2 м с обоюдоострым лезвием на конце. Еще одно традиционное “азиатское” оружие — лук. Замечательные казахские мастера сами изготавливали луки. Как писал Ч. Валиханов, казахи пользовались и китайскими луками. Особо ценные из них — “сауыт бузар” — луки, разрушающие доспехи.

В войне с джунгарами казахи пользовались и ружьями. Ружья “шангалы” некоторых султанов стреляли на расстояние до 700 м. Оружие джунгар — винтовка — не всегда помогала им. Победы 1643, 1717, 1726, 1729 гг. придали боевой дух казахскому народу и доказали мудрость идеи объединения народа, ценность провидения великих государственных деятелей, таких, как Абылай.

Касымбаев Ж. Политические и военные вопросы в джунгарско-казахском конфликте // Қазақ тарихы, 1993. № 2. С. 24—30.

ОЖЕСТОЧЕННОЕ СРАЖЕНИЕ ПРОТИВ ДЖУНГАР

Древняя история донесла до нас многие примеры воинственности казахов-калмыков. Начало борьбы против джунгар — шестимесячная война 1643 г. Контайчи Батур отправился в поход для порабощения казахов, в походе участвовали хошаут Огиру шешен, Абылай тайчи, дети Атлан хана, Чокыр тайчи и 50 тысячная конная армия. Не участвовал Кунделин тайчи. Из-за дальности расстояния не пришел Хо Орлик. Война началась с нападения на алтауских киргизов. Ничего не подозревавший народ был разгромлен, 10 тысяч стали рабами, угнан скот.

50-тысячное войско, возглавляемое Огирту нояном, Абылай тайчи, Солтаном, Омбо-Эрдени, Чокыром, напало на Казахское ханство в пяти местах. Сведения о путях джунгар не сохранились, но, учитывая расположение границ и больших дорог, есть основания утверждать, что они проходили через Чу—Талас, Каратау, хребты Сусамыр, Алакуль—Бетпак. Целью были Туркестан и Ташкент. Хан Есим, со своей стороны, хорошо подготовился к этой войне: люди с больших дорог перекочевали на дальние пастбища, на горных перевалах была поставлена охрана. Армия, разбросанная от Урала до Алтая, от сибирских лесов до Ташкента, Самарканда, была собрана в Туркестане. Полководцы и жырау Жалантос Бахадур, Жангир султан, Жиембет, Маркаска были в эти дни с Есимом. Военные действия в Чу, Таласе, Сусамыре, Бетпаке, Алакуле, Аягузе, Тарбагатае осуществлялись под руководством Жалантоса Бахадура. Маркаска, Жиембет и роды байулы, жетыру противостояли врагу в Туркестане. Есим хан был в Туркестане, поэтому контайчи послал туда дополнительные силы.

Вражеский корпус в Алакуле, Аягузе и Бетпаке получил отпор со стороны Жангир султана, Жанкобек бия (предка лебединоголосого Куттыбай би), матая Жарыл-Камыса би, Кошебе Маянбай батыра и найманов-кереев. Шакшак би (предок Жанибек тархана), Альдеун батыр и аргыны кыпчаки, усуни ойсылы Жаксыгула, киргизы Коким бия воевали в Каратау, Ташкенте, Чу, Таласе. Два тумана алимов из Самарканда наблюдали на Сусамыре.

Это произошло на востоке от Алакуля в горах “Джунгарские ворота”. Ворота длиной до 10 км с одной стороны упирались в озеро. Казахские воины окружили врага. До

того как контайчи прислал помощь, Жалантос Бахадур уничтожил окруженных. Лишившийся 10 тысяч воинов, Батур повернул к орде на горе Кобыксары (Текес). Для увековечения этой победы Есимхан в 1643 г. в качестве символа дружбы казахов и киргизов воздвиг голубой купол Кукила в Ташкенте.

Сражение 1643 г. осталось на страницах казахской истории как первые шаги к победе в 100-летней борьбе с завоевателями. Следует почитать великих сынов казахского и киргизского народов — Жалантос Бахадура, Есим хана, Коким бия, Жангир султана.

Хасенов А. Қазақ тарихы, 1994. № 5. С. 30–32.

АБЫЛАЙ И ДЖУНГАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

XVIII в. в казахской истории занимает особое место. В течение нескольких десятилетий казахи боролись за независимость и государство. Это время связано с именем Абылай. По словам его потомка Ч. Валиханова, этот период описан во многих трудах. Но в наше время интересно и необходимо исследовать политику, военное и дипломатическое искусство Абылая, особенно в казахско-джунгарских отношениях.

Джунгария всегда вела свою политическую, экономическую, идеологическую экспансию в казахской степи. Иногда между двумя государствами устанавливался мир. Но обычно между ними шла бескомпромиссная борьба, чем воспользовался Абылай. Его основная цель — ослабление джунгар; не ликвидация калмыков как нации, а уничтожение их завоевательской политики. Империя Цинь уничтожила калмыков в 50-х годах XIX в. Абылай предвидел это и вел активную дипломатическую политику с империей Цинь. Его стратегией было усилить и упрочить Казахское ханство.

Государство Абылая было особенным. Народ с огромными потерями все же пошел в будущее. Политика Абылая обезопасила восточные границы. С 30-х годов XVIII в. Абылай возглавил казахские войска и организовал сражения с джунгарами. Самый известный поход против джунгар — это когда ему исполнилось 22 или 23 года. Он в поединке убил сына Галдана-Церена Доржи. После этого неизвестный сабалак, малоизвестный Абыльмансур стал знаменитым Абылаем.

В 1734 г. он правил несколькими племенами аргынов Среднего жуза, стал почетным ханом, но официально оставался султаном. После поединка о нем слагали песни, называли батыром. Его отвага решала исход сражения в пользу казахов. По Чокану, в конце 30-х годов он стал влиятельнейшим политиком, торе. В это время началась повторная военная агрессия джунгар. Их целью было уничтожить Средний жуз, сплотивший казахов. Основной удар пришелся на 1739 г. К походам джунгары подготовились основательно, количество воинов достигало десятков тысяч. Им помогло то, что казахи еще не оправились после “Великого бедствия”. Джунгары считали, что никто не может противостоять такой силе, но казахи дали отпор, чему способствовали сила и отвага Абылая. В те годы, по словам Чокана, в Среднем жузе не было более уважаемого и авторитетного правителя. В русских документах также высоко оценивали Абылая. Разумеется, он также привлекал внимание врага. Ойраты хотели поймать его и убить. Галдан-Церен не забывал о смерти сына Доржи. Для поимки Абылая был отправлен полководец Жалбы.

Это случилось в 1741 г. Около 30 тыс. калмыков под предводительством преемника Галдан-Церена Ламадоржи были отправлены схватить Абылая и покорить Средний жуз. Пойманный Абылай был “почетным пленником” и, несмотря на угрозы, вел себя гордо и надменно, что понравилось Галдан-Церену. В плену Абылай провел 1,5 года. В разговорах с Галданом он проявил находчивость, интеллект, мудрость и, оставшись в живых, вернулся домой с ценными подарками. Он расположил свою ставку в Кокчетаве. Как ни старались калмыки, Абылай всю свою политику проводил против них. Часто использовал двустороннюю политику: во-первых, вооруженная борьба; во-вторых, умение вести переговоры. В эту политику свой вклад внесли все — султаны, батыры, жырау, бии, простой народ.

Конечно, мастерство Абылая было уникальным. Мирное соглашение с калмыками и сохранение кочевых аулов принесло ему бесконечное уважение и признание. Дипломатия, послы, аманаты, умелое ведение переговоров не были похожи на действия “диких кочевников”. Потому и В. Татищев и И. Челнов признавали огромное значение Абылая.

В политике он учитывал несколько вещей. Главное — казахские воины не выдерживают длительной войны. Джунгария обладала невероятной мощью, к тому же казахи были вынуждены вести войну на нескольких фронтах. Ведение переговоров было тактической уловкой Абылая. Потому постепенно упрочилось положение ханства. Иногда и Абылай ошибался. Его суровость и ошибки верно подмечал Бухар жырау, и все же его политика была лучшей, правильной для того времени.

Победы Абылая ослабили Джунгарию. После ряда поражений империя начала раздробляться, причиной чего стала смерть Галдан-Церена в 1745 г. Несколько джунгар, боровшихся за трон, пришли к Абылаю за помощью. Абылай в 50-х годах вел себя как хозяин Джунгарии. Для понимания читателей полнее раскроем предпосылки этого.

В 1741—1742 гг. Джунгария вела себя агрессивно. Казахи платили непосильные налоги джунгарским феодалам. По словам переводчика И. Лапина, к 1744 г. каждая семья за карсак платила лошадью. В 1745 г. после смерти Галдан-Церена началась смута. За власть боролись Давади, Ламадоржи и Амирсана. Абылай поддерживал Амирсану. Во-первых, Ламадоржи вел агрессию против казахов. По легенде, Амирсана — названный брат Абылая. А в реальности Амирсана был правителем, не проявлявшим агрессию по отношению к казахам. Это было в 1751 г. Джунгарские феодалы убили Ламадоржи. Амирсана вышел против Давади. Абылай помог ему материально и оказал военную помощь. В 1754 г. Амирсана потерпел поражение и бежал в Китай.

По документам, казахские феодалы поддерживали Амирсану. Абылай всегда держал слово, потому и поддерживал названного брата. С другой стороны, он использовал силу против империи Цинь. Армия Цинь пришла в Джунгарию в 1755 г. Через несколько лет не существовало на земле Джунгарского государства.

В 50-х годах Абылай и приближенные к нему феодалы попытались сделать зависимыми джунгаров; к примеру, от 10 тысяч калмыцких семей на реке Емель осталось всего 7—8 тысяч. Тогда Абылай не убивал калмыков, а переселял их и женил с казахами, и сам использовал ту же политику — женился на Топшы ханум.

Подобные примеры свидетельствуют о любви казахов к родной земле. В 50-х годах усилилась мощь казахского государства. Джунгары заключали союзы с казахами. Например, в одном документе написано: “Батма-Церен с казахами напал на селения Давади”.

Боявшаяся усиления Абылай империя Цинь отправила в Джунгарию армию. Летом 1755 г. китайцы схватили Давади и отправили первую делегацию к Абылаю. Их главная цель — схватить Амирсану, который заключил союз с казахами, киргизами, некоторыми ойратскими племенами, даже с русскими, и вел борьбу за независимость Джунгарии. Китайцы понимали, что основная помощь идет от Абылая и в марте 1756 г. с делегацией направили требование поймать Амирсану.

Абылай не выполнил их требования. Казахи правили в Джунгарии. Абылай понимал, что китайская агрессия усиливается. Китай начал войну против Казахского ханства. Летом 1757 г. китайцы перешли Тарбагатай, напали на аулы. Абылай дал отпор Цинской армии, что разозлило Цинь, и Китай решает стереть с лица земли Джунгарию. В 1759 г. было уничтожено великое кочевое государство. Джунгарию уничтожил не Абылай. Он дал отпор джунгарскому нашествию и остановил экспансию Китая.

Уалиханов Е. Абылай и джунгарское нашествие // Қазақ тарихы, 1994. № 1. С. 29–33.

РАСПРАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ПЛЕМЕНАХ МЛАДШЕГО ЖУЗА

Вождь племени — председатель суда.

Два человека — советник, старшина. Секретарь — мулла. Наблюдатель — пристав, русский и татарин.

Председателями суда были: алимулы — Сарымбай би, байулы — Сырым Датұлы, жетыру — Тленши батыр Богенбай. Кроме них были 32 советника. 9 ноября 1787 г. они дали присягу на собрании приграничного суда с участием О. А. Игельстрома. Всем были розданы указания, состоящие из глав. В них описаны обязанности расправа, методы суда. В пяти главах говорилось: “Обязаны сохранять порядок в племени, не допускать нападения на границу, при поимке вора применять соответствующую меру наказания.

Не придя к общему решению, направить дело в приграничный суд”.

Реформа Игельстрома была началом внедрения российской системы губернаторского правления. С 1787 по 1799 г. в каждом роду появился свой расправ. Например, 21 марта 1791 г. каждому суду было выделено 440 рублей и 9 пудов муки для открытия судов в родах керуерли, жагалбайлы. Приграничным судам ежегодно выделялось 5400 рублей, а расправам — 3360 рублей и 94 пуда муки.

Реформа Игельстрома не завершилась, а расправы распались, потому что суд ничего не решал и не пользовался уважением в народе. Старшины, бии использовали суд для личных целей.

В 70—90-х годах XVIII в. реформы не достигли цели, хотя были выгодными для султанов и старшин. Старшины активно участвовали в управлении страной, власть султанов ослабела. Приостановились ограбления казахов. Вышел приказ царя: “сурово наказывать тех, кто обижает казахов”.

Казахи могли пасти скот на Урале и Волге, но платили налог за каждую скотину в виде скота или денег, за овцу — 2 копейки, за КРС — 5 копеек, за лошадь — 10 копеек, за верблюда — 25 копеек. А уральские казаки брали за овцу — 15 копеек, за КРС — 50 копеек, за лошадь — 45 копеек, за верблюда — 80 копеек.

Султаны были против подобной политики; они, действуя различными путями, восстановили ханскую власть в жузе. Игельстрома перевели на другую должность, его заменил А. А. Пеутлинг.

19 марта 1799 г. вместо приграничного суда была образована приграничная комиссия, в составе которой были гражданский суд, делопроизводство и казначейский отдел. Кроме того, был азиатский отдел, наблюдавший положение.

26 февраля 1797 г. при Коллегии внешних дел империи был открыт департамент, экспедиция по наблюдению за происходящим в Азии. Начальником был назначен статс-советник Лашпарев. Оренбургская приграничная комиссия подчинялась непосредственно ему. Так, царская Россия перешла к управлению жузом на высшем государственном уровне. Высшим государственным учреждением Младшего жуза был Чрезвычайный Азиатский департамент. Ему подчинялся генерал-губернатор, которому, в свою очередь,

подчинялся начальник Оренбургской приграничной комиссии. Для управления казаками оставили пять расправ, работавших до 1804 г.

Оренбургская приграничная комиссия находилась в Оренбурге и следила за происходившим в степи Младшего жуза.

Для участия в заседании комиссии избирался султан, которым должен был быть “самый влиятельный и благородный человек в народе”. Сначала председателем комиссии был назначен генерал-майор Бахметов. На первом заседании, в котором участвовали меркеш из байулы султан Нурке Карабаев и султан Нурмухамбет из алимулы, их возвели в ранг чиновников России, и за это они получали деньги.

На заседаниях рассматривались вопросы барымты, земельные тяжбы, иски коменданта русско-казацких крепостей. Комиссия также собирала секретные сведения о событиях в Средней Азии, посылая шпионов с караванами.

В 20-х годах XIX в. ханская власть не удовлетворяла и местную верхушку. Усугубились социальные противоречия. В это время исчезла ханская власть. Таким образом в 1822 г. Сперанский предложил новый закон об управлении сибирскими казаками, по которому сибирские казахи (Средний жуз) входил в состав России, подчиняясь русским законам.

Для управления Младшим жузом генерал-губернатор Оренбурга Эссен разработал в 1822 г. макет, утвержденный в 1824 г. в Азиатском департаменте Коллегии внешних дел. С этого года в управление казаками Младшего жуза вошла административная колониальная система России.

Машимбаев С. Қазақ тарихы, 1994. № 2.

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Первая половина XIX в. — важный период в казахской истории, когда была полностью уничтожена казахская государственность. Казахстан стал колонией России. Изменение системы управления отразилось на всем.

Возникла необходимость определить место Казахстана в Российской империи. Н. М. Коркунов, П. П. Семенов Тянь-Шанский и др., смягчая завоевательскую политику России,

называли ее политикой “чистого характера”. Политика России была изворотливой, внедрение осуществлялось не открытым завоеванием, а постепенным вовлечением в сферы влияния России.

Царское правительство расширяло границы. Власть крупных феодалов не только над простым народом, но и над более слабыми беками вынудила последних обратиться к царю, чего он и ждал. Он требовал принять гражданство России, часть беглецов перешла на правый берег Иртыша, т.е. на территорию России, здесь им выдали земли, а старшины и султаны обязались платить налог за каждого мужчину, но вместе с тем их освободили от земельного и военного налогов и работы.

Казахи с левого берега Иртыша не платили дань, но выполняли различные поручения приграничной администрации. Аульные старшины докладывали о происходящем, защищали караваны, охраняли русских на своей территории. Через них устанавливалась связь с народом, а самостоятельность этих районов была лишь на словах.

Первым шагом к колонизации казахов было принятие “Устава о сибирских казахах” Александра I от 22 июня 1822 г., действовавшего до середины 60-х годов. Ч. Валиханов об этом уставе писал: “В 1822 г. Сперанский разработал Сибирское правило, в 1824 г. претворившееся в жизнь. Неграмотный кочевой народ, с другими обычаями и понятиями подчинился бюрократическому центру, официальный язык и порядки которого непонятны даже русским. С приказами, заседаниями, журналами доходов-убытков нам прививали татарские понятия и веру. Мы считаем, что подобные реформы вредны народу и мешают прогрессу”.

24 июня 1824 г. вышел приказ об открытии Каркаралинского округа, 17 сентября — Кокчетавского внешнего округа и района, 4 марта — Аргынского округа. Потом в 1831 г. открылся Аягузский дуан, в 1832 г. — Акмолинск, в 1833 г. — Баянаул и Ушбулак, в 1834 г. — Карагай, в 1838 г. — Кокпектинский дуан.

Землю разделили, по уставу, каждый округ имел определенную территорию, казахам запрещалось без разрешения переходить в другой округ; для контроля над ними снаряжали вооруженные группы казаков. По уставу, аулом считалось 50—70 домов, 10—12 аулов — болысом, несколько болысов — округом.

Образовали окружные дуаны, ограничили власть султанов, внедрили коллегиальное правление.

Была создана иерархичная система правления: старший султан — болыс — старшина, обязанности и отчетность каждого были ясно определены. С одной стороны, она прекратила феодальные свары, а с другой стороны, удовлетворяла интересам империи.

Ограничили суды, все уголовные и политические дела рассматривались в дуане, у биев были только мелкие дела. Так, устав придерживался двусторонней политики. С одной стороны, учитывались традиции и уклад “буратана”, с другой — осуществлялся жесткий контроль над колониями.

Казахские ханы были вассалами России, хан приходил к власти не по благородству крови, а за отношения с Россией. Царское правительство стремилось держать ханов в зависимости и контролировало их избрание.

Правительство не могло нарушить обычай избрания ханов, но понимало неудобства этой традиции, поэтому, играя на чувствах богачей-нечингизидов, подарками и вниманием старалось задобрить их. Постепенно уничтожив традицию избрания ханов, оно предложило дополнительный способ их назначения. 19 мая 1854 г. внедрили новое правило об управлении Семипалатинской областью. По этому правилу “Из левого крыла Казахской степи: Кокпекты, Аягузского внешнего округа и Семиреченского края, городов Семипалатинск, Усть-Каменогорск, крепости Бухтарминск и некоторых земель на правом берегу Иртыша образуют новую область — Семипалатинскую”.

Областью руководил военный губернатор, здесь было больше изменений по сравнению с другими округами.

Округа подчинялись окружным военным приказам. Их возглавлял военачальник округа. В состав приказа входили старший султан, три русских чиновника и один “почетный казах”. Окружной военачальник был абсолютным хозяином округа и обязался сохранять порядок и мир в нем. Власть старших султанов ограничивал военачальник. Поэтому именно в Семипалатинске усилилось влияние колониальной политики, ведь здесь правили не избранные султаны, а российские военные. К тому же здесь был самый высокий налог.

В 1867 г. территория России расширилась, следовало законно закрепить ее, для этого образовывали комиссии. Из

нескольких выбрали Степную комиссию, на основе которой утвердили “Временное правило об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областями (11 июля 1867 г. и 21 октября 1868 г.)”. Казахская степь была разделена на три генерал-губернаторства: Туркестанское, Оренбургское и Западносибирское. Современный Северо-Восточный Казахстан входил в Западносибирское генерал-губернаторство. Каждое генерал-губернаторство разделялось на области, которыми руководили военные губернаторы. Области делились на уезды, которые делились на волости, каждая из которых состояла из 1000—3000 домов, составлявших аулы.

Реформы 1867—1868 гг. были важной вехой в колониальной политике России, охватывая административный строй, земельный вопрос, судебную систему, просвещение, налоговую политику. Не зря через год после подписания “Временного правила” оренбургский генерал-губернатор Кржижановский пишет: “Теперь казахская степь на самом деле русская земля... Теперь казахи вынуждены повиноваться русской власти”. Теперь земля казахов являлась собственностью России, и казахи пользовались ею за плату.

Борысбекова А. Қазақ тарихы, 2000. № 6. С. 22—24.

ТЯЖЕЛЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

Заселение крестьянами казахской земли, небывалое по своему размаху и длительности, внесло огромные изменения в сформировавшуюся культуру, хозяйство.

Земля Казахстана была удобна для переселенцев. Во времена колонизации Казахстан был разграблен, местные жители бросили селения и вынужденно перебрались вглубь, оставив плодородные земли.

Жесткость переселенческой политики была такой, что интересы казахского народа не учитывались вообще.

Вследствие колониальной политики казахский народ понес убытки не только материальные, но и духовные. Возлагались непомерные налоги. У казахов отобрали плодородные земли. Политика заселения русских крестьян разгромила земледелие казахов. И никак нельзя согласиться с утверждением, что колониальная политика “благоотворно повлияла на освоение земледелия казахами”.

Неверно, что в дореволюционном Казахстане было только скотоводство. Факты говорят, что в Казахстане очень быстро развивалось земледелие, например на юге Чу скотоводство было вытеснено на второй план. В 1898 г. 600 хозяйств заселили там 1500 десятин земли. В каждом хозяйстве было 3 десятины поля и 8 голов скота, а у кочевников было около 30—40 голов скота.

Казахи Семипалатинска до переселения русских занимались земледелием, были обеспеченные семьи, занимавшие до 100—200 десятин, они нанимали рабочих. Казахи, владевшие 80% посевов в Актюбинском и Кустанайском уездах, в 1893 г. получили от продажи пшеницы половину дохода от скота.

В начале XX в. 45,5% жителей Семиречья занимались земледелием, 46,8% — скотоводством. Земледельцы Уральского уезда в 1913 г. получили 5,4 млн. пудов пшеницы, или 75%, т.е. 4 млн. пудов было продано на базаре.

Земледелие было важной отраслью хозяйства, но оно приостановилось вследствие колониальной политики царского правительства. Старший султан Баянаульского округа, полковник Муса Шорманов, понимавший роль земледелия в стабилизации положения народа, в письме военному губернатору Семипалатинска просит выделить ему землю для посевов. Военный губернатор Семипалатинска 13 мая 1861 г. в письме военному губернатору сибирских казаков пишет: “Шорманов не может воспользоваться землей между аулами Жаксы и Жаман, это собственность казаков”. В то время земли выделялись казакам и русским крестьянам.

Особенно пострадало скотоводство в степных областях (не считая Семиречья) в 1880—1905 гг. Количество овец и коз уменьшилось на 24,9%, в 1905—1914 гг. количество лошадей уменьшилось на 4,1%. Это сводит на нет утверждение о том, что колониальная политика носила прогрессивный характер. Абсолютно ложно утверждение, часто встречающееся в экономической и исторической литературе, что “вследствие переселения русских крестьян ускорилось развитие производственных сил, казахи научились сеять, косить траву”. Напротив, царская политика тормозила общественный прогресс, мешала развитию производственных сил. Известный исследователь Т. Седельников утверждает, что участились столкновения казахов с

переселенцами, вследствие чего в январе 1907 г. было объявлено военное положение в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областях, в остальных областях усиленно работала сторожевая служба.

Направление развития на основе колониальной царской политики привело к резервации.

Нелегко приходилось колониям царской России, в том числе и Казахстану. Царская Россия превратилась в “тюрьму народов”. В колониях царил жесткий полицейский режим. Государственные законы не давали гарантий сохранения собственности и личной жизни. Особенно была опасна политика русификации и ассимиляции. Колонизация привела к борьбе за свободу и независимость. Начавшиеся в конце XVIII в. гражданские восстания различной формы происходили во все времена. Это движение усилилось в XIX в. и начале XX в. После победы Октябрьской революции центральное положение Казахстана стало причиной возникновения проблем в сфере языка, культуры, экономики, экологии.

*Абдразаков Т. Қазақ тарихы, 1995.
№ 2. С. 39—41.*

ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ — МИССИОНЕРСТВО

Одним из главных направлений колониальной политики было вовлечение местного населения в христианскую веру, через которую легко было отлучить народ от веры, языка. Эта политика систематично претворялась в жизнь с присоединением Казахстана к России. Большую роль в этом играли миссионерские общества.

В секретном донесении “О распространении христианства среди казахов” военного губернатора сибирских казахов генерал-губернатору Западной Сибири замечено, что “в области сибирских киргизов в 1863 г. жили 140 013 мужчин и 123 202 женщины. Они считаются мусульманами, но требования ислама особо не соблюдают. Этим особенно отличаются северные районы. За Есилом и в Каркаралинске сохраняются требования ислама. Потому должны проводиться миссионерские работы по пропаганде христианской веры”.

Вместе с тем в данном донесении указывается, что казахи, прислуживающие казакам, принимают христианство, государство предлагает привилегии переметнувшимся казахам — так увеличилось число новообращенных в христианство.

Миссионерская политика во II половине XIX в. особенно ощутимо проводилась на востоке Казахстана. Процесс работы постоянно публиковался в Омском епархиальном вестнике. Пролистав номера этого журнала за 1898—1899 гг., мы убедились, в каком направлении проводились эти работы:

1. Стройка церквей в казахско-русских селениях, привлечение туда местного населения.
2. Открытие церковно-приходских школ, обучение в них казахских детей.
3. Проведение пропагандистских работ среди местного населения.
4. Обучение основам христианской веры казахов, учащихся в русских школах. Например, в отчете Омской епархии 1898 г. были проведены работы с 402 казахами.

В 1890—1898 гг. в Шульбе, Александре, Татаре, Атбасаре были построены храмы. В Акмоле в пользование дали Константино-Елецкую крепость. Атбасарский храм был построен для крещеных казахов. На строительство дома для крещеных казахских детей было выделено 15000 рублей. Дома в этих целях были построены близ Семипалатинска, Бокена.

В 1899 г. для семипалатинских казахов были построены храмы в Преображенске, Тумареты, Татаре. Такая же церковь была в Большенамыре.

В это время работали шесть школ, в том числе церковно-приходских; в Заречной Слободе, Преображенске, Бокене учились 189 мальчиков, 80 девочек, 24 из них — казахи. Священное писание изучалось на казахском языке. Епархиальный вестник Омска пишет, что “ученики знакомят родителей со Священным писанием на родном языке”.

Миссионеры не ограничивались казацко-русскими станицами и местным населением вокруг, они пропагандировали веру и в отдаленных районах. Но эта работа встречала сопротивление со стороны казахов и их священнослужителей.

Как отмечено в 18-м отчете за 1899 г. Омского епархиального вестника, местный народ, проявляя недовольство миссионерством, даже переселялся в Китай.

Казахские рабочие на руднике Федорова воспринимали как врага крещеного казаха Моисея Петрова, который, опираясь на местные власти, наказывал рабочих за малейшие провинности. В ответ на это рабочие потребовали снять его с должности, иначе они его убьют. После невыполнения этого требования рабочие объявили забастовку.

И. И. Алтынсарин был против миссионерской политики. Он активно участвовал в просвещении народа, но смело проявлял недовольство уроками христианской веры. Работая учебным инспектором в Тургайской области, он в письме инспектору Оренбургского учебного округа по делам татарских, башкирских, казахских школ В. Катаринскому пишет о миссионере А. Бессонове, учителе и директоре Орской школы учителей: “Приходится сообщить вам печальную весть... Они начали проповедовать в 3-х и 4-х классах школы Евангелие”. Дальше И. Алтынсарин пишет: “Пусть утвердят чрезвычайный приказ о запрете обучения религиозным дисциплинам в учительской школе, пусть они преподаются отдельно”. И требовал освободить Бессонова от учительской должности.

М. Тынышбаев писал: “До сих пор закрывают мечети, медресе, уничтожают священные книги, не принявших Евангелие на казахском и христианство пугают ссылкой в Сибирь, заставляют клясться вере... принужденно удерживают их в миссионерских домах, запрещают писать на казахском. Как все это не назвать крестовым походом теократического, бюрократического правительства великой державы России против других наций?”

Таковыми были российские миссионерские действия в казахской степи.

Карасаев Г. Қазақ тарихы, 2000. 6. С. 19–21.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. КАЗАХСТАН В КАМЕННОМ ВЕКЕ	
Древний Казахстан	5
Эволюция наскальных рисунков в Казахстане	7
Глава II. КАЗАХСТАН В ЭПОХУ БРОНЗЫ	
Культура бронзы	9
Дандыбай	10
Балакулболды	11
Глава III. КАЗАХСТАН В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА	
Истоки казахского народа. Культура сакско-сарматских племен. Этническая атрибуция	13
Кир и Томирис	—
“Отрывки из Книги Геродота”	15
Золотой человек	17
Надпись на серебряной чаше	19
Курганы “с усами”	—
Амазонки — женщины-воительницы	21
Глава IV. НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА	
Исконные казахские племена	23
Возрождение народа	24
Государство карлуков	25
Политические отношения кыпчаков	27
Огузские и кыпчакские города	30
О происхождении казахов (отрывок)	36
Когда казахи разделились на три жуза?	37
О жузах	40
Глава V. ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОЧЕВНИКОВ	
Развитие хозяйства в бронзовом и раннем железном веках	42
Отчизна: древние города. Таразский регион	43
Система государственного управления древних тюрков	48

Традиции тюрков.....	52
О племенах XIII—XIV вв. на казахской земле	54
Сакская культура	55
Социально-политическая структура и хозяйство Карлукского каганата	60
Города карлуков (VIII—X вв.)	66

Глава VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Казахское государство: начало эволюции и периоды развития	76
Взаимоотношения Казахского, Российского и Сибирского государств	80
Об образовании Казахского ханства	87
Ханская власть в казахском обществе	91
Объяснение истоков “Жеты жаргы”	94

Глава VII. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ

Рунические письменные памятники древних тюрков	99
Тонькок	103
О Махмуде Кашгари и его “Диуане”	105
Огузнаме	109
Коркыт ата	—
Мастера по изготовлению седел	111
Космологические понятия казахов	113
Шелк и караванный путь	115

Глава VIII. КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Политические и военные вопросы в джунгарско-казахском конфликте	117
Ожесточенное сражение против джунгар	120
Абылай и джунгарское нашествие	121
Расправительная система в племенах Младшего жуза	124
Политико-административные реформы царского правительства в России	126
Тяжелые последствия присоединения Казахстана к России	129
Духовная колонизация — миссионерство	131

Учебно-методическое издание

Составитель

Жолдасбаев Сайден

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

Хрестоматия

Учебное пособие для 10 классов
естественно-математического направления
общеобразовательных школ

Второе издание

Редактор *Н. Ким*

Корректор *И. Сергиенко*

Художественный редактор *Ж. Болатов*

Технический редактор *А. Садуакасова*

Компьютерная верстка *Г. Хашировой*

Государственная лицензия № 0000001 выдана издательству
Министерством образования и науки Республики Казахстан
7 июля 2003 года

ИБ № 2531

Подписано в печать 28.07.10. Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,14.
Усл. кр.-отт. 7,56. Уч.-изд. л. 7,06. Тираж 17 000 экз. Заказ №

Издательство “Мектеп”, 050009, г. Алматы, пр. Абая, 143
Факс.: 8(727) 394-37-58, 394-42-30.
Тел.: 8(727) 394-41-76, 394-42-34.
E-mail: mektep@mail.ru
Web-site: www.mektep.kz